

ISSN 0869-6403

ЖУРНАЛ
ВНУТРЕННИХ
ВОЙСК

НА
БОЕВОМ
ПОСТУ

9
'96

БАМУТСКИЙ

86 7 23

ТРЕУГОЛЬНИК

Материал
читайте
в номере

Фото Б.КАРГОВА и О.СМИРНОВА

НА БОЕВОМ ПОСТУ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ВОЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

9' 96

Издается с 1958 г.

Главный редактор
ЛУКИЕНКО Л.И.

Редакционная
коллегия.

УЧРЕДИТЕЛЬ —
МВД России

ИЗДАТЕЛЬ —
Главное управление
командующего
внутренними
войсками:
111250,
Москва, Е-250,
Красноказарменная
улица, 9а.

Художественное
оформление
КОПЫЛОВА Э.П.

Верстка
ПЕТРОВОЙ Л.А.

Корректор
БОГДАНОВА Е.А.

На первой
странице обложки:

Чечня, июль 1996г.
Бой на Лысой горе.
Фото
О.СМИРНОВА.

В номере:

В особом районе

КАРПОВ Б. Бамутский треугольник	2
КАЧУМ И. Пари, которое в радость проиграть ..	7
По сообщениям пресс-службы внутренних войск МВД России.	11
КИРИЛЕНКО А. ...Бессмертен тот, Отечество кто спас	14

Служба

СИМОНОВ А. Отряд по имени "Русь"	16
КИСЛЫЙ Ю. Золотой караул.	22

Войска и общество

МАКАРОВ А. Есть такая школа!	28
------------------------------------	----

История и современность

КОРОЛЕВ Д. Григорий Котовский-второй: "России — жить!"	32
---	----

Ретроспектива

ЛОБОВА Т. Конвойцы.	37
--------------------------	----

Проза. Поэзия

ГУЛИДОВ Е. Я по морям прошел почти полсвета	44
МУЧАК И. Офицерская вендетта (повесть, нача- ло)	46
БОНДАРЕНКО А. Владимир Карпов. "Маршал Жуков. Опала".	66
Сапоги всмятку (сатира, юмор)	68

Калейдоскоп

СИМОНЕНКО Г. Наш на Эвересте	71
КИРИЛЛОВ Ю. Николай Амосов: "Хочешь быть молодым — будь им!"	75
Шахматный клуб	77

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации.
Регистр. № 01420. Имеет приложения: газету "Ситуация" и сборник учебно-методических
материалов "Войсковой вестник".

За достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат ответственность несут авторы.
При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

© Журнал "На боевом посту", 1996

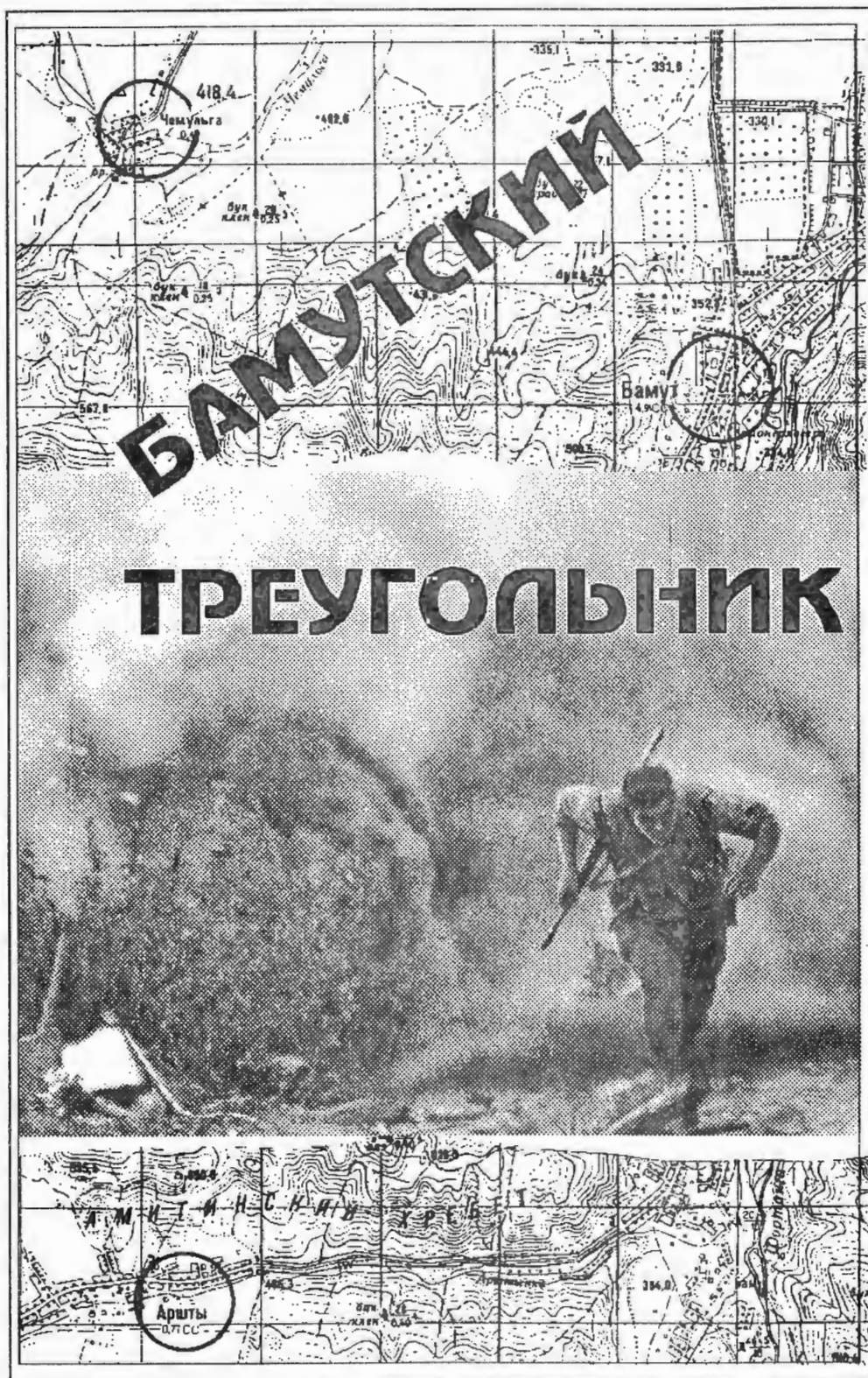
Сдано в набор 29.07.1996 г. Подписано к печати 28.08.1996 г.
Формат бумаги 70x108 1/16. Печать офсетная. Усл.печ. л.7,0. Уч.-изд. л.11,0
Зак.№ 1246.

Цена по каталогу для индивидуальных подписчиков 10000 руб. (индекс 70610),
для предприятий и организаций — 12000 руб. (индекс 73175), в розницу — свободная.

Ордена "Знак почета" типография "Красная звезда".
123826, ГСП, Москва, Д-317, Хорошевское шоссе, 38.

Адрес редакции:
107120, Москва, Б-120,
Сыромятинский
проезд, 8.
Телефон
для справок:
361-81-71.

ТРЕУГОЛЬНИК

1

Весной прошлого года, после оставления Грозного, ближайшим окружением Дудаева был разработан стратегический план ведения партизанской войны в Чечне. Основное внимание было обращено на горные районы, в особенности соседние с Ингушетией и Дагестаном, куда предполагалось отводить отряды боевиков на отдых и для пополнения оружием, боеприпасами, материальными и людскими ресурсами. Удобные базы боевиков — пионерские лагеря, турбазы и Дома отдыха, расположенные в горно-лесистой местности.

В этом плане важное место отводилось Бамуту, подходы к которому прикрыты хребтами, а в окрестностях имеются подземные коммуникации и сооружения бывшей части ракетных войск стратегического назначения, где сосредоточены несколько сотен боевиков, надежно укрывающихся во время огневых налетов.

В ореховой роще в 1,5-2 км от Бамута расположена еще одна база боевиков. Подходы к ней заминированы. На вооружении отряда десять зенитных установок на автомобилях УАЗ, которые курсируют между Бамутом и Нестеровской по заброшенной дороге, начинающейся в населенном пункте Аршты.

На северной окраине Бамута, на выезде в сторону Аршты, находится еще одна группа боевиков численностью до 200 человек, вооруженных стрелковым оружием и гранатометами.

Подобных банд было несколько в треугольнике Бамут — Аршты — Чемульга. Последние два села расположены в Ингушетии, где под прикрытием местного суверенитета дудаевские рейнджеры чувствовали себя выгодно. Бамут долгое время считался чуть ли не символом несокрушимости "непримиримых" ичкерийцев.

Но федеральные войска все-таки выбили клин клином — в Бамут вошла часть оперативного назначения внутренних войск. Наши заставы оседлали господствующие высоты...

2

Подниматься на Лысую гору было тяжело. Крутой подъем закончился, но сердце еще долго учащенно билось. Здесь, на этой высоте над Бамутом, 18 апреля прошлого года погибли в неравном бою наши товарищи — бойцы и командиры отряда специального назначения "Росич" капитан Виталий Цымановский, старший лейтенант Михаил Немыткин, лейтенант Андрей Зозуля, прапорщик Олег Терешкин,

младший сержант Сергей Кубат, рядовые Рафик Кадырбулатов, Александр Шульгов, Игорь Панков, Александр Ковалев, Дмитрий Овчинников.

Участники того боя рассказывали о его подробностях, и те далекие уже события — словно сгусток из криков и выстрелов, стонов и взрывов, команд и проклятий, крови и взметенной земли, пуль и осколков... Этот тяжкий ком не разломить, не поднять, не оставить — так и нести теперь всегда, куда память есть.

О том, что было на Лысой горе 18 апреля 1995 года, нам рассказывал боец отряда "Росич":

—...Парни: меня прикрывают и кричат: "Тяни его сюда, оттаскивай сюда!" Я Терешкина тяну, дотянул до своих, остановился дух перевести. Стянул с него "лифчик", выбросил, тяну его дальше, за бэтр. Это все было в считанные минуты, быстро... Поворачиваюсь — встает Зозуля. Тоже хватается за ноги: "А-а, сволочи!" И идет так же. Одна и та же картина — как прапорщик Терешкин. Пырса к нему подбегает: "Товарищ лейтенант, что с вами, помочь, промедол дать?" — "Нет, все в порядке". Тут опять огонь. Пырса падает, стреляет по духам... А оттуда — шквал. И Зозуле прямо в щекот, в голову струя — пулемет или автомат. И он мне на ноги сзади упал. Я ползком тянул Терешкина... Я лейтенанта перевернул и не узнал — лицо какое-то чужое, изменилось сразу, все в крови, кровь хлещет. И тут же старшина к нему: "Андрюха!!!" Я еще подумал про старшину — чыг кинулся, стоял бы себе за деревом, мы бы лейтенанта утащили сами. А они, суки, нас под прицелом держат: еще очередь "ба-бах!" Теперь и старшину ранило в руку...

Я говорю: "Давайте старшину вниз". А тот не хочет спускаться, говорит, чтобы других раненых тащили. Ну, Зозулю из-под огня немного оттащил, потом прапорщика Терешкина.

Бой продолжался, я не видел, как других убивало. Видел только, как Кубата убило — он как раз вырвался из самого пекла, отполз как будто, и тут его очередь по спине чирканула, прямо через "броник": чух-чух-чух... Разрывы такие. У меня в голове... Я уже ничего не соображал.

Вытянул Терешкина метров на двадцать. Подбежал начмед, весь уже замученный, еле на ногах держится. Мы Терешкину "броник" срезали, смотрим — у него сквозное ранение прямо в живот. Давай его перевязывать. Не получается в этой в спешке. Кое-как накладку сделали и побежали вниз. Наполовину спустились — и там стреляют, снизу. Опять падаем... Такое ощущение было, что некуда бежать.

Я уже гранату достал, чеку вытащил, думаю, все — буду гранатами откидываться. Лежал, лежал, потом думаю: чего лежать? Гранату запихал обратно и побежал вверх. Смотрю — Горел сидит и орет. Подбегаю, смотрю — Шувльгов рядом лежит, из нашей группы. У него кишки вывалились. Ему в спину попали, входное отверстие маленькое, а спереди... вывалилось все... Сложили аккуратно, олимпийку натянули, говорю: "Поддай мне на спину". И побежал с ним вниз, где прапорщика Терешкина оставил, возле него кладу. Хотел назад идти, смотрю, снизу "витязей" отряд поднимается. Мы сначала думали — чеченцы, приготовились бой вести. Они стали кричать: "Братаны! Москва! Все нормально!". Они: "Где бой?". Мы: "Там, выше". Они туда ломанулись. А мы Терешкина на палатку, и вниз бегом...

Засунули в БТР его, потом принесли раненного в живот бойца из четвертой группы, старшину нашего Гриценко, его уже перевязали, но он белый весь. Засунули их. Я вместе с ними поехал, держал Терешкина. У него еще был пульс, когда тащили в БТР, а когда привезли, сказали — все, нет ничего...

Выехали в этот Бамут, выложили свой груз, и прапорщик У. говорит: "Будем прорываться к своим". Начали прорываться, а наши уже отходят. В том переулке, который на переправу поворачивает, "коробочку" подорвали, она встала, метрах в двадцати от поворота. Мы залетели туда на бэтре, а там улочка маленькая, как раз "коробочка" встает. Нас из АГС, из пулемета... Хорошо водитель наш, из четвертой группы или третьей, не знаю, — он ва-аще, так матеро, хоп! — назад сразу, вылетел, "вж-ж!", хоп! — переднюю, "у-ух!" — урвали, б-блин! У меня там уже все опустилось, думаю, все, хана, замочат...

Вылетели, остановились, начали по рации передавать, что там переправа закрыта, мол, осторожней, не нарвитесь, войска наши отходят...

Пройдет больше года, прежде чем героев назовут Героями. Золотых Звезд посмертно удостоены лейтенант Андрей Зозуля, прапорщик Олег Терешкин и рядовой Рафик Кадырбулатов. Остальные их товарищи, павшие в том бою, награждены орденом Мужества.

3

Спецназ горюет недолго. Едва оправившись после очередной кровавой схватки с бандитами, парни, на руках у которых изображен кулак с зажатым в нем автоматом, снова идут в разведку, в засаду, в бой.

Бамут питали из Ингушетии. Горные дороги тянулись к дудаевскому бастиону из

трех сел соседней республики. Разведка доложила точно — на заброшенной ферме постоянно находятся несколько боевиков. Сюда ежедневно подъезжают, разгружаются-загружаются. Решение однозначно: "Надо брать!"

Готовились тщательно. Анализировали и перепроверяли развединформацию, изучали местность. Участники предстоящей операции должны были понимать друг друга без слов. Каждый принимал решения, исходя из складывающейся ситуации. Моральный дух высок. "Спецназ акбар! Воистину спецназ!" Проводились занятия на местности, похожей на место предстоящих действий. Экипировка продумана до мелочей, подогнана, проверена: несмотря на сорокаградусную жару натертая рубаха под курткой (чтобы избежать потеростей от бронезащиты и снаряжения), велосипедные перчатки (чтобы жестко держать оружие, не поранить руки), специальные чехлы для переноски АГС.

Опуская подробности, скажем, что боевики на ферме были уничтожены по классическому варианту, быстро, без лишнего шума. Но это было полдела. Главная задача — захватить птицу поважнее. То, что по этой дороге в Бамутском треугольнике ездили руководители бандформирований, сомнений не вызывало...

К серьезной операции в тылу противника готовились только добровольцы. В разведгруппу, которой предстояло действовать на наибольшем удалении от основных сил, вошли офицеры и прапорщики. Самые матерые.

До рассвета они прошли по лесным горным тропам полтора десятка километров. Остановились у перекрестка грунтовых дорог. Расшифровали узоры протекторов — проехал трехосный грузовик, несколько легковушек. Основная дорога поднималась вверх и поворачивала на ровной площадке. Обочины поросли мелколесьем и кустарником. С двух сторон площадка круто обрывалась. "Засаду делаем здесь!" — командир разведгруппы был краток. Грамотно решил парень. Долгое ожидание тяжелее АГС на плечах. Всю ночь на ногах. На солнце днем — за сорок. В тени кустарников и деревьев прохладнее ненамного. Не выдать себя ни шорохом, ни бликом окуляра, ни случайным кашлем. Не задремать, не расслабиться, не проглядеть цель. Яростное желание покрепче ударить по блуждающим "волкам" заставляет самим пробудить в себе звериное чутье и настороженность.

В семнадцать пятьдесят пять наблюдатель подал сигнал, заставивший всех внутренне встрепенуться: "Визу маши-

ну!». Зеленый УАЗ-469 двигался вверх со скоростью где-то под сорок километров, за баранкой был профи. Номеров на машине, естественно, нет — неопознанный блуждающий объект. Наблюдатель различил в салоне вооруженных боевиков. Как только машина поднялась на площадку-поворот, снайпер открыл огонь. УАЗ вильнул в сторону крутого спуска с высоты, но скорости не сбавил, видно, хотел нырнуть в лощину и уйти. Но тут тебе не "Кэмел-трофи", тут спецназ крутой и серьезный, тут схватка без дураков. "Тра-та-та-та-та-та-та!" — команду на открытие огня получил пулеметчик и словно ответил: "Бу-у-дьте любезны!" Пробыты колеса. УАЗ остановился и тут же вспыхнул. Водитель выскочил и бросился бежать. Куда там!

Группа захвата рвет к машине. Там все готовы — трое бородачей в камуфлированной форме типа "Склон" сжимают в мертвых руках автоматы, на полу — мины для 82-миллиметрового миномета, цинки с патронами. Только сунулись внутрь — оттуда пламя. Может, и успели бы выхватить что-то ценное для разведки, но наблюдатель кричит: "Еще машина!"

Это была белая "Нива". Ее остановили пулеметным огнем в десяти метрах от места засады. Из правой дверцы выскочили двое боевиков. Строча из автоматов, пытаются вытащить из машины третьего, в гражданском костюме. Не простые, видно, птички попались в спецназовские сети — ехали под охраной БТРа. Он уже приближался. Десант на нем, в касках и бронежилетах, стрелял по обе стороны дороги из автоматов и подствольных гранатометов. Надо было делать ноги. На прощание жажнули по "Ниве" из гранатомета...

От первого выстрела до команды "Уходим!" прошло всего... две минуты. Спецназ ушел. Вдогонку неслись разрывы боеприпасов в горящих машинах боевиков. Три с половиной часа, что добирались до базы, казались вечностью. Так хотелось умыться и рухнуть в сон...

Спецназ горюет недолго. Суровым мужчиной, пахарям войны, некогда плакать. Хотя потеряли в Чечне двенадцать своих товарищей. Отомстили за них круто — уничтожили три сотни боевиков. "Спецназ акбар! Воистину спецназ!" В Бамутском треугольнике хозяевами чувствовали себя не только бандиты.

4

Мы поднялись на Лысую гору 23 июля 1996 года. Теперь здесь опорный пункт. Обстрелы практически ежедневно. Два дня назад был ночной бой. Что готовит ночь предстоящая?

Ужинали скромно и тихо. Бойцы получили по банке с надписью "Sprats" (так неизвестная фирма-изготовитель по-шпротному деликатесно величает солдатскую красную рыбу — кильки в томате). Еще выдали по банке свиной тушенки "Великая стена" на пятерых, и на пятерых же досталась сухарно-жесткая снаружи и до плесени сырая внутри буханка хлеба. Чаю выпили по полстакана — вода, которую мы привезли с базы утром, испарилась в пересохших глотках и на перегретых спинах еще засветло. Позже пришлось мыть руки водой, что осталась от последнего дождя на провисшем брезенте палатки. Еще больше застава на Лысой горе жаждала с утра боеприпасов — их разобрали бережно, снарядили все магазины, вскрытые цинки разнесли по окопам, разделив по братски. Радовались доставленному из полка отремонтированному пулемету. Готовили свои позиции минометчики и расчет АГС. Кто-то углублял окопчики и укреплял ветками осыпающиеся брустверы, кто-то набрасывал на крыши землянок и укрытий ветки и пучки двухметрового бурьяна — и для маскировки, и на случай дождя.

Выцветший российский флаг с тридцатью двумя пулевыми пробоями уже терялся в сгущающихся сумерках, когда комбат еще раз обошел позиции и направился к минометчикам. Подполковник Усачев сменил на Лысой своего начштаба, раненного здесь же двумя днями раньше.

Спокойствие и деловитость комбата передались всем. И мы вслед за командиром обошли круговые ходы сообщения между стрелковыми ячейками, чтобы ночью, случись бой, не плутать понапрасну по позициям и в то же время понаблюдать за действиями наших новых боевых товарищей.

Дело случилось. Был бой. Огневой. Почти круговой. Ночь напролет. С применением всех имеющихся средств. С минимальными для нас потерями: двое легко раненых спустились наутро к бэтрам на своих ногах. Рядом, чуть выше, билась другая наша застава.

Уже когда совсем рассвело, из лесной чащи раздался одиноко-отчаянный вопль: "Аллах акбар!" Последняя очередь — на голос. "Дух" уходил в сторону Аршты... Из радиоперехватов узнали, что нападавшие потеряли нескольких убитыми.

5

Парадоксы новейшей истории. Один из офицеров этого полка несколько лет назад учился... в бамутской школе. Здесь служил его отец-ракетчик. Теперь школа разбита, и перед ней стоит сожженный в

прошлом году танк. "Духи", уходя из Бамута, бросили внутрь башни пластмассовый скелет из школьного кабинета — для устрашения. Ходы сообщения, накрытые между домами, говорят о том, что "воины аллаха" сдавать свой оплот не хотели. "Воины аллаха" — осталась надпись на железных воротах. Самих воинов в Бамуте нет — то ли аллах забрал, то ли в Аршты пока ушли...

Документ прошлого года:

"Бамут — пустые дома на окраине используются как огневые точки. Опорный пункт оборудован в районе железнодорожного моста. Опорная база размещена в школе. Дорожный участок, окраины садов заминированы, на тропах и грунтовых дорогах установлены гранаты на растяжках. Помимо боевиков в селе находятся добровольцы из близлежащих населенных пунктов. В районе средней школы н.п. Бамут расположен штаб незаконных вооруженных формирований, укрепленный пункт с двумя ДШК и группой снайперов. Отмечено перемещение на южную окраину населенного пункта зенитной установки и пусковой установки "Алазань".

Опорный пункт на западной окраине н.п. Бамут: один БРДМ-2 в окопе, миномет, крупнокалиберные пулеметы.

Отряд боевиков — в пещерах в районе н.п. Бамут. На северной окраине — гаубица, несколько БТР, две БМ-21.

Отряд боевиков (до 200 человек) — на территории бывшей ракетной части в районе н.п. Бамут.

Группа боевиков (расчет ПТУР) производит обстрелы позиций федеральных войск в районе н.п. Бамут со сменой огневых позиций, перемещаясь в районе 1,5 км восточнее н.п. Бамут".

Ночь с 23 на 24 июля мы провели в окопе с бойцами оперативного полка ДОН. Батальон в составе 57 человек во главе со старшим лейтенантом Игорем Здоровым отражал нападение боевиков до рассвета. Офицер был ранен в первые часы боя. Командование принял старшина роты прапорщик Сергей Шлапак, которому помогал сержант-контрактник Владимир Кузьменко.

"Духи" применили тактику просачивания в порядки нашей обороны на стыках между подразделениями. Действовали мелкими группами. Прекрасно знающие местность, они подбирались на 20-30 метров к нашим окопам и вели огонь с кладбища, из развалин домов, с окрестных высот.

Плотность огня была — головы не поднять. В первые минуты боя осколком срезало антенну нашей радиостанции. Но уп-

равление не было потеряно, потому что бойцы рядом с нами оказались матерые. Старший сержант Валера по прозвищу Челлентано и рядовой Гриша (они были основными в нашем окопе) бились грамотно. Автоматы, подствольные гранатометы, РПГ, пулемет ПКМ — они меняли оружие, исходя из обстановки. Валера вдобавок забирался в БМП, руководил огнем оттуда, следил за расходом боеприпасов. Золотые парни у нас! Продержались до утра.

Как ни горько, не обошлись мы в ту ночь без потерь: четверо убитых, шестеро раненых. Уже утром узнали, что погиб спецназовец майор Александр Микитанов. "Росичи" пришли на помощь полку, выставили засаду на самом опасном направлении. Здесь и прозвучал последний выстрел Микитанова...

Мы уезжали из Бамута утром 24 июля. За спиной оставалось разбитое взрыгз село, считавшееся неприступной крепостью дудаевцев. Там оставался наш доблестный негшибаемый полк. Слева и справа расходились, выпуская нас на равнину, два хребта. С убитыми и ранеными на броне мы выезжали из Бамутского треугольника. Было горько...

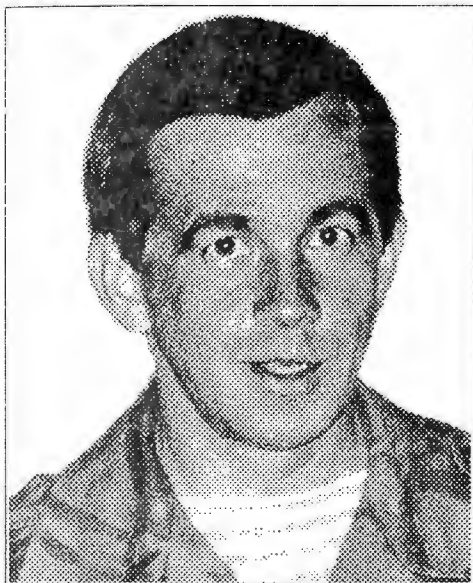
Бросаем последний взгляд и на Лысую гору — срезанные стволы корявых деревьев прячут за собой пробитый пулями выцветший российский флаг. Там, за Фортангой, на высотке, начинается очередной боевой день. Бойцы почистят оружие после ночного боя, попьют чайку (если есть сегодня вода), сосчитают боеприпасы. День, хоть и летний, пролетит быстро. А ночи здесь приходят резво. И бывают очень темными...

Спросите нынешних двадцатилетних, где находятся, к примеру, Прохоровка, Лютееж или Зееловские высоты. Мало кто правильно ответит. Зато не задумываясь скажут, что Самашки, Аргун, Бамут — это в Чечне. Память наша зачастую коротка до секундности, и то, что сегодня у всех на устах и на слуху, бельем порастет очень скоро, и лишь у немногих, кто получил удар в сердце, географические координаты останутся перекрестьем прицела судьбы, этот удар нанесшей...

Полковник Б.КАРПОВ.

Фото О.СМИРНОВА.

Твои Герои, Россия

**ПАРИ,
КОТОРОЕ
В РАДОСТЬ
ПРОИГРАТЬ**

После завершения нашумевшей операции в Первомайском "витязи" отдыхали в Хасавюрте. Командир отряда полковник Александр Никишин действиями подчиненных остался доволен. Да и своими тоже. При выполнении задачи по освобождению заложников отряду спецназа, благодаря умению и военному чутью его командира, удалось опередить время, которое в тактическом замысле руководителей операции четко регламентировало каждый шаг. Они прорвались в глубь населенного пункта, уничтожили боевое охранение радеувцев и готовы были стоять на отвоеванной земле до последнего. Но из тактических соображений по приказу старшего начальника отошли на окраину и закрепились. Разведчики отряда "Витязь" были в центре Первомайского, рискуя попасть под удары своей авиации. Их разведданные оказались ценными для руководителей операции. А по совокупности всей работы отряда в Первомайском генерал армии А. Куликов, в присутствии многих офицеров поблагодарив командира "витязей", пообещал представить его к званию Героя России.

— Поздравляю, — порадовался за своего командира начальника штаба и давний друг подполковник Борис Ляшенко.

— Да брось ты. Все это разговоры. Спасибо, если хоть журналисты не станут превращать нас в козлов отпущения и полоскать в газетах, как это было после Самашек, — пессимистически отмахнулся Александр Николаевич.

— Спорим, что представят?! Генерал Куликов слов на ветер не бросает. На что спорим?

— Я бы не отказался от бутылки кока-колы. — Александр Николаевич устало повел плечами, разминая мышцы после пудовой тяжести "броника".

— Продешевить не боишься? А ты что ставишь?

Полковник секунду помолчал и, поняв, что Ляшенко все равно не отстанет, предложил:

— Ты говорил, что мои часики тебе нравятся. Выиграешь пари — они твои.

В отряде знали общее хобби офицеров — и Никишин, и Ляшенко с давних пор испытывают страсть ко всякого рода хронометрам. Коллекционируют необычные часы, обмениваются, щеголяют друг перед другом редкими экземплярами.

— Идет, — обрадовался Ляшенко. — Тебе Золотая Звезда, а мне хоть часы в награду достанутся. Хорошая машина — "Ориент". — Он поднял руку командира,

влюбленно посмотрел на японское чудо техники, приложил ухо к сверкающему стеклышку: — Тикают...

... **Т**икают. Время неумолимо. Для него без разницы, часы какой фирмы его отсчитывают. Время идет своим чередом, рассматривая веки по жизни каждого человека: родился, крестился, женился, воевал, награжден... А у военнослужащего имеется даже документ, где все это скрупулезно фиксируется: личное дело.

Родился Александр Николаевич в Оренбургской области в семье военнослужащего. С отцом помотался по гарнизонам, рассмотрел на кочевую жизнь военного люда. Когда к концу школы всерьез задумался, куда поступать, выбор остановил на Саратовском высшем военном командном училище им. Ф. Э. Дзержинского внутренних войск, которое окончил с отличием в 1979 году. Кстати, второй свой красный диплом он получил в 1992 году — как выпускник Военной академии им. М. В. Фрунзе. По признанию самого Александра Николаевича, учился всегда с удовольствием, даже тогда, когда учителем и воспитателем подчиненных был сам. Между училищем и академией десять лет готовил младших командиров в учебном батальоне знаменитой "Дзержинки" — Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения.

Настоящая боевая работа началась после назначения в августе 1992 года заместителем командира отряда "Витязь". Поначалу засомневался Александр Николаевич: справлюсь ли? О суперменах отряда и их славных делах говорили все. Крутые ребята. И в рукопашной им не было равных в войсках, и оружием владели в совершенстве. Но и Никишин тоже не лыком шит — спортом занимался с малолетства. А в училище, в дивизии призовые места брал во многих видах. Однако, как скоро он выяснил, братишки в краповых береттах уважали не только силу, а и трезвый ум, и смелость мысли. Словом, офицер в отряде пришелся ко двору. Справился. Об этом свидетельствуют и награды: 1993 год — орден "За личное мужество", 1994-й — орден Мужества, 1996-й — именное оружие, этот же 1996 год... — впрочем, до заключения пари со своим начальником штаба Александр Николаевич никогда даже не задумывался, что уже почти четыре года держит другое пари, в котором ставка самая высокая — жизнь. Порой в таких переделках бывал, что только мастерство и трезвый расчет позволяли выжить. Эти качества офицера заметили даже во время учебы в академии и отразили в аттестации: "Отличается умением выделить главное. В сложной обстановке

ориентируется и действует уверенно... Решения отличаются нестандартностью, обоснованностью. Умеет доказать целесообразность принятого варианта действий". Это умение выручало не раз.

Спецназовскую науку Александр Никишин проходил непосредственно в боевых порядках. Через неделю после назначения отряд подняли по тревоге. Маршрут — на Кавказ. "Витязю" первому во внутренних войсках довелось приобрести опыт не просто спецопераций, а самых настоящих боевых действий в горных условиях. Патриарх спецназа внутренних войск Сергей Лысок взял под опеку своего зама и непосредственно в ходе проведения специальных операций наставлял его, знакомил с особенностями действий спецподразделений. Уже тогда Александр Николаевич усвоил для себя простую, ко многому обязывающую истину: если с поставленной задачей не справится спецназ, то поручать ее выполнение больше никому. Их подготовка — это как бы последняя инстанция, эталон воинского мастерства, мужества, доблести.

Александр Никишин оказался учеником, достойным своего учителя.

И когда в марте 94-го возник вопрос, кого поставить во главе отряда спецназначения "Витязь", Герой России полковник Сергей Иванович Лысок без колебаний назвал кандидатуру Александра Никишина.

Обстановка в стране была непростая. Чеченский фурункул нарывал все больше и уже источал смрад на всю страну. Появилась явная угроза, что нарыв вот-вот лопнет и заразит все общество. Уже все понимали, что срочно нужно оперативное вмешательство.

Учебу "витязей" подполковник Никишин строил с учетом возможных действий по восстановлению конституционного порядка в Чечне. А организовать учебный процесс Александр Николаевич умел — годы в учбате даром не прошли. Тогда оттачивали методику, совершенствовали свою теоретическую подготовку, как говорится, не за страх, а за совесть. По этим вопросам с учбатовцами никто в дивизии сравниться не мог. Старшие начальники строго держали все эти процессы на контроле, регулярно организовывали показательные занятия и потом проводили разгромные "разборы полетов".

Об одном таком подведении итогов вспомнил подполковник Борис Ляшенко. Как-то раз он проводил показательное занятие, оппонентами на котором выступали такие же, как он, командиры взводов. Обычно больше всех замечаний делали матерые капитаны, которые уже зубы съели на этих должностях. А тут поднимается едва оперившийся старлей Никишин.

У Ляшенко на лице не дрогнул ни один мускул. Друг, однокашник, похвалить должен — мелькнула обнадеживающая мысль. Но вопреки его ожиданиям Никишин скрупулезно, по пунктам стал разбирать недостатки в проведении занятия: привязанность к тексту конспекта, низкая активность личного состава, мало наглядных пособий, не организовано соревнование. Словом, разгромил всю методику и организацию занятия в пух и прах. У Ляшенко от неожиданности даже челюсть отвисла. Нет, не от перечисленных недостатков. А от того, кем они были высказаны.

— Ну ты даешь, — только и смог сказать ему в перерыве Ляшенко. — Раздолбал меня, будто начальник какой... Друг называетеся.

— Борис, ты не прав, — возразил тогда Никишин крылатой фразой. — Ты мне друг, но... Не забывай, мы ведь служим в учбате. Учим и учимся воевать. Пока воюем, слава Богу, понарошку. А если все-разе?..

После этого еще часто пересекались служебные пути-дорожки бывших однокашников. Но, как несложно догадаться, Ляшенко уже приходилось ходить у Никишина в подчиненных. Как считает сам Борис Владимирович — по праву. Он и по сей день убежден, что все, чего достиг Александр Николаевич, далось ему добросовестным, настойчивым трудом.

— Я был за ним как за каменной стеной, — говорит начальник штаба. — Александр Николаевич никогда ни на кого не повысит голос, выслушает каждого и заставит выслушать себя.

Борис Ляшенко привел красноречивый пример Никишинского индивидуального подхода к каждому человеку. Однажды пришел наниматься на службу в отряд один прапорщик, как он представился, из "глубинной разведки". Полчаса нес такую ахинею, что замы Никишина стали раздражаться и откровенно намекать, что пора прекращать этот разговор. А когда прапорщик начал говорить, что он, мол, неплохо подготовлен психологически и готов убить любого человека, хоть ножом, хоть из автомата, Ляшенко не выдержал и прервал его:

— Молодой человек, мы не киллеров готовим.

Никишин выслушал собеседника терпеливо, потом так же спокойно разъяснил ему, какие требования предъявляются к военнослужащим в отряде, перечислил основные положения кодекса чести "краповых беретов", объяснил, как можно оформиться на службу. Как и предвидел Александр Николаевич, этого "киллера" в отряде больше не видели...

Учебатовской педантичностью подполковник Никишин стал готовить отряд к предстоящим действиям: многокилометровые марш-броски, рукопашные схватки, десантирование с вертолетов. Александр Николаевич прекрасно знал, что моделируемые им на полигоне ситуации в реальной обстановке будут гораздо сложнее. Но так же хорошо сознавал он и другое — приобретенные на занятиях качества позволяют в реальных условиях действовать умело, инициативно, самоотверженно.

Чеченский поход "витязей" начался из Хасавюрта. Первая серьезная задача — оказать помощь полку внутренних войск, который заблокировали чеченцы-акинцы. Там 59 военнослужащих внутренних войск были захвачены в заложники. Усилиями отряда и благодаря переговорам удалось освободить 38 человек.

Затем началась работа, которую Никишин окрестил "выбиванием пробок" — Ищерская, Алпатово и далее аж до Кизляра. Когда части Российской армии были уже в центре Грозного, на чеченских дорогах, по которым должны были двигаться войсковые колонны, все еще находились блокпосты дудаевцев. Очень грамотно выбиралась местность для их расположения, "мини-крепости" оборудовались капитально в инженерном отношении. Разведка боем, проведенная замом Никишина подполковником Олегом Кублиным в направлении одного из таких опорных пунктов, показала, что кавалерийским наскоком, в лоб такую пробку не выбить. Уже в ходе первой попытки завладеть опорным пунктом получили ранение солдат и двое офицеров. Подполковник Никишин решил действовать по-другому. Основными силами он стал демонстрировать подготовку решающего удара по дороге, а два бронетранспортера направил в обход. Им-то и предстояло выполнить задачу по захвату КПП. Когда начался бой, из поселка на подмогу боевикам выдвинулся ЗИЛ — в кузове "зушка" и с десяток бандитов. Они были уничтожены огнем основной группы спецназовцев. В это время две другие группы ударили с флангов — быстрота, внезапность, успех...

Сложная боевая обстановка, напряженная боевая работа не мешали Никишину организовывать занятия с личным составом. Несколько раз проводили экзамен на право ношения крапового берета. Бегали кроссы, стреляли, занимались "рукопашкой". В том, что боевая учеба — основа основ успеха, Александра Николаевича убеждать не требуется. Ссылки на усталость личного состава и бивачные условия жизни им никогда не принимались.

Село Первомайское запомнится "втяжам" надолго... Спецназовцев подняли по тревоге, едва солдаты успели проглотить завтрак. Через два часа уже были в Чкаловском.

Как ни торопились, но на кизлярский аэродром, где боевики сожгли два наших вертолета, опоздали. На "вертушках" перелетели на омовский блокпост, километрах в пяти от Первомайского, и застряли там аж на целых три дня. Три ночи провели под открытым небом. Спальные мешки от холода не спасали. Согревались возле костров. В этой связи вспоминаются слова, записанные еще в 82-м году в аттестации старшего лейтенанта Никишина: "К условиям полевой жизни приспособлен хорошо". "Условия полевой жизни", в которых нынче оказались спецназовцы, в те далекие времена советского "застоя" трудно было даже представить. Но, выходит, готов был еще тогда офицер Никишин к тяготам и лишениям воинской службы. Все пройденное в курсантские и лейтенантские годы пригодились...

Когда выдвинулись к окраине села, уже можно было даже без бинокля увидеть, что боевики готовят федералам достойную встречу. Заложники рыли окопы и ходы сообщения между домами.

На юго-восточную окраину Первомайского "Витязь" выдвинулся под прикрытием вертолетов. Полковник Никишин при планировании операции сам выбрал это направление — удар во фланг всегда наиболее эффективен. Исходную позицию заняли по арыку. Рядом — армейская рота выполняет задачу по блокированию населенного пункта.

— Будете штурмовать? — не то с тревогой, не то с завистью посмотрел на спецназовцев командир роты. — Если бы мне поручили, я бы к центру села сразу пошел.

— Как это? — поинтересовался Никишин, подозревая армейца в лихости, если не в шапкозакидательстве.

— А здесь каналов полно. По ним можно пройти совершенно незаметно.

Информация оказалась ценной.

Спецназовцы позже так и не смогли отыскать этого капитана, чтобы поблагодарить за ту бесценную подсказку, за поддержку в бою, чтобы походатайствовать о представлении к награде. Никто даже не догадался фамилию спросить — просто Саша.

Первое огневое соприкосновение произошло, когда разведдозор наткнулся на передовое охранение радуевцев. Не ожидая встречи с так глубоко вклинившейся разведкой, боевики не смогли вовремя отреагировать. В ходе короткой перестрелки охранение боевиков было уничтожено.

— Риск был большой, — признался позже Александр Николаевич. — Пришлось идти по дымящимся еще воронкам от разрывов выпущенных с вертолетов ракет. Но трезвый расчет позволил командиру принять единственно верное решение. И еще — инициатива подчиненных.

— Как можно было оглошать мне, командиру, когда бойцы, пренебрегая опасностью, самоотверженно бросались в самое пекло. То и дело по радиостанции слышалось: "Прикройте, я подползу к их окопу, кину гранаток пару", — с гордостью рассказывал Никишин о своих братишках.

Опомнившись и заняв оставленные на момент налета авиации боевые позиции, радуевцы предприняли попытку отбросить спецназовцев с занятых рубежей. Полковник Никишин принимает решение отвлечь удар боевиков на основные силы, а главную задачу — уничтожение боевиков в опорном пункте — выполнить небольшой группой, которая скрытно должна была выдвинуться к окопу и забросать его гранатами. Замысел удалось воплотить успешно. Отряд надежно закрепился на окраине села, потом Никишин подтянул резервы.

На следующий день с утра боевые позиции радуевцев стали "причесывать" с вертолетов, работала артиллерия. Спецназовцы пошли на штурм, обнаружив брешь в обороне противника на фланге. Боевики с отчаянием обреченных бросили туда, казалось, все свои силы. Но полковник Никишин инициативу из рук так и не выпустил. В ходе операции отряду Никишина удавалось совершать глубокие рейды в село — проводить разведку и освобождать заложников. Двенадцать человек из отряда получили ранения. Но на штурм готовы были идти все как один.

...Тринадцатого мая подполковник Ляшенко зашел в кабинет Никишина. Александр Николаевич разговаривал с кем-то по телефону. Лицо строгое, сосредоточенное. Что-то уточняет, делает какие-то пометки.

— Спасибо, большое спасибо, — кладет трубку, молча снимает с руки японские часы "Ориент" и протягивает Борису Ляшенко:

— Возьми, ты выиграл.

Все стало понятно без слов. Друзья крепко обнялись...

И. КАЧУМ.

Фото старшего лейтенанта
А. РОДНОВА.

По сообщениям пресс-службы внутренних войск МВД России

20 июля 1996 года Президент России подписал Указ о присвоении звания Героя Российской Федерации шести военнослужащим внутренних войск. Высшей награды страны удостоены:

рядовой ДОЛГОВ Олег Николаевич (посмертно), лейтенант ЗОЗУЛЯ Андрей Станиславович (посмертно), рядовой КАДЫРБУЛАТОВ Рафик Валитович (посмертно), подполковник КУБЛИН Олег Васильевич, прапорщик ТЕРЕШКИН Олег Викторович (посмертно), ефрейтор ЧИЛИКАНОВ Игорь Васильевич (посмертно).

Обстановка в Чеченской Республике, несмотря на многочисленные усилия со стороны федеральных властей найти выход из кровавого кризиса, в июле, к сожалению, не претерпела существенных изменений. Заметно активизировалась террористическая деятельность боевиков против русского населения республики. С начала года от рук бандитов погибло 155 русских, из них — 56 женщин. Убийства эти носят жестокий и циничный характер, нередко жертвами становятся целые семьи. В то же время бандиты не брезгают убийством и своих сограждан, пытаясь в этих случаях свалить вину на военнослужащих федеральных сил и вызвать таким образом ненависть к ним.

Если основным местом огневого соприкосновения прежде являлись южные районы республики, то к концу июля их центр сместился к чеченской столице. Все чаще стали звучать выстрелы и взрывы в Грозном.

30 июля по улице Мусорова, в трехстах метрах от комендатуры Октябрьского района, был взорван радиоуправляемый фугас. Последствия взрыва тяжелые. Погибли пять человек:

сержант Сергей ТАРАСЕНКО, сержант Геннадий МОРОЗОВ, рядовой Григорий СТАГНЕЙ, рядовой Андрей ПЕТРИЩЕВ, сержант Руслан ПОПОВ.

По уточненным данным, за прошедшие месяцы список безвозвратных потерь внутренних войск пополнился новыми именами. Умерли от ран и погибли в боях с бандитами:

старший прапорщик Василий НОВИЦКИЙ, лейтенант Сергей ТОВСТОЧУК, рядовой Петр ИВАНОВ, рядовой Сергей РЕДЬКО, рядовой Алексей КОРЯГИН, рядовой Евгений ТРИФОНОВ, рядовой Алексей КОРОБЕЙНИКОВ, старший сержант Сергей СИРОТА, младший сержант Сергей КУТЬКИН, прапорщик Эдуард ШИМАНОВ, рядовой Юрий ЕЛЬЧАНИНОВ, сержант Иван КОЗЛОВ, младший сержант Дмитрий ГЕРЦЕВ.

1 августа. Несмотря на действующий особый порядок передвижения транспортных средств и граждан, ночью в Ленинском районе Грозного из автомашины был обстрелян бронетранспор-

тер внутренних войск, доставлявший в аэропорт "Северный" раненых. Ответным огнем нападавшие уничтожены.

2 августа. Зафиксировано 8 обстрелов контрольно-пропускных пунктов, военных городков, мест временной дислокации частей внутренних войск. Сообщения об этом поступали из Бамута, Грушевого, Грозного. В чеченской столице на улице Батумской инженерно-разведывательным дозором (ИРД) обнаружено и уничтожено взрывное устройство, а на пересечении улиц Нагорная и Мусорова ликвидирована радиоуправляемая мина. На улице Алтайская ИРД внутренних войск, выполнявший задачу по разминированию, был обстрелян из подствольного гранатомета. Четверо военнослужащих получили ранения.

5 августа. Боевики не отказались от тактики минной войны. В Заводском районе Грозного при проведении инженерной разведки местности между двумя контрольно-пропускными пунктами обнаружен и уничтожен фугас, состоящий из двух мощных артиллерийских снарядов. В Старопромысловском районе ИРД обезвредил управляемый по проводам фугас, представлявший собой 1,5 килограмма тротила. В качестве поражающего элемента использовались гвозди.

За последние трое суток погибли:

сержант Вячеслав КАРПОВ, рядовой Сергей КАРАБОВ, майор Александр СЛАВГОРОДСКИЙ.

6 августа. Ранним утром боевики предприняли попытку захватить чеченскую столицу. Одновременно в нескольких местах мощному обстрелу подверглись КПП, блокпосты, места временной дислокации федеральных войск. Боевики проникли на железнодорожную станцию Алды и на заранее подготовленных машинах начали вывозить награбленное имущество. Интенсивные перестрелки велись в Старопромысловском и Заводском районах, Черноречье. Операцией, условно именуемой "Нулевой вариант", руководит, по некоторым данным, Шамиль Басаев. В акции участвуют боевики полевого командира Руслана Гилаева.

Первыми в схватку с бандитами вступили инженерно-саперные дозоры внутренних войск, проводившие инженерную разведку местности в Черноречье и Заводском районе. Они приняли на себя основной удар боевиков. Это во многом спугало планы бандитов, они вынуждены были их менять уже в ходе боя.

Дудаевцы заблокировали здание управления по борьбе с организованной преступностью в Заводском районе. После проведения спецоперации СОБР с боем вышел из окружения.

К полудню стало ясно, что боевикам так и не удалось овладеть наиболее важными объектами чеченской столицы. Тем не менее в течение всего дня бои велись практически во всех районах Грозного. В Черноречье были обстреляны два вертолета внутренних войск, направлявшиеся за ранеными. Оба вертолета получили пробоины. Один из Ми-8 вертолетчики были вынуждены посадить на землю. Для эвакуации людей к месту посадки были направлены еще

два вертолета, которые также попали под шквальный огонь бандитов. В ходе завязавшейся перестрелки три вертолета были выведены из строя, один из летчиков погиб.

Ночью боевики предприняли штурм Ханкалы, где располагается объединенный штаб федерального командования, однако эта попытка не увенчалась успехом. Понеся потери, бандиты вынуждены были отойти. При обстреле блокпоста погиб командант Ханкалы подполковник Сергей АШЛАПОВ.

Утром 7 августа боевые действия возобновились. Наиболее острой оставалась обстановка в Черноречье, вокруг площади Минутка. Боевики, засевшие в развалинах вокруг Дома правительства, начали его интенсивно обстреливать. Специфика городского боя затрудняет применение артиллерии и авиации. Вертолеты федеральных сил наносят удары лишь по выявленным целям.

Во второй половине дня бандиты предприняли очередной штурм Дома правительства, но овладеть зданием им так и не удалось. Выдавливание боевиков из города продолжалось и с наступлением темноты. В Аргуне бандиты захватили здание РОВД. Стало известно о подходе новых сил со стороны Гудермеса, где боевики в ответ на появившуюся информацию о том, что в этом населенном пункте 150 человек сдали оружие, захватили здание городского отдела милиции, сожгли его, а теперь по 5-7 человек выдвигаются к чеченской столице.

Для координации действий в Грозный прибыл командующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Анатолий Шкирко.

Ночные попытки бандитов взять штурмом Дом правительства, здания МВД и ФСБ Чечни, Координационного центра успехом не увенчались.

Данные радиоперехвата свидетельствуют, что командование боевиков не удовлетворено развитием событий. Некто "Север" предупредил "Воина", "Ичкерия" и "Сокола": не будет захвачен правительственный центр — расстреляю.

9 августа. Третий день кровопролитных боев в Грозном не принес перелома. Бандиты создают в центре Грозного укрепленные районы, минируют подходы к комплексу правительственных зданий. Замечено строительство инженерных сооружений на трассах, ведущих к аэродрому "Северный" и к Ханкале. Ни один важный государственный объект боевикам захватить так и не удалось.

По-прежнему в тяжелой ситуации находятся военнослужащие, блокированные боевиками в центральной части города, в Доме правительства, гостинице территориального управления, Координационном центре, здании МВД. Из переговоров по радиации известно, что среди обороняющихся есть раненые, но прийти на помощь к ним пока нет возможности.

Удалось разблокировать и вывести раненых с одного из объектов в Черноречье. Здесь помощь нашим военнослужащим оказали бойцы чеченского ОМОНа.

Вот уже несколько дней удерживают КПП-13 военнослужащие 101-й бригады внутренних войск и бойцы ОМОНа. Две трети обороняющихся ранены или контужены. Маневренным группам пока не удалось разблокировать КПП. Со стороны боевиков уже три раза прозвучал призыв сложить оружие и сдаться, но никто не сделал этого.

Огневое противостояние продолжается и в районе площади Минутка, где держат оборону

военнослужащие бригады из Приволжского округа внутренних войск. Несмотря на неоднократные требования боевиков сложить оружие и выйти по предоставленному им коридору солдаты и офицеры не уступили своих позиций.

Как заявил исполняющий обязанности командующего объединенными силами в Чеченской Республике генерал-лейтенант Константин Пуликовский, боевики в Грозном блокировали три райотдела милиции, Дом правительства, линейной УВД и площадь Минутку, но везде там находятся наши военнослужащие. Ни один из этих объектов бандитам не сдан. Очередная попытка руководителей бандформирований совершить грязную провокацию, овладеть рядом административных зданий провалилась. Ситуация в городе войска контролируют. Хотя, по словам генерала, перестрелка еще продолжается. Характеризуя появившуюся информацию о действиях чеченской милиции, генерал Пуликовский сказал, что некоторые отделы внутренних дел вместе с омонцами и военнослужащими внутренних войск успешно противостоят бандитам. Но некоторые части, как например 2-й полк ППС, полностью разбежались. Он не исключил того, что некоторые из этих милиционеров воюют сейчас на стороне боевиков.

Генерал-лейтенант К.Пуликовский выразил надежду, что мир в Чеченской Республике все равно наступит, а подлые действия бандитов в последние дни не поставят крест на поиске возможных путей мирного урегулирования и на переговорах.

Сложной и непредсказуемой оставалась ситуация и в последующие дни. С назначением секретаря Совета безопасности Александром Лебедем полномочным представителем Президента Российской Федерации в Чеченской Республике появились надежды на мирное разрешение кризиса.

12 августа в селении Новые Атаги А.Лебедь провел переговоры с начальником штаба чеченских сепаратистов А.Масхадовым. Главным вопросом переговоров было обсуждение условий двустороннего прекращения огня.

В ночь с 12 на 13 августа федеральные войска продолжали операции по вытеснению бандформирований из центра Грозного. При этом штурмовые отряды встречали упорное сопротивление боевиков, особенно снайперов. Интенсивному обстрелу подвергались опорные пункты внутренних войск в районе площади Минутка.

13 августа в полдень началась встреча командования федеральных войск и сепаратистов. Стороны сумели договориться, что военными и полевыми командирами будет устанавливаться радиоконтакт всякий раз, когда возникнет необходимость отвода из зон боев мирных жителей или эвакуации раненых и убитых.

В ходе встречи Пуликовского и Масхадова не удалось договориться о быстром полномасштабном прекращении огня в Грозном и разведении сторон. Это вызвано позицией боевиков, выдвинувших в качестве непременного условия перемирия отделение Чечни от России.

14 августа на реке Сунже в Заводском районе Грозного состоялся первый с момента возобновления в городе боевых действий обмен военнопленными между федеральными войсками и боевиками. Девять раненых военнослужащих были обменены на такое же количество бандитов.

В Ханкалу на очередную встречу с представителями воюющих сторон прибыл секретарь Совета безопасности А.Лебедь. Итог перегово-

ров вселяет надежду на скорое прекращение огня в республике — стороны объявили о создании наблюдательной комиссии за выполнением условий прекращения огня.

Начало третьей недели боев в Грозном ознаменовалось массой заявлений и предложений по урегулированию кризиса. Президент России Борис Ельцин потребовал вернуть ситуацию в Грозном к положению на 5 августа: вывести из города отряды сепаратистов и вернуться к выполнению московских и назранских договоренностей.

Командующий временными объединенными силами РФ в Чечне генерал-лейтенант К. Пуликовский в ответ на дальнейшие провокации со стороны боевиков предложил жителям в течение 48 часов покинуть город по предоставленному коридору, оставив за собой право по истечении этого срока использовать все имеющиеся силы и средства, в том числе бомбардировочную и штурмовую авиацию, реактивные системы залпового огня и артиллерию, для ударов по местам скопления боевиков и их позициям.

Разблокировать ситуацию удалось лишь после приезда в республику секретаря Совета безопасности Александра Лебеда.

В период последних боев в Грозном внутренние войска потеряли 176 человек убитыми, более 700 ранеными, 61 военнослужащий пропал без вести. В публикуемом ниже списке возможны неточности в написании фамилий, так как эти данные собирались по горячим следам. В случае необходимости в следующем номере мы внесем нужные коррективы.

В период с 6 августа на момент сдачи материала в номер погибли и умерли от ран:

капитан Евгений СТАЦЕНКО,
рядовой Сергей МАКСИМОВ,
рядовой Сергей АКСЕНОВ,
рядовой Серик МЕДКУБАЕВ,
рядовой Валерий ЧЕРНЕЦОВ,
рядовой Максим БОРИСОВ,
рядовой Александр МОЧАЛОВ,
рядовой Александр РУЖЕЙНИКОВ,
рядовой Юрий КЕЛЛЕР,
рядовой Николай РЯВОЧКИН,
майор Игорь СОВА,
старший лейтенант Вячеслав МАКАРЕНКО,
рядовой Юрий МЕЛЬНИКОВ,
рядовой Максим САМАРИН,
рядовой Евгений СЕМКИН,
младший сержант Владимир ТАРАКИН,
сержант Рим АБДУРАХМАНОВ,
рядовой Павел ШИЛИН,
капитан Сергей ЗАБОЕВ,
лейтенант Алексей ДОМНИКОВ,
рядовой Алексей ДРОЖЖИН,
рядовой Алексей ШАМОНИН,
сержант Алексей ГЛАЗАЧЕВ,
рядовой Владимир РУСИНОВ,
рядовой Николай ФЕДОРОВ,
старший лейтенант Иван ГАЛАГАН,
рядовой Алексей ЕРЕМЕЕВ,
рядовой Андрей КОМАРОВ,
рядовой Алексей НАЗАРОВ,
младший сержант Николай КОЛОМЕЙЧУК,
ефрейтор Кирилл ГОНЧАРОВ,
ефрейтор Егор ФИЛИППОВ,
сержант Андрей ПРИХОДЬКО,
младший лейтенант Андрей ЕРМАКОВ,
рядовой Александр КОТИКОВ,
рядовой Евгений ШЕСТАКОВ,
рядовой Ринат КУРМАЛИЕВ,
сержант Владимир ИГУМНОВ,
ефрейтор Виктор СОРОКОВНИКОВ,

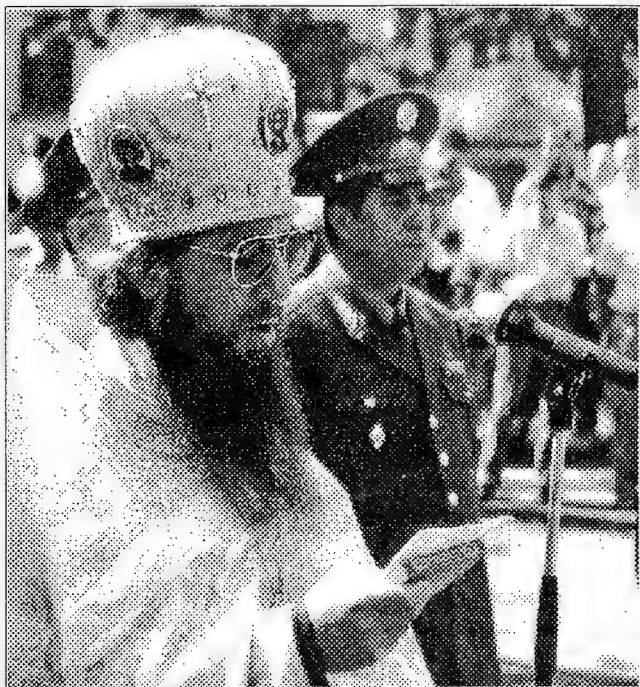
рядовой Раис НАСРЕТДИНОВ,
рядовой Сергей ЕФИМОВ,
сержант Сергей КОНСТАНТИНОВ,
сержант Николай КУДАШЕВ,
рядовой Юрий РЕШЕТИЛОВ,
рядовой Алексей ЖАВОРОНКОВ,
младший сержант Василий ВОЛКОВ,
рядовой Алексей ПОТУРАЕВ,
старший лейтенант Дмитрий ХИЖНЯК,
рядовой Михаил СЕРДЮКОВ,
рядовой Юрий МИНЕНКО,
ефрейтор Вадим ШЕВЦОВ,
ефрейтор Эдуард ДЕНИСОВ,
рядовой Дмитрий БУТАКОВ,
ефрейтор Игорь БЕЛЫХ,
старший лейтенант Николай НИКОЛАЕВ,
сержант Сергей МОРДВИНОВ,
рядовой Алексей КОРОЛЕВ,
рядовой Сергей КОНДРАТЬЕВ,
рядовой Михаил БУРЛАКОВ,
рядовой Андрей КУРЧЕНКО,
старший сержант Владимир БЕЛЯЕВ,
рядовой Алексей НАЖИВКОВ,
рядовой Дмитрий ПОГОРЕЛОВ,
прапорщик Эдуард ФЛАТ,
рядовой Жанна ЖОЛДИНОВ,
старший лейтенант Ахсарбек ЛОЛОЕВ,
рядовой Николай ЯРОВОЙ,
рядовой Альберт БИАРСЛАНОВ,
рядовой Андрей ПАНГИН,
рядовой Андрей ИСИН,
капитан Александр ГУБАНОВ,
рядовой Александр ЗЕМСКОВ,
рядовой Александр ЭСНЕР,
рядовой Александр НАЗАРЕНКО,
младший сержант Андрей ВАСИЛЕНКО,
старший лейтенант Владимир БЛОХИН,
рядовой Расул ГАРИПОВ,
старший лейтенант Ильгис ГАБАЙДУЛИН,
рядовой Эльдар ГАБИТОВ,
рядовой Вячеслав ЧИЧАЙКИН,
рядовой Ильяс РАХМАТУЛИН,
рядовой Сергей ЛАПИН,
младший сержант Андрей ГЛОТОВ,
рядовой Олег УЗЕНКОВ,
рядовой Эдуард АФАНАСЬЕВ,
младший сержант Айзар АБСАЛИКОВ,
старший сержант Виталий ТОЛПАРОВ,
младший сержант Сергей ЧЕРНОВ,
рядовой Михаил СЫРОМЯТНИКОВ,
рядовой Роман НОГОВИЦИН,
рядовой Дмитрий АЛЕКСЕЕВ,
прапорщик Сергей МАЛЬЦЕВ,
сержант Александр ФЕТИЩЕВ,
рядовой Владимир ШЕЛЕМЕНТЬЕВ,
сержант Леон ИМАНОВ,
сержант Александр СУХОВ,
сержант Атари ГАЗАЕВ,
рядовой Валерий АРХИПОВ,
рядовой Сергей КУЗНЕЦОВ,
рядовой Михаил СМИРНОВ,
рядовой Дмитрий ТОЛОЧКО,
рядовой Владимир КЕЧИН,
рядовой Серик САХИПОВ.

Всего за период боевых действий в Чечне внутренние войска потеряли 866 военнослужащих убитыми, 4279 ранеными, находятся в плену и пропали без вести 56 человек. Местонахождение еще 279 человек остается неизвестным.

Подготовили подполковник
В. ПАНЧЕНКОВ,
капитан С. КОЛЕСНИКОВ.

Память неугасима

...Бессмертен тот, Отечество кто спас

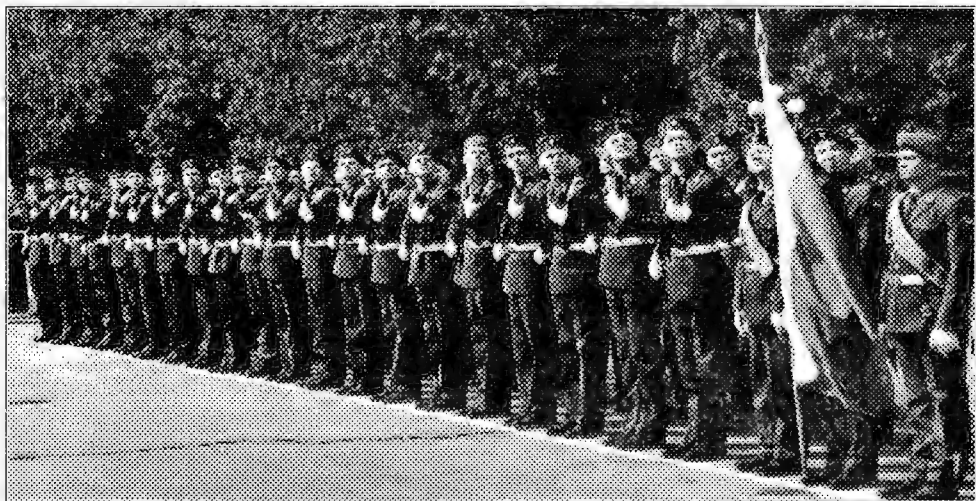

13 Отдельной дивизии оперативного назначения открыт памятник военнослужащим отряда специального назначения "Витязь", погибшим при исполнении служебных обязанностей.

С 11 декабря 1994 года "Витязь" принимает участие в ликвидации незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики. Военнослужащие освобождали от бандитов населенные пункты Аргун, Гудермес, Орехово, Самашки, Бамут. В январе 96-го "витязи" успешно выполнили задачу по освобождению заложников, захваченных бандой Радужева в Кизляре и Первомайском.

152 воина отряда специального назначения "Витязь" награждены орденами и медалями, а трое из них — полковник Сергей Лысюк, полковник Александр Никишин и рядовой Николай Ситников (посмертно) — удостоены звания Героя Российской Федерации.

Почетное право открыть монумент павшим спецназовцам было предоставлено мини-

стру внутренних дел генералу армии А.Куликову, бывшему командиру отряда Герою России полковнику А. Никишину и нынешнему командиру "Витязя" подполковнику В.Никитенко.

В своем выступлении генерал армии **Анатолий КУЛИКОВ** отметил:

— Трудное время сейчас переживает Россия. Распоясавшиеся бандиты пытаются дестабилизировать обстановку, помешать мирному развитию событий. Но они сталкиваются с высоким профессионализмом солдат правопорядка.

С первых дней создания отряд находится в самых горячих точках. И везде с честью и достоинством выполняет поставленные задачи. Я видел спецназ дивизии в деле и горжусь им!

Борьба с преступностью, к сожалению, не бывает легкой. 16 военнослужащих отряда никогда не вернутся в строй. Но их имена, высеченные на мемориальной доске этого прекрасного памятника, будут вечным напоминанием о мужестве и доблести военнослужащих Отдельной дивизии оперативного назначения. Мы обязаны помнить о них и делать все, чтобы этот траурный список погибших больше не пополнялся. Вечная память героям отряда, павшим при выполнении воинского долга.

Перед "витязями" выступил и бывший командир отряда Герой России полковник запаса **Сергей ЛЫСЮК**:

— Наши братишки ушли из жизни, защищая конституционный строй России. Я склоняю голову перед их памятью. Низкий поклон родителям этих славных парней. Я волнуюсь, мне тяжело говорить о тех ребятах, которых уже нет, но они стоят перед глазами как

живые. Воздвигнув памятник, мы отдаем самую малую дань погибшим. Я хочу, чтобы память о них жила в наших сердцах и чтобы на их подвигах воспитывались новые поколения спецназа.

**Лейтенант
А.КИРИЛЕНКО.**

**Фото
В.НИКОЛАЙЧУКА.**

Профессия — спецназ

Отряд по имени "РУСЬ"

"Не боимся никого, кроме Бога одного".
(Девиз пластунов — первого спецназа русской армии).

Этот отряд, созданный по образу и подобию знаменитого "Витязя", молод. Но в боевой и специальной подготовке почти не уступает своему старшему брату. Как говорится, взялся за гуж — не говори, что не дюж. Да и время беспокойное: хочешь не хочешь, а приходится работать с максимальным напряжением.

В тот день, когда наш фотокор добрался в горы к "русичам", в отряд на "вертушке" доставили государственные

НАГРАДЫ ДЛЯ БРАТИШЕК

Еще в Ханкале мы поинтересовались у подполковника Виктора Васильевича, что это он так бережно везет в небольшой картонной коробке? Оказалось, награды, которые офицер захватил с собой в командировку, чтобы вручить спецназовцам, отличившимся в боях с бандформированиями. Три ордена Мужества, медали "За отвагу" и Суворова были доставлены точно по адресу. Вручал их заместитель командира во время короткой передышки, выпавшей его отряду между рейдами по поиску и уничтожению засевших в горных районах Чечни сепаратистов. Обветренные за многие месяцы кочевой жизни лица ребят расцветали улыбками. Что и говорить, приятно, когда Родина не забывает своих сыновей и по достоинству оценивает их заслуги в борьбе с оголтелыми террористами и преступниками.

Более 200 "русичей" на сегодняшний день удостоены высоких государственных наград. Один из них — сержант Константин Беш — за освобождение аргунского райотдела милиции от дудаев-

ских боевиков получил медаль Суворова. Но более памятен ему другой бой. Тот, что приняли братишки в Гудермесе. Перед глазами Кости долго еще будет стоять

РАССТРЕЛЯННАЯ КОЛОННА

После нападения на Буденновск и последующего затем временного затишья дудаевцы настолько обнаглели, что решились на захват Гудермеса — второго по величине города в Чечне. Сделать это им частично удалось: слишком мало было тогда здесь сил у федералов, а местные стражи порядка разбежались кто куда при первых выстрелах. Осажденные подразделения гудермесского гарнизона приняли неравный бой.

14 человек из 2-й и 3-й групп спецназа отряда "Русь" были подняты по тревоге и на двух войсковых вертолетах вылетели к месту событий. Уже на подлете стало ясно: в Гудермесе не приземлиться, сбьют. Сели на окраине. Поступило распоряжение выйти к ближайшим постройкам

и осмотреться. По накалу стрельбы, дымам и пожарам без труда определили, что бои идут во многих городских кварталах. "Скорее бы туда, на помощь своим. Почему нас тут без дела держат?" — задавались вопросом спецназовцы. Ждать им пришлось недолго.

Колонна федералов из трех ЗИЛов (один с боеприпасами) попала в засаду. Нужно срочно выручать. "Русичам" дали три бэтра для десанта и два танка в качестве поддержки. Оседлав броню и оцетившись стволами, они рванули вперед. Дорога, понятно, была незнакомой. Но среди одно- и двухэтажных построек быстро сориентировались и выскочили туда, куда требовалось.

Первым шел танк. Дав очередь из пулемета, его экипаж под прикрытием спешившихся "спецов" зацепил тросом ближайшую машину с боеприпасами и потащил к своим. Но где же водители и сопровождавшие колонну солдаты? Подбежав к расстрелянным ЗИЛам, ребята увидели жуткую картину. Им ведь сказали, что горстке наших бойцов нужно помочь выбраться из-под огня и забрать раненых. Но вывести было уже некогда. Только выносить. Девять солдат лежали в лужах крови. Тех, кто был ранен, дудаевцы добились выстрелами в голову.

Тем временем ошеломленные внезапным появлением брони боевики пришли в себя. Прикинув, что прибывших на выручку федералам намного меньше, дудаевцы пошли в атаку. И сильно обожглись. Спецназ есть спецназ. Позволив противнику высунуть нос, "русичи" потом не промахивались. Заняли удобные позиции за бэтрами и вдоль улицы, и как только, так сразу... Державшийся несколько позади них танк тоже поддавал жару. Под прикрытием огня погрузили тела погибших на броню. Все, пора отходить. Дудаевцы, видимо, получив подкрепление, стали охватывать с флангов. Еще немного — и они могут появиться в тылу, а патроны на исходе. И, на тебе, новое испытание. Один из бэтээров заглох в самый неподходящий момент.

— Знаю по себе, в бою ход времени не замечаешь, — вспоминает наш собеседник Константин Беш. — А тут как будто все вокруг замерло. Словно в видике стоп-кадр включили. В уме сразу всякие варианты стал прокручивать, вплоть до рукопашной... Хорошо, водитель другой "коробочки" не подкачал, дал задний ход и с толкача помог завести замерший было

бэтр. Тогда мы поняли, что вырвемся. И напоследок патронов не жалели.

Может, поэтому боевики не стали их преследовать, а скорее всего устали своих "непримиримых" с земли собирать. Стрелять из-за угла, подло добывать раненых и сражаться с матерым спецназом — две большие разницы, как говорят одесситы. "Русичи" воевать умеют, хотя (или уже)

ОТРЯДУ ДВА ГОДА

Впрочем, это не совсем точно. Была часть, одна из самых элитных во внутренних войсках МВД СССР и России. ОМСБОН — отдельный мотострелковый батальон особого назначения — охранял здания ЦК КПСС. Служили в нем лучшие из лучших. Высокие нравственные качества, образование не ниже среднего, рост, внешность, физические данные и еще многое другое в обязательном порядке учитывалось при отборе призывников. Август 91-го не внес каких-либо серьезных изменений в ритм жизни омсбонцев. Характер службы оставался прежним, сменились лишь вывески на фасадах объектов, которые они охраняли. И все-таки события внутри страны не обошли стороной эту часть. Вскоре она получает другие задачи и, как следствие, иное наименование — отдельный батальон оперативного назначения. А с августа 1994 года уже на базе ОБОН начинается формирование, повторяющий штатную структуру "Витязя".

Солдатами, известно, не рождаются, тем более спецназовцами. Чтобы вылепить "крапового берета" даже из самого самого спортивного молодца, понадобится уйма времени и сил. "Русичей" лепили недолго. Меньше чем через полгода они (как готовый спецназ) вылетели в Чечню. Понятно, дыры надо было кем-то затыкать. Возникали только сомнения, сумеют ли новорожденные стать еще и боеспособными? "Витязям" без малого двадцать лет. У них огромный опыт, традиции, великолепно отработанная система подготовки. А эти... Пять месяцев варилась в собственном соку. Матбаз та же, что осталась с былых времен: обветшавший спортзал и типовой для всех родов и видов войск спортгородок, пригодный только для общефизической подготовки. Спасибо спонсорам, бывшим спецназовцам, дали денег на тренажеры. Вот, собственно, и все, что имеет новоиспеченный отряд.

Доучиваться "русичам" пришлось в боевой обстановке, когда практика в избытке

заменяла теорию. Сейчас отряд из-за широты диапазона выполняемых задач можно смело окрестить мострелковым спецназом широкого профиля. В нем служат замечательные бойцы, которым не страшны никакие "смертники" и "непримиримые". Ребята их били, бьют и будут бить. Желания, умения и сил для этого достаточно. Опыт и навыки приобрели. Именно таких солдат Суворов называл чудо-богатырями. Возможно, поэтому спецназовцев используют не по назначению. Вплоть до сооружения наблюдательных пунктов для старших начальников, сопровождения различных чиновников и т.п. Случалось даже начпроду выступать в роли личного охранника у заезжего депутата.

— Растаскивание людей для выполнения не свойственных им задач, — сетует командир отряда полковник Анатолий Иванович, — приводит к снижению наших боевых возможностей.

Как тут не вспомнить героя кавказской войны прошлого столетия генерала Бакланова. Прибыв в 1845 году на Кавказ, Яков Петрович обратил внимание на слабую выучку донских казачьих полков и пластунских команд. Причина была очевидна: донцов посылали сопровождать почту, чиновников, при каждом маломальски значимом должностном лице непременно находился казак. Ослабленные сотни не учились и неуверенно чувствовали себя в бою. "И вот, — писал о кавказском герое П.Н. Краснов, — Бакланов стал делать то, чего до него еще никто не делал. Прежде всего собрал свой полк. Он вытребовал со всех станиц, от всех чиновников, из всех штабов казаков своего полка. Нужно было исписать пуды бумаги, испытать много неприятностей, чтобы получить от Бакланова хоть одного казака вестовым или ординарцем". Бакланов наладил четкую систему обучения в полку и вскоре со своими донцами стал страшен всему Кавказу. Может, есть смысл вернуться к опыту наших предков? Или вспомнить хотя бы недавние времена, когда часть охраняла ЦК КПСС. Попробовал бы тогда любой начальник отвлечь солдата от плановых занятий — в лучшем случае отделался бы взысканием.

Правда, по застойным цэковским временам старожилы ОМСБОН-ОБОН-"Русь" ностальгии не испытывают. Разве что вспоминают, как без проволочек решались проблемы обеспечения жильем и финансирования. Представьте, начальник караула ЦК и... бездомный. Это был бы нонсенс. Теперь все гораздо "демократичней". Командир группы спецназа может из года в год находиться в горячих точках, рискуя здоровьем и головой, а семья его будет жить в общежитии или снимать комнату за те деньги, что отрабатываются потом и кровью.

И все-таки двухлетие для "русичей" — большой праздник. Они его заслужили. 19 месяцев в непрерывных боях и походах. Если схематично представить маршруты отряда по Чечне, Дагестану и Ставрополю, то это как спутанные нити: Грозный, Аргун, Гудермес, Самашки, Бамут, Буденновск, Хасавюрт... Было у них и

КРЕЩЕНИЕ В КИЗЛЯРЕ

Январь 96-го принес в Россию очередную трагедию. Дудаевские террористы во главе с Радуевым напали на Кизляр и захватили более ста человек в заложники. Между местными правоохранительными органами и бандитами завязалась перестрелка.

— Ранним утром 9 января две группы спецназа вылетели из Грозного в Дагестан, — рассказывает сержант Александр Мотыль, награжденный орденом Мужества за бой у кизлярской больницы. — Наш вертолет кружил над городом. Улицы были полны народу. Многие жители стремились покинуть Кизляр. Когда пролетали над центром, с земли по нам открыли

огонь, но командир борта — классный летчик — ловко увел машину из-под обстрела. Приземлились в аэропорту. Заняли круговую оборону. Позиция была не очень выгодной: с двух сторон над летным полем высились заводские постройки. Оттуда по нам открыли огонь. Особенно досаждал снайпер. Ребята из второй группы засекли его в одном из окон на пятом этаже и дали целеуказание. Пулеметчик бэтэзера подавил огневую точку бандитов. Но радуевцам очень хотелось захватить аэропорт. Со стороны завода они несколько раз нас атаковали и отступили в город только тогда, когда понесли ощутимые потери. Вскоре к нам прилетели соборвцы, а из Ханкалы доставили боеприпасы.

Когда аэропорт был надежно защищен, "русичам" поставили другую задачу: оказать помощь местному специальному моторизованному батальону внутренних войск. Группа из 12 человек выехала на бэтэзере в город.

— Водитель знал только один маршрут, — продолжает свой рассказ Александр Мотыль. — Миновали Дом культуры, школу, видим — впереди парк, за ним какое-то здание (как потом выяснилось, захваченная террористами больница). Перед нами на обочине расстрелянные "Жигули" и милицейский УАЗ. В этот момент засвистели пули. Со сквозным ранением скатился с брони Саша Попов. Мы спешили и, укрывшись за бэтрмом, ответили огнем...

Сами того не ведая, спецназовцы оказались почти перед всей радуевской бандой. С тыла боевики не ожидали федералов, и появление наших бойцов застало их врасплох. Но это только поначалу. Огонь с каждой секундой стал нарастать. Воздух загудел от выстрелов из гранатометов. Автоматные пули дробили в крошку асфальт, щелкали по броне. Смертельно раненный, упал на землю возглавлявший группу полковник Олег Собокарь. Ранения получили наводчик пулемета и водитель. От удара выстрелом из РПГ бэтэзер покатился назад и заглох, упершись кормой в дерево.

— Мы понимали, что нужно немедленно выходить из-под шквального огня, — говорит сержант Мотыль, — но вести "коробочку" было некому. И тут наш Саша Рассадкин ныряет в верхний люк и садится за руль. Если бы не он, не знаю, как нам удалось бы без броневой защиты уйти вместе с ранеными из зоны поражения. За смелость и решительность в этом бою

Александра наградили орденом Мужества.

Перевес сил был явно на стороне боевиков, но сломить сопротивление "русичей" они не смогли. Незаурядную стойкость, мастерство и хладнокровие проявили ребята. Ранение в ногу получил и наш рассказчик, но об этом его братишки узнали только тогда, когда возвратились на аэродром. А впереди ждали новые испытания. Выдержали их достойно, как подобает "краповикам". Свидетельством тому — подвиг спецназовцев в селе Первомайском и

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ ОЛЕГА ДОЛГОВА*

Средства массовой информации по-разному комментировали события в дагестанском селе: пытались анализировать, критиковали действия федералов, что-то кому-то советовали, доказывали, с придыханием говорили о каких-то 38 снайперах, следящих якобы за каждым передвижением террористов... Но почему-то никому из заправил и авангардистов российской журналистики и в голову не пришло пободрить голодных, промерзших до костей, безмерно уставших российских парней, которые, стиснув зубы, под свинцовым шквалом вышибали — и вышибли! — радуевских подонков из Первомайского. В той операции принимали участие и "русичи". Вот что рассказал нам сержант Константин Беш о втором дне штурма:

— В освобождении заложников из нашего отряда принимало участие 12 человек, поделенных на три группы. Одной из них доверили командовать мне. Все мы были приданы отряду "Витязь". Второй день штурма, на мой взгляд, был переломным. В этот раз "духам" крепко дали понять, что удерживать село и диктовать свои условия федеральным властям им в дальнейшем просто не позволяют.

Нам достался труднопреодолимый участок обороны. Не привыкать. Знали одно: поступит команда, и мы обязательно доберемся до горла этих шакалов. А там пусть молятся своему аллаху...

С утра бой снова закипел по всей поселковой окраине. С правого фланга на штурм осинового гнезда пошла первая группа. Из рва мы некоторое время видели, как наши перебежали под пулями по полю, а

**Указом Президента Российской Федерации рядовому Долгову Олегу Николаевичу присвоено звание Героя России (посмертно).*

потом исчезли за постройками. Оттуда доносился грохот стрельбы и слышались разрывы гранат. Вскоре наступила и моя очередь помогать своим. В первой группе забарахлила радиостанция, и мне с двумя солдатами (связистом и стрелком Сережкой) приказали заменить ее другой.

По рву перебрались на правый фланг. Полпути прошли за домами, впереди открытое пространство. Огонь очень плотный. Вижу расчет нашего автоматического гранатомета. Парни высунулись из-за угла здания и наводят АГС по какой-то цели. По ним сильно бьют из автоматов. Только подумал, может, зря так отчаянно рискует ребята, как они оба упали. Позже узнал: один из них был ранен в руку, другой — в ногу. Двое "витязей" оттащили гранатометчиков за дом, а потом очень осторожно, чтобы не подставиться радуевским снайперам, поползли с ними в тыл. Трудно им это далось. Но выбрались. Мужики!

Перед тем как перебежать поле, наметил себе промежуточное укрытие из груды камней. Рывком поднялся — и зигзагами к укрытию. Пули, когда пролетают не так близко, свистят, а если рядом, их ощущаешь по горячей воздушной струе. Сколько шагов успел сделать, не считал, но когда две пули прошли со мной впритирку, упал и быстро пополз к камням. Пока переводил дыхание, ко мне добрался снайпер первой группы Орех: "Старшина, ты как, нормально?" — "Да, — отвечаю, — сейчас к вам иду". Когда "витязи" и раненые гранатометчики ушли в тыл, от первой группы осталось трое — командир, Орех и пулеметчик Малыш. Вместе со мной к ним пробрался и наш связист. А вот Серега задержался в доме. Он из дверного проема вел огонь. Мы ему кричим: "Серега, уходи из дома!". Но он не слышит нас. Да и не мудро, грохот стоит просто сумасшедший. "Духи" заметили, откуда он по ним бьет, и выстрелили в проем двери из гранатомета. У меня в этот момент сердце оборвалось. Слава Богу, заряд угодил в угол дома. Сергей выскочил через дыру в стене с противоположной стороны здания и занял там позицию, чтобы в случае чего прикрыть нас огнем. Мы оказались в трудном положении: патронов по полтора рожка, а отходить назад жалко, все-таки забрались в глубину обороны и с полдюжины бандитов порешили. Можно было бы больше, но риск немалый остаться с пустыми магазинами. Штык-ножами много не навоюешь. Укрылись за фундаментом,

заложеным под строительство дома. Огонь ведем выборочно. Откуда у боевиков столько патронов, склад у них здесь был, что ли? Как будто сценарий всех этих событий написан дудаевцами заранее. По радиостанции просим поднести нам боеприпасы. Старший "витязей" направляет к нам вторую группу (командира, Долгова, Руслана и Кирияна). Они пошли по самому короткому, но опасному маршруту — через простреливаемый пустырь. Преодолеть его без потерь да еще с ящиком боеприпасов теоретически невозможно. Однако ребята прошли. Вот и верь потом, что в бою не бывает чудес.

В том месте, где мы ожидали вторую группу, было несколько закладок фундамента. Поэтому шедшая к нам на помощь четверка найти нас сразу не смогла и начала отходить вдоль пустыря назад. Сделать это оказалось непросто. "Духи" сосредоточили по ним сильный огонь. Олегу Долгову пуля поцарапала шею, Кирияну прострелили ладонь. Им бы залечь, осмотреться, но они торопились разыскать нас. Отстреливаясь, ребята добрались к дому, стоящему напротив нашей позиции. Теперь друг до друга рукой подать. Еще немного, и... Снайперская пуля попала Олежке прямо в сердце.

В это время поступила общая команда отходить. Я видел, как трое наших ползком тащат на себе четвертого. Кого, тогда еще не знал, но в душе надеялся, что живого. А радуевская мразь просто озверела. Как шакалы набросились, лупят из всех стволов. Ребята укрылись за тушей убитой коровы, и было хорошо видно, как эта здоровенная туша буквально подпрыгивала от частых попаданий в нее пуль. Появившиеся слева через дорогу "альфовцы" кинули несколько дымовых шашек и кричат: "Бросайте тело и за дымами к нам, иначе все там поляжете!". Шанс выбраться живыми был практически равен нулю. Но все-таки был. И он на самом деле появился в образе пробравшегося к нашим парням прапорщика медицинской службы из отряда "Витязь". С собой док притащил носилки. Долгова положили на них и, пока дымовая завеса не рассеялась, вынесли в овраг. Здесь-то я и узнал черную для всех "русичей" весть, что один наш товарищ погиб. Им оказался мой друг Олежка Долгов — любимец всего отряда. Этот бой стал для него последним. А мы на следующий день сломали хребет радуевской стае и вычистили Первомайское от

бандитов. Жаль только, что Олег об этом так и не узнал.

После небольшой передышки отряд "Русь" направили под Хасавюрт, а затем в горы

ПО СЛЕДАМ "НЕПРИМИРИМЫХ"

В прошлом веке русский генерал Засс после ряда неудачных попыток заставить горцев отказаться от набегов и грабежей сменил тактику: от обороны и увещаний перешел к активным действиям. Смысл их заключался в нанесении упреждающих ударов по скопищам хищников и проведении глубоких рейдов в тех горных районах, откуда исходила реальная угроза нападения на южнорусские поселения. Принятые генералом меры полностью себя оправдали. Многие из немирных местных племен сложили оружие и перешли под покровительство и защиту русских властей на Кавказе.

Примерно к таким методам прибегли федеральные силы в Чечне с началом весны этого года, когда разрозненные формирования сепаратистов были вытеснены на юг республики.

По следам "непримиримых" ушли в горы и "русичи". Сколько километров намотали они за последние месяцы, не скажет, пожалуй, никто. Только в первой половине марта бойцы отряда вместе с воинами из сотой дивизии внутренних войск очистили от бандитов Алерой, Центорой, Бачи-Юрт, Майртуп, Курчалой и еще пять населенных пунктов. В ходе рейда они изъяли 30

гранатометов, 6 пулеметов (один из них крупнокалиберный), 225 автоматов, 80 противотанковых и противопехотных мин, тысячи штук различных боеприпасов и 6 радиостанций. Фактически разоружили батальон противника. При проведении операции в одном из аулов "русичи" освободили 7 военнослужащих, захваченных дудаевцами в плен. Еще один рейд по горным базам боевиков, и очередные трофеи: обнаружены продовольственный и вещевой склады (две тонны продуктов и большое количество комплектов обмундирования), 30 автоматов, 2 радиостанции и немеренные запасы боеприпасов. В Дарго спецназовцы уничтожили центр реабилитации бандитов, где "смертники" зализывали раны и набирались сил после боев столкновений с федералами.

Впрочем, всего не перечислишь — не хватит журнальных полос. Сюда бы тех умников, что напичкали Чечню оружием. Да одних уж нет на политическом Олимпе, другие далече... А крайним, когда заговорили пушки, остался солдат. Ему исправлять ошибки и просчеты государственных рулевых.

Однако война уже порядочно всем надоела. Спецназовцы тоже мечтают о том дне, когда, окончательно добив супостата, вернутся домой. Но "волчий" след по-прежнему поганит чеченскую землю. По нему "русичам", видимо, еще не раз предстоит пройти.

Подполковник А. СИМОНОВ.
Фото А. АЛЕКСАНДРОВА.

Рассказываем впервые

ЗОЛОТОЙ КАРАУЛ

Внешним видом этот полк, расквартированный в одном из "спальных" районов на окраине Москвы, мало чем отличается от других частей внутренних войск. Разве что типовые казармы, веселящие взор белизной стен, здесь поновее да планировка городка, окруженного многоэтажками, подчинена самым современным канонам военной эстетики — взглянуть любо-дорого.

Если говорить о характере службы, то в ней тоже нет ничего необычного: стационарные и выездные караулы, где главная фигура, выражаясь языком плаката, — часовой. Люди? Не киношные шварценеггеры. Самые обыкновенные. Хотя по примеру "краповых беретов" даже солдаты отнюдь не богатырской стати с гордостью причисляют себя к войсковой элите. И, пожалуй, имеют на это право.

"Баллада"

о заблокированном вагоне

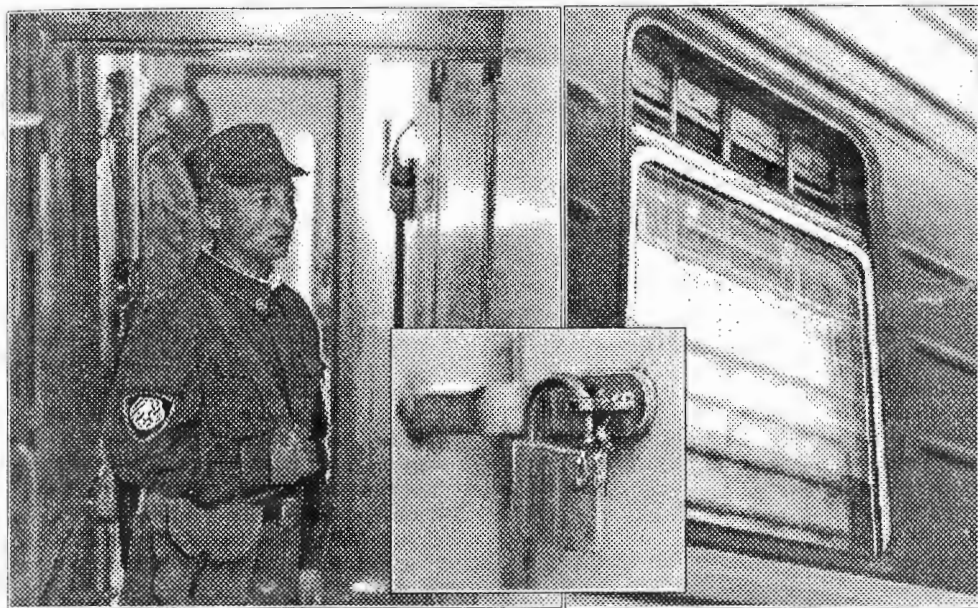
...В тот декабрьский день 94-го года почтово-багажный поезд, в составе которого возвращался караул по охране специальных грузов, на Казанском вокзале встречали... омоновцы и сотрудники ФСБ. Не с оркестром по случаю успешного выполнения военными очередной служебной задачи. С заряженными стволами.

Отцепленный спецвагон перегнали на запасный путь, где скрытно сосредоточились стражи порядка, готовые в любой мо-

мент открыть огонь на поражение. Ситуация, как локомотив с отказавшими тормозами, неумолимо приближалась к драматической развязке. А караульные, ни сном ни духом не ведая о засаде, с нетерпением поглядывали на часы и "незлым тихим словом" поминали железнодорожников, затеявших непонятные маневры с вагоном.

Первым увидел вооруженных людей, приблизившихся к тамбуру, часовой рядовой Александр Скуратов. Они были в гражданской одежде, и взволнованный боец не мешкая сорвал с плеча автомат. Естественная реакция бывалого воина: когда ты при исполнении и тебя вместе с караулом окружают неизвестные со стволами — не до шуток. Усвоенная, как "Отче наш", статья устава о порядке применения оружия давала ему право при отражении налета стрелять без предупредительного окрика. Но Скуратов, оценив обстановку, решил выждать несколько секунд — до прибытия на пост начальника караула. Проявил хладнокровие и выдержку, как скажет потом командир при подведении итогов. Пальни тогда часовой даже в воздух, омоновцы без промедления пошли бы на штурм. Был у них суровый приказ: любой ценой обезвредить захвативших вагон... чеченских террористов, которые собираются устроить в столице бойню.

А виной всему — двое подвыпивших работников почтовой службы со станции Голутвин. По ошибке приняв спецвагон за почтовик, потребовали взять "на борт" посылки. Начкар Игорь Цыплин вежливо

объяснил: "Не по адресу обратились, мужики. Здесь военный караул, почтовый вагон под другим номером". У мужиков, увидевших в тамбуре офицера и часового в камуфляже, глаза на лоб полезли: показалось — в вагоне хозяйничают чеченские боевики. Известное дело, спяну не то что дудаевцы — чертяка померещится. Ну и завертелась карусель. Выпивохи проявили бдительность — сообщили о "духах" в отделение милиции. Оттуда пошла в Москву паническая информация: вооруженные до зубов бандиты на подступах к блокаменной, встречайте непрошенных гостей.

В общем, подставили караул капитально. А с другой стороны, вроде бы и обижаться на коллег из милиции грех. В Чечне начались горячие события: чем шайтан не шутит, когда аллах спит. Лучше пересолить, чем недосолить в принятии контрмер.

Ну и пересолили. Готовясь к проведению операции, бойцы ОМОНа и чекисты с такой силой мобилизовали себя на стычку с обнаглевшим супостатом, что даже представленные Цыплиным веские доказательства непричастности караула внутренних войск к проискам бандформирований не поколебали решимости стражей порядка довести начатое дело до победного конца. Не мытьем, так катаньем. Верные профессиональному принципу "доверяя, проверяй", сотрудники ФСБ попытались зайти в вагон для проведения осмотра. Но старший лейтенант, равнодушно взглянув на "корочки", повергаю-

щие в трепет многих законопослушных граждан, решительно ответил: "Нет!". И готов был лечь костями, выполняя железное правило: никому, даже представителям всесильной службы госбезопасности, не дозволено без специального предписания проверять караулы по охране грузов особой государственной важности.

Конфликт был исчерпан, когда руководители антитеррористической операции, догадавшись выйти на связь с командованием войск, получили достоверную информацию о хозяевах заблокированного спецвагона...

История, конечно, из рук вон. Даже по меркам нынешнего тревожного времени. Чего не скажешь о линии поведения военных, уверенно контролировавших обстановку в критические минуты. Только благодаря им курьез на станции Голутвин не превратился в громкое ЧП с кровавым финалом.

Впрочем, и при более крутых обстоятельствах офицеры и солдаты сохранили бы верность своей традиции высоко держать марку элитного полка. Потому что каждый из наряженных от части караулов — золотой. В полном смысле этого слова. Ведь под охраной личного состава находятся объекты и грузы Центрального банка и Государственного комитета Российской Федерации по драгоценным металлам и драгоценным камням. Если конкретно — триллионы в купюрах, слитки золота и серебра, "камешки" и другие ценности. Маршруты подвижных караулов — от Москвы до самых до окраин.

Полковник Александр Шадрин, командир части:

— В войсках не принято делить участки службы на главные и второстепенные. То, что имеет важное значение для государства, в равной степени важно и для нас. Речь может идти лишь об уникальном характере ценностей, которые доверено охранять полку. С учетом этого организована служебно-боевая деятельность, учебный процесс, материально-техническое обеспечение, воспитательная работа с личным составом. Установа здесь одна: раз караул, образно говоря, золотой, стало быть, и воинское мастерство, и моральный дух, и ответственность людей за выполнение возложенных задач должны быть самой высокой пробы. На том и стоим.

Служба — святое дело

Пока в штабе полка выписывают для корреспондента журнала "мандат" на проверку службы (без него часовой даже родного командира в караул не пропустит), беседуем с руководителем самого элитного подразделения части — комендантом второй войсковой комендатуры майором Андреем Гараниным. Предвидя вопрос: не слишком ли круто — "элита элиты"? — Андрей Юрьевич спешит развеять сомнения. Объем и сложность выполняемых задач, астрономическая стоимость грузов Роскомдрагмета, требующая сверхнадежной охраны (не случайно золотые караулы на особом контроле ГУКВВ), — все это дает бойцам моральное право именовать себя караульным спецназом. Ну а назвался груздем — полезай в кузов: будь готов стойко преодолевать трудности. Иного не дано: нытиков в "спецах" не держат.

Трудностей же — вагон и маленькая тележка. Даже беззаботного, ни за что не отвечающего пассажира утомляет длительное путешествие по железной дороге. А тут служба. Да не простая: до самой высокой отметки поднята планка требований. Выполнение боевых задач — только на "отлично". Такова традиция. Получил четверку и не сумел за время очередной поездки исправить ее — вышел из доверия, больше в караул не попадешь. Опозорился, "удочку" схлопотал — подписал себе приговор, который обжалованию не подлежит: будешь переведен в другое подразделение. Малейшее нарушение уставных правил, зафиксированное строгим проверяющим в постовой ведомости, чуть ли не к ЧП приравнивается — спрос при "разборе полетов" (к слову, по возвращении итоги подводят только командованием части) за допущенный прокол предельно жесткий. Справедливо: не метал-

лом охраняют. Оттого осечки здесь так же редки, как грозы зимой и заморозки летом. Боевая служба для солдат и сержантов комендатуры — дело святое. Гордятся ею не меньше, чем "краповые береты" своей рискованной спецназовской профессией. И подобно "краповикам" проявляют завидное упорство и выдержку, когда нелегкая военная судьба испытывает на прочность.

Об испытаниях. Две недели в замкнутом пространстве — не разгуляешься. Боевая "вахта" в тамбурах и у хранилища с золотом и драгоценными камнями — в монотонном ритме. И то и другое на психику давит. Не позволяет расслабиться даже в минуты отдыха, держит в постоянном напряжении чувство ответственности за охраняемый груз. У молодой отечественной мафии преступные аппетиты растут не по дням, а по часам. Пока Бог миловал от нападений, однако кто даст гарантию, что в один прекрасный день обстановка не вынудит снять оружие с предохранителей. Есть тревожные факты, заставляющие нести службу с удвоенной бдительностью. Не так давно, скажем, караул офицера Валерия Иевлева задержал неизвестного, который фотографировал на станции спецвагон. Случайное любопытство или разведка по заказу криминальной "команды"? Фотографа сдали куда следует, а для себя крепкий узелок на память завязали: впредь гляди в оба.

Или взять проблему медицинской помощи. В составе караула фельдшер по штату не предусмотрен, так что в пути приходится рассчитывать только на свои силы. А много ли налечишь с одной аптечкой при отсутствии специалиста, случись в дороге с кем-нибудь беда и до ближайшей станции, где есть медпункт, не один час езды? Опять же доктора нередко отказываются обслуживать военных: у вас, мол, свои лечебные заведения, туда и обращайтесь. Однажды, вспоминает майор Гаранин, у солдата открылось желудочное кровотечение. Хорошо, что вагон находился на стоянке в конечном пункте. Начальник караула быстро нашел машину, повез парня в больницу. Там получили от ворот поворот. Поехали в другую — опять отказ. Спасла бойца решительность Игоря Цыплина. Чуть не силой заставил бездушных эскулапов выполнить профессиональный долг.

И еще ягодки-цветочки на фоне золота и бриллиантов. В жаркие дни стальной вагон накаляется до шестидесяти градусов, неподвижно стоять на посту в такой парилке — настоящая пытка. Особенно с непривычки. В стужу, свирепствующую на

бескрайних сибирских просторах, и докрасна раскаленная печка не спасает от холода: плохо держит тепло металлическая коробка. С окопными условиями в Чечне, конечно, не сравнить, но тоже — не мед.

Свои особенности в караулах по охране спецгрузов, транспортируемых автомобилями на различные объекты внутри столицы. Тут боевое напряжение еще выше, чем в спецвагоне. Причина понятна: все та же вероятность нападения "охотников за бриллиантами". По сравнению с железной дорогой на шумной улице мегаполиса отбиваться труднее — со всех сторон окна домов, на тротуарах плотный людской поток. А если еще выйдет из строя мотор и машина с драгоценностями застрянет, не доехав до цели...

Был такой случай. На Садовом кольце подвел безотказный, казалось бы, движок бронированного "мерседеса". И целый час в ожидании резервного автомобиля бойцы комендатуры вместе с сотрудниками милиции охраняли груз в режиме особого риска. С задачей справились блестяще. А каких нервов это стоило — про то лучше не вспоминать.

К чести военных, тяготы и лишения не влияют на их боевой настрой. В жилетку парни не плачутся — наоборот, рвутся на службу. Моральный стимул: тем, кто выполнил боевые задачи без единого замечания, подходит к солдатскому финишу круглым отличником, — в коллективе особый почет и уважение. Отцы-командиры на поощрения не скупаются. А главное, с гордостью подчеркивает комендант, проявляют заботу о создании хороших бытовых условий, компенсирующих неизбежные трудности.

Убедился в этом, побывав в спецвагоне перед отправкой золотого караула в дорогу дальнюю.

Первое впечатление: комфорт, как в СВ. Если не обращать внимание на опломбированные металлические двери в центре коридора и на пирамиду с оружием, сходство один к одному. Что касается обеспечения досуга и питания, то военный караул даже фору даст цивильному первому классу. К услугам солдат и телевизор, и магнитофон, и библиотечка, и настольные игры. Кухня под боком; в отличие от пасажиров, обреченных за свои кровные утолять голод в вагоне-ресторане или питаться сухпаем, не болит голова у служивых о хлебе насущном. Продуктов вдоволь, повара свои, доморощенные — борщи да каши готовят такие, что пальчики оближешь.

— Стараемся реализовать все наши скромные возможности, чтобы люди несли службу с хорошим настроением, — говорит возглавляющий караул начальник штаба комендатуры капитан Евгений Лисин. — Плюс к тому руководство объектов, на которые мы доставляем спецгрузы, оказывает солидную помощь. При встречах — традиционный вопрос: какие проблемы, командир, выкладывай, не стесняйся. Надо поощрить бойцов ценными подарками? Без вопросов. Наладить полетевший холодильник в вагоне? Через полчаса ждите мастера. Нужен видеоманитофон? Пожалуйста — заслужили. Понимая, что долг платежом красен, уделяем самое пристальное внимание подготовке к выполнению боевых задач. В течение трех дней перед заступлением в караулы с личным составом проводятся специальные занятия, инструктажи, тренировки по боевому расчету на случай осложнения обстановки. Строгие требования к подбору людей: в каждом подчиненном начальник караула должен быть уверен, как в самом себе. Такой подход обеспечивает высокое качество охраны перевозимых ценностей.

Что ж, можно порадоваться за золотую элиту: не роняет фирменную марку, доверие оправдывает. Как, впрочем, и другие подразделения полка, у которых боевая служба тоже с золотом связана — правда, в денежном эквиваленте, по ведомству Центрального банка России.

Подобно Роскомдрагмету, Центробанк — структура не самая бедная, посему для обустройства стражей своих триллионов средств не жалеет. В караульном помещении межрегионального хранилища ЦБ, где производятся эмиссионные и кассовые операции, можно снимать фантастический фильм о службе войсковой охраны далекого будущего. Неприхотливым офицерам и солдатам обычных частей такое может разве что в радужных снах присниться. Условия, без преувеличения, просто сказочные. Роскошная комната отдыха. Спортзал с тренажерами. Кухня и столовая не хуже, чем в первоклассном ресторане. Ну а дизайн комнаты начальника караула как в офисе солидной фирмы.

На высшем уровне и система охраны. Электронные средства сигнализации и контроля практически исключают возможность проникновения на объект посторонних лиц. Однако часовым скучать не приходится. Какой бы совершенной ни была техника, "человек с ружьем" играет на посту главную роль. А коль скоро охраняе-

мый объект — стратегической важности, ее просто трудно переоценить.

Взглянув на выписанный в штабе полка "мандат", представитель секьюрити Центробанка разрешает пройти в святая святых караула — операторскую. Отсюда ведется наблюдение за всеми постами. Экраны мониторов, которыми окружен пульт управления, отражают напряженную динамику службы. Проверка пропусков, досмотр спецавтомобилей, наблюдение за обстановкой на охраняемой территории — у часовых за смену не набегают и десяти спокойных минут. Любая слабинка, оплошность может привести к суровым последствиям. Да и просто по-солдатски стыдно, если тебя обведет вокруг пальца даже мелкий нарушитель пропускного режима. А попытки такие были. К примеру, помощник начальника караула сержант Сергей Коновалов, осматривая кабину водителя броневика, обнаружил предметы, запрещенные к провозу на объект. Нарушитель и пикнуть не посмел, зная, что боец на посту — кремень. Уговаривать, подкупать — бесполезное занятие...

Вот так службу правит триллионный — назовем его этим громким именем — караул. Золотому ни в чем не уступает. Рота, охраняющая департамент эмиссионно-кассовых операций и межрегиональное хранилище ЦБ, по всем показателям одна из лучших в части. Несмотря на то, что создана совсем недавно и комплектовалась по принципу "с миру по нитке".

Успех новоиспеченного подразделения — плод общих усилий. А главная заслуга, конечно, принадлежит командиру. Не зря говорят: караул силен начальником, рать — воеводой. Старший лейтенант Олег Злыденный, даром что молод, работает не хуже офицера с большим служебным опытом. Сумел быстро сплотить коллектив, без раскачек наладил учебный процесс, обеспечил качественную подготовку личного состава к выполнению боевых задач.

"Охраняем триллионы, а у самих казна пуста"

Поинтересовался в управлении полка: а как идет становление коллег Злыденного — вчерашних выпускников военных училищ? Услышав ответ, не поверил своим ушам. В части молодежь — на вес золота. Вакантны 26 должностей взводных. В ротах осталось по два офицера. Такое же катастрофическое положение с кадрами во второй комендатуре. Майор Гаранин со своим начальником штаба и заместителем по работе с личным составом чаще всего на маршрутах только и встречаются: поскольку штаты командиров взводов не

укомплектованы, троим приходится за семерых служебную лямку тянуть.

В обнимку с кадровой проблемой нарастает финансовая.

— Охраняем триллионы, а у самих казна пуста, — невесело шутит комендант первой войсковой комендатуры майор Леонид Яницкий (прапорщики его подразделения возглавляют караулы, наряжаемые от батальона по сопровождению спецгрузов Центробанка). — В старые добрые времена служили — горя не знали. В срок получали и зарплату, и командировочные. Не возникало никаких вопросов с деньгами для закупки продуктов перед отправкой караулов. А что сейчас? Куда ни кинь — везде клин. Выплату денежного содержания задерживают. О командировочных перед выездом лучше не заикаться. На обеспечение службы средств тоже не хватает. Раньше на линии ежесуточно находились 24 караула, сегодня... от силы 2-3. Центробанк исправно перечисляет в бюджет МВД деньги за организацию войсковой охраны государственных ценностей, но до полка эти деньги не доходят. В нынешнем году отказались от 150 заявок на сопровождение грузов — нечем оплачивать питание личного состава караулов. Командир полка с замами выкручиваются как могут — идут на поклон к руководителям предприятий, выпрашивают беспроцентные ссуды — только бы дело не страдало.

Как выйти из тупика с таким финансированием, ума не приложу. Prestиж службы в комендатуре падает. Устав сидеть без дела и без денег, люди увольняются, в охранных структурах классных начкаров встречают с распростертыми объятиями, а мы теряем элиту. Из старой испытанной гвардии остались те, кто душой прикипел к коллективу: старшие прапорщики Виктор Покровский, Николай Шлямов, Сергей Богданов, прапорщики Юрий Бочка и Юрий Жадан. В общем, пока держимся. За счет прочных традиций полка, моральной закалки...

Да, тут не убавить, не прибавить. Когда войска из-за скудного финансирования не могут выкарабкаться из долговой ямы, когда повсюду зияют кадровые бреши, остается одна надежда и опора — человеческий потенциал. Те ценности, которые большинство людей в погонах — пусть это громко звучит — сохранили, несмотря на все экономические потрясения: верность долгу, боевой профессии, ответственность за порученное дело. "Если не мы, то кто же?" — старый лозунг наполняется новым содержанием.

Подполковник Владимир Ключков, заместитель командира части по работе с личным составом:

— С таким офицерским коллективом, как у нас в полку, можно решать любые задачи. Трудимся дружно, согласованно — в обстановке высокой требовательности и взаимного доверия. Тон задает командир полковник Александр Шадрин. Офицер с большим опытом, отлично знает специфику службы по охране важных государственных объектов и спецгрузов. Умело управляет большим и очень сложным хозяйством. За полк болеет душой. И настрой его передается подчиненным. Зам. командира подполковник Анатолий Макаров — бывший армеец, прошел Афганистан, участвовал в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, награжден боевым орденом. Во внутренние войска переведен после окончания Академии имени Фрунзе. Быстро освоился в новом качестве. Начальник штаба подполковник Петр Базылев — опытный, тактически грамотный организатор боевой службы. Сейчас рассматривается вопрос о выдвигении его на вышестоящую должность. Нелегкий по нынешним временам служебный участок у заместителя командира по тылу подполковника Николая Аникина. Установив тесные контакты с местными органами власти, хозяйственными руководителями, он успешно решает проблемы продовольственного и материального снабжения. А вот главная оценка работы зама по технике и вооружению майора Василия Григорьева: высокий коэффициент технической готовности автотранспорта, нет ДТП.

Говоря о батальонном и ротном звене, можно отметить майоров Валерия Лаврентьева и Игоря Уполовникова (в этом году поступил в Военный университет), капитана Александра Шавкова, старших лейтенантов Сергея Тараховича, Олега Злыденного и многих других офицеров... Жалко, что тесные рамки журнальной статьи не позволяют подробно рассказать о каждом из них. На таких честных, беззаветных тружениках держатся войска.

Заключительный штрих к коллективному портрету полка. 30 июля на учебных объектах части были организованы показательные занятия для представителей прессы и телевидения. Захват "нарушителей", пытавшихся незаметно преодолеть линию охраны. Схватка караула с вооруженными "преступниками", совершившими нападение на автомобиль инкассаторов. Краснеть перед журналистами не пришлось. Военные действовали как по нотам — смело, решительно, по-боевому. Можно быть уверенным: и в реальной обстановке критическая ситуация не застанет их врасплох.

Элита остается элитой. Даже с нищим бюджетом и зияющими брешами в боевых порядках. Не растерять бы этот потенциал. Вот о чем нужно задуматься державным руководителям, ответственным за обеспечение надежной охраны государственных ценностей.

Полковник Ю.КИСЛЫЙ.

Фото автора и А.РОДНОВА.

ЕСТЬ ТАКАЯ ШКОЛА!

Давно прошли те времена, когда каждый пионер непременно и с удовольствием участвовал в военно-спортивной игре "Зарница", ходил в походы по местам боевой славы, а став постарше, изучал азы ратного дела на занятиях по начальной военной подготовке.

Сегодня не слышно о "Зарнице", НВП уступила место ОБЖ (основам безопасности жизни), предмету, безусловно, полезному, который учит всему, что может пригодиться — а может и нет — в жизни, кроме одного — любви к Родине, и как ее, Родину, в случае необходимости защищать. Да и преподают его не офицеры-военруки, а пожилые тети — педагоги "широкого профиля". Из школьных музеев боевой славы, дай Бог, если половина уцелела. Впрочем, это и не удивительно. Если какая школа носила, к примеру, имя Героя Советского Союза Иванова Иван Ивановича, то после реформирования в колледж она скорее будет называться школой имени Ротшильда.

Может, ослабление военно-патриотической работы в школе произошло по причине усиления военно-патриотического воспитания на страницах прессы и экранах телевизоров? Отнюдь. В газетах и телевизионных программах всевозможного толка молодежь учат не тому, как Родине служить, а как от военной службы "закосить". На книжных развалах — мемуары изменников Родины и байки о том, как мы чуть было не напали на бедную фашистскую Германию в сорок первом. Не мудрено, что при таком "военно-патриотическом воспитании" большая часть доросшей до совершеннолетия молодежи служить в армии не хочет, и работники военных комиссариатов вынуждены проводить призыв в тесном контакте с милицией.

И все же воспитать в обычной средней школе патриотов, готовых послужить Отечеству, можно. В этом сумел убедиться наш корреспондент, побывав в одной из школ Петродворца.

У НАС КЛАСС ОСОБЫЙ, ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКИЙ...

Петродворец, небольшой городок под Санкт-Петербургом, известен не только своими фонтанами и дворцами, но и военными училищами — военно-морское, общевойсковое, военно-транспортный институт. Отсюда рукой подать до Стрельны, где размещается средняя специальная школа милиции, и до Сосновой Поляны, где обосновались Юридический институт и командное училище внутренних войск МВД России.

Недавно к достопримечательностям Петродворца прибавилась еще одна — 567-я средняя школа Петродворцовского района. Чем же прославилась она? А тем, что уже несколько лет успешно работают в ней два класса ранней профессиональной ориентации — военно-технический и юридический. Идея прямого контакта между школой и высшими и средними

учебными заведениями давно витала в воздухе. У каждой из сторон были при этом свои интересы. Учителей волновало, как сложится судьба их учеников после выпуска. Командование училища и средней школы милиции в ту пору тревожил низкий конкурс среди абитуриентов. О том, что надо "дружить семьями", говорили много, долго и безрезультатно. Пока за дело не взялась директор школы Ольга Герасимова. Во многом благодаря ее усилиям и были созданы специализированные классы. Инициативного директора поддержало командование Военно-транспортного института железнодорожных войск и военных сообщений — институт взял шефство над военно-техническим классом. Средняя специальная школа милиции взяла под свое крыло класс юридический.

Система обучения "спецов" одинакова: пять дней учеба идет на базе школы, шестой день ребята занимаются в гостях у шефов. Вопросы на вступительных экза-

менах в военно-технический класс не выходят за рамки школьной программы. Проверяются не только знания и умственные способности абитуриентов, но и их физические данные. Все поступающие в класс проходят придирчивую медкомиссию в военно-транспортном институте. Сдают нормативы по физической подготовке.

Читатель наверняка заметит: позволить, но два "спецкласса" — это не вся школа. Что, для остальных не нашлось места в такой концепции военно-патриотического воспитания? Не волнуйтесь, и других учащихся вниманием не обошли. В школе под шефством габроловской воздушно-десантной бригады работает клуб "Голубые береты". Летом школьники тоже не остаются без внимания — и "спецы", и воспитанники клуба проходят практику в учебных лагерях у своих шефов.

Есть, конечно, в школе и проблемы, но о них разговор отдельный.

НИ ОДНО ДОБРОЕ ДЕЛО НЕ ОСТАНЕТСЯ БЕЗНАКАЗАННЫМ!

Сегодня все вопросы обучения школьников на базе шефов решаются на уровне личных контактов, заключенные договора о совместной деятельности, к сожалению, не имеют под собой нормативной базы. Распоряжения, выходящие на уровне министерств, содержат волшебные слова: "шире...", "глубже...", "всесторонне...", но не дают ответа на конкретные вопросы. Например, день занятий 56 учеников военно-технического класса в военно-транспортном институте длится шесть-семь часов. Ребятам надо покормить обедом. За чей счет, спрашивается? Кто оплатит их пропитание в курсантской столовой? В прошлом году шефы еще давали "благотворительные" обеды — кормили детей из курсантского котла. В этом — не получилось. Не потому, что тыловики в институте зачерствели сердцами, просто живут они и действуют в рамках строгих приказов и инструкций.

Или другой вопрос — оплата труда преподавателей. У преподавателя в погонях зарплата твердая, у гражданского — почасовая ставка, читать лекции за спасибо им не прикажешь. Вот и приходится отнимать часы у школьных педагогов, уменьшая тем самым их и без того мизерную зарплату.

Третий вопрос, может, не самый насущный, но важный. Учащимся военно-техни-

ческих классов нужна форма. Кстати, "юристам" она бы тоже не помешала. Форма дисциплинирует, да и отношение к ней у пятнадцатипятишестнадцатилетних подростков серьезное. В этом убедились, когда год назад выдали ребятам лишь "полевку".

Вещевой вопрос тоже пока решить не удалось. Товары военторга не по карману ни школе, ни родителям учащихся. А выход есть. В то время, как директор ломает голову, где разжиться обмундированием для своих питомцев, на складах пылится форма старого образца — военнослужащим она уже не выдается, на сторону, даже по остаточной стоимости, реализуется с трудом.

КОМУ ЭТО НУЖНО?

Теперь, когда названы лишь некоторые проблемы благого начинания (а сколько их еще осталось за кадром?), впору задуматься: кому их решать? Иными словами: кому это надо? Зачем школе, военно-транспортному институту, милицейской школе головная боль? Не удивлюсь, если в один прекрасный день терпение инициаторов проекта и тех, кто поддержал его в меру сил и возможностей, лопнет и спецклассы прикажут долго жить. Очень будет жалко. Сегодня, после уже второго выпуска из специальных классов, можно говорить о безусловной пользе затеянного. Из 27 "технарей" 24 поступают в военно-транспортный институт, двое в высшее военно-морское училище радиозлектроники, расположенное по соседству, и лишь один выпускник оказался за бортом из-за возникших проблем со здоровьем. Все 28 "юристов" намерены продолжить учебу в юридическом институте, на юридическом факультете университета и в средней специальной школе милиции. Что ж, воспитанники спецклассов, как мы видим, свой выбор сделали. Ждут ли их шефы? Ждут. Ждут в военно-транспортном институте. Даже несмотря на то, что конкурс там появился — может, престиж профессии Родину защищать вновь начинает расти? Ждут в средней школе милиции.

Начальник Военно-транспортного института железнодорожных войск и военных сообщений генерал-майор Вячеслав Омельченко встречает выпускников военно-технического класса с распростертыми объятиями. Посудите сами: при тестировании они показывают результаты в полтора-два раза выше, чем остальные аби-

туриенты. Они знакомы с требованиями воинской дисциплины и легко адаптируются в стенах военного института. За время учебы в спецклассе к ним уже присмотрелись преподаватели, и они гарантируют — отсева по неуспеваемости среди их питомцев не будет. Да и после окончания военного института вряд ли кто из ребят свернет с военной стези.

Двумя руками за сотрудничество с 565-й школой и начальник средней специальной школы милиции подполковник милиции Геннадий Бондаренко. Отзывы о выпускниках юридического класса у него самые лестные. Да и среди петродворцовских подростков юридический класс пользуется большой популярностью. Даже при том условии, что после выпуска придется держать вступительные экзамены на общих основаниях, от желающих учиться в юридическом классе отбоя нет. Если в 94-м году конкурса в этот спецкласс вообще не было, то в 95-м он составил полтора, а в 96-м уже три человека на место. В школе учатся и ребята из Санкт-Петербурга, несмотря на то, что им приходится по нескольку часов в день тратить на дорогу. И командиры, и преподаватели школы милиции заверили меня — среди "юристов" нет случайных людей, таких, кто по ошибке оказался в милицейской школе и, как выясняется, не собирается связывать свою судьбу со службой в органах.

И ВСЕ ЖЕ — КЛАСС ИЛИ УЧИЛИЩЕ?

В последние годы система раннего военного воспитания получила заметное развитие. Помимо давно известных суворовских и нахимовского училищ появились современные кадетские корпуса. Есть морской корпус, есть артиллерийский, военном-космический. В Ейске пять лет работает летная школа-интернат. Буквально на днях правительством принято решение о создании первого пограничного кадетского корпуса. Просматривается тенденция — любое ведомство, в котором предусмотрена военная служба, стремится занять "карманную гимназию". А дальше — набирай мальчишек, выращивай для себя потихоньку достойное пополнение.

Есть и милицейские колледжи, которые готовят будущих сотрудников правоохранительных органов. Речь сегодня идет уже о том, чтобы присваивать их выпускникам первичные офицерские звания.

Хорошее это в принципе дело — лицеи, колледжи, если бы не одно "но". Слишком уж дорогое это удовольствие. Начальник такого учебного заведения как минимум полковник. Командиры, преподаватели, администраторы, хозяйственники... Питание, обмундирование, стипендии. Учебные корпуса, общежития. Транспорт. На все требуются деньги. И немалые.

Другое дело военные классы, наподобие созданных в 567-й школе Петродворца. Кстати, есть там еще один спецкласс — мирный, биологический, работающий в контакте с Санкт-Петербургским университетом. Расходы на содержание военнотехнических классов минимальные, по карману любому военному училищу. Все что требуется от "старшего брата" — преподаватели и учебная база. И это при том, что есть у вузов свой "шкурный" интерес — какой, мы уже говорили. С удовольствием шефствуют над питерскими школами Высшее военно-командное училище имени С.М.Кирова, Высшее военно-морское училище радиотехники, Высшее военно-морское инженерное училище.

К сожалению, говорить сегодня о целенаправленной работе вузов внутренних войск в средних школах нельзя. Арсенал приемных комиссий из года в год остается одним и тем же. Агитационные листовки, объявления в газетах, день открытых дверей — вот и все. Выпускники суворовских училищ приходят в них лишь по "наследству", когда во внутренних войсках служит кто-нибудь из их родственников. Желание поступить в училище прямо со срочной службы (чего греха таить) зачастую хотят лишь прокатиться туда-обратно во время службы. Ну а выпускник школы? Слишком высока вероятность того, что занесет его в наше училище случайным ветром.

Сегодня можно сказать, что вузы внутренних войск сыты. Хороший конкурс, отбор среди кандидатов начинается уже на уровне личных дел. А тут еще диплом юриста стали выпускникам давать. Значит, и конкурс еще подрастет. Вроде бы радоваться надо. Мы и радуемся, пока не вспоминаем о молодых офицерах,рывающихся контракты после нескольких лет службы.

Заговори об этом с представителями наших вузов (они же отвечают за воспитание будущих офицеров), наверняка услышишь в оправдание: "Простите, не разгля-

дели. Человек не Родине служить, а за дипломом пришел". Вот для того, чтобы не было в аудиториях войсковых училищ случайных людей, и нужны нам свои спецклассы в общеобразовательных школах.

ПОДМЕНА ТЕЗИСА? ОТНЮДЬ!

Есть такая наука о способах доказательств и опровержений — логикой называется. А в ней такое понятие, как тезис — утверждение, требующее доказательств. Так вот, случай, когда один из участников дискуссии подменяет предмет разговора, в логике называется подменой тезиса.

"А, дорогой товарищ автор, — восклицает просвещенный читатель. — В материале-то твоём налицо эта самая подмена. Начал говорить о военно-патриотическом воспитании, а закончил — классами специальными". Не торопитесь с выводами.

Здесь нет никакой логической ошибки. Само существование таких классов есть мощный воспитательный фактор. Ведь дело, азам которого там учат, особенное

— государственной важности! И Родину защищать, и правопорядок обеспечивать.

Берусь утверждать, что моральная атмосфера в 567-й школе Петродворца особая. Санкт-петербургский горвоенком генерал-майор Обухов в одном из своих последних выступлений, посвященных воинскому воспитанию молодежи, заметил: в Петродворцовском районе по сравнению с другими районами Санкт-Петербурга в два раза больше призывников, которые не имеют ограничений по здоровью и направляются в боевые части. Половина отслуживших срочную возвращается домой сержантами и старшинами (в других районах 20-25 процентов).

— В результате совместной работы 567-й школы и военных училищ мы получаем подготовленную к военной службе молодежь, на совесть выполняющую конституционный долг по защите Отечества, — вот так сказал генерал. И с ним нельзя не согласиться. Побольше бы таких школ!

Капитан
А. МАКАРОВ.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Публикация капитана А. Макарова продолжает начатый в шестом номере журнала разговор о специализированных учебных заведениях, являющихся как бы промежуточным звеном в подготовке специалистов для армии и органов внутренних дел. Напомним: речь там шла о колледже милиции № 1 ГУВД города Москвы (есть у него "двойник" в Южном округе столицы). Специализированные классы в общеобразовательных школах — один из вариантов решения проблемы.

На базе владимирского (г. Владимир) училища № 7 создается профессиональный лицей милиции. Когда материал готовился к печати, там полным ходом шел прием документов. В лицее будут созданы три экспериментальные группы по 25 человек: две — из учащихся, закончивших 9 классов средней школы, и одна — из выпускников 11-х классов. Важный критерий отбора абитуриентов — физическая подготовка. Учитывается психологическое состояние (по результатам проводимого тестирования) и состояние здоровья. Уровень знаний определяется по оценкам в школьном аттестате.

Первые две недели учащиеся лицея проведут на казарменном положении в учебном центре УВД. Да и сам режим учебы предполагается полувойсковой: дисциплина — в соответствии с уставом лицея, специальная форма, занятия по строевой и оазевой подготовке. Кроме того, ребята обучат гражданским специальностям — водителя категорий В, С и автомеханика 2-го разряда. Они приобретут специальные юридические знания.

Выпускники лицея, желающие продолжить учебу по избранной специальности, могут поступить во владимирские специальные милицейские учебные заведения, куда они будут приниматься по результатам выпускных экзаменов в лицее. Особых зачислят на службу в органы внутренних дел: лучшие останутся во Владимире, остальных распределят в отделения внутренних дел области.

Редакция журнала высказала свой взгляд на существующую проблему. Хотелось бы узнать, что думают по этому поводу в военных училищах, в управлении кадров ГУКВВ МВД России, в частях, что думают по этому поводу наши ядовитые читатели.

ГРИГОРИЙ КОТОВСКИЙ- ВТОРОЙ:

“РОССИИ — ЖИТЬ!”

Встретиться и побеседовать вашему корреспонденту довелось, конечно же, не с легендарным героем революции — мужественным защитником прав униженных и оскорбленных, жизнь которого, как известно, трагически оборвалась в 1925 году, а с его сыном — Котовским Григорием Григорьевичем.

Г.Г.Котовский — крупнейший специалист в области экономической истории, доктор исторических наук, профессор. Его перу принадлежит более 300 научных работ, опубликованных как у нас в стране, так и за рубежом.

— Помните ли вы своего отца, Григорий Григорьевич?

— В 1925 году мне было всего два года, я был такой маленький, что даже не понял, что произошло... В моей памяти отложились только некоторые эпизоды, связанные с отцом. Я закрою глаза и вижу его перед собой живым. Как будто идет кинофильм. Это буквально три-четыре карти-

ны, но когда я обсуждал то, что “видел”, со своей мамой, она подтверждала: так оно в действительности и было... С другой стороны, память об отце формировалась у меня из рассказов матери, родных, людей, которые знали отца по совместной революционной и военной работе. И, естественно, анализ документов: в свое время я принимал участие в составлении архива для первого мемориального музея Котовского, который был открыт в Кишиневе в 1947 году...

Я горд тем, что происхожу из семьи, тесно связанной с нашей революцией, и что моим отцом является Григорий Иванович Котовский. Происходя из древнего польского аристократического рода и первым учеником окончив в начале 1900 года сельхозучилище (фактически это был сельскохозяйственный институт), отец имел все шансы сделать в Бессарабии блестящую агрономическую карьеру и стать в конце концов богатым человеком. Однако он предпочел другой путь: стал своего рода бессарабским Дубровским. Отряд, возглавляемый им, грабил наибо-

лее ненавистных помещиков, купцов и большую часть добытого раздавал крестьянам.

Он, как известно, не раз освобождал крестьян, арестованных властями за какую-либо провинность — порубку леса или тому подобное... Характер действий, совершаемых Котовским, и то обстоятельство, что до революции он не принадлежал ни к одной политической партии, мешали советским историкам точно определить его место в революционном движении, а его недругам давали основания утверждать, что был он... обычным разбойником (?!). Конечно же, последнее абсолютно не соответствует действительности. Когда в 1940 году Бессарабия была воссоединена с Советским Союзом (я был тогда учеником 9-го класса средней школы в Киеве), украинские власти организовали нам с матерью поездку на родину отца. И что же? Крестьяне в Ганчештах целовали мне, мальчишке, руки за то, что одному он отдал корову, другому — лошадь... Такое отношение простых людей, согласитесь, говорит о многом.

Что касается деятельности моего отца после революции — она известна достаточно хорошо. Отметим, что в процессе революционной борьбы он перестал партизанить. Дисциплине армии и партии, в которую Котовский вступил в годы гражданской войны, он подчинялся в полной мере. Не раз, свидетельствуют близко знавшие его люди, отец говорил о том, что если бы не эта дисциплина, то он не выдержал бы и ринулся со своими конниками на освобождение Бессарабии.

Да, что еще хотелось бы подчеркнуть особо. Память народа сохранила, что Котовский был крупным командиром Красной Армии, сражался во главе корпуса... Но сравнительно мало людей знает, что отец мой был еще и крупным государственным, хозяйственным деятелем. Котовский, к примеру, стоял у истоков создания молдавской государственности — именно им написано заявление в ЦК РКП(б) о необходимости создания Молдавской Автономной Республики. В 1924 году он всеми силами поддерживал первое республиканское правительство. Так что мой отец был не только "Дубровским"!

— А с чем, Григорий Григорьевич, связываете вы его гибель — с тем, что уделяя он большое внимание политике, или же трагедия эта произошла на бытовой почве?

— Котовский был убит в ночь на 6 августа 1925 года на хуторе Чабанка Одесской губернии одним из своих подчиненных —

адъютантом. Смерть застала моего отца в должности командира Второго конного корпуса. Был ли убийца подослан, то есть было ли это политическое убийство — сказать с полной уверенностью сегодня нельзя, так как никаких архивных свидетельств не обнаружено. Но моя покойная мама, я всегда были убеждены: да, убийство Котовского было одним из первых политических убийств! Факты убеждают в правильности этого вывода... В 1923—1925 гг. был большой спор между Фрунзе, который занимал тогда должность наркомвоенмора, то есть возглавлял Вооруженные Силы, и Дзержинским, председателем ВСНХ, которому было поручено общее руководство восстановлением народного хозяйства. Спор заключался в том, что Дзержинский настаивал на демобилизации Котовского из Красной Армии и назначении его начальником Трудфронта (была такая общественная организация по восстановлению промышленности и транспорта), а Фрунзе решительно не соглашался с этим. В результате он не только настоял, чтобы Котовский остался в Вооруженных Силах, но и добился его назначения в Москву — на должность своего первого заместителя. Однако воспользоваться этим назначением отцу не довелось. Когда он уже сдавал командование корпусом и готовился к переезду в Москву, и раздался тот самый роковой выстрел... Еще в 1925 году моя мама была убеждена, что смерть Котовского была напрямую связана с его назначением на столь высокий пост. Кто-то, явно опасавшийся популярности отца и не хотевший давать ему в руки еще большую власть, и подослал к нему наемного убийцу... Кто стоит за этим заговором? Сталин? Очень может быть. Но не надо забывать, что в 25-м году у власти была еще одна политическая группировка, возглавляемая Троцким. Она запросто могла решиться на такое.

— Жестокость, пренебрежение к чужой жизни, считают сегодня некоторые, — характерная черта всех политиков-большевиков. Добрались, Григорий Григорьевич, и до вашего отца... Как это ни парадоксально, но в одном из номеров газеты "Московский комсомолец" можно прочитать: "...Эта поистине легендарная личность прославилась... своей склонностью к физкультуре. Комбриг любил начинать день с конной разминки — выстраивал в ряд пленных антоновцев и на скаку рассекал их надвое, от плеча до..." Вы знали об этой публикации?

— Не знал, иначе обязательно подал бы на клеветников в суд. Это самая гнусная ложь, которую я когда-либо слышал. Да, мне приходилось читать статьи молдавских националистов, которые отказывали Котовскому в том, что он был "сознательным революционером". Но чтобы такое?! В бреду даже нельзя представить себе что-либо подобное! Котовский в действительности был добрым, отзывчивым человеком. Самую объективную характеристику дал ему, на мой взгляд, Шульгин, один из главных противников советской власти. В его книге, изданной в конце 20-х годов, приводится один очень характерный эпизод. Когда Котовский взял Одессу, среди пленных он узнал Хаджиколли, бывшего кишиневского пристава. В свое время Хаджиколли организовал на Котовского, приговоренного царским судом к смертной казни, самую настоящую охоту. И вот теперь этот человек оказался в полной власти своего бывшего пленника! Он упал перед Котовским на колени и обреченно спросил: "Теперь вы меня, конечно, расстреляете?" Котовский же приказал ему встать и сказал: "Никакого чувства личной мести к вам у меня нет". Через какое-то время Хаджиколли был на свободе... Представлять Котовского зверем — это возмутительно! Он никогда бы не смог поступить так с пленными. Поле боя — одно дело, война есть война, но отношение Котовского к обезоруженному врагу всегда было гуманным. Он не был жестоким и мстительным человеком. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что впоследствии некоторые бывшие военнопленные даже служили у него в бригаде.

Я не читаю "Московский комсомолец", но зато я внимательно слежу за некоторыми другими, и прежде всего, научными периодическими изданиями. И я с сожалением вынужден констатировать, что все реже и реже можно встретить сегодня правдивое освещение прошлого. Если раньше советская история частично фальсифицировалась с псевдомарксистских, догматических позиций — что меня, историка-профессионала, кстати, всегда коробило, то сегодня я наблюдаю самую настоящую волну, девятый вал фальсификаций! С рваншистско-реакционных позиций, даже необуржуазных! Я хорошо знаю западную историографию и могу твердо заявить: основное, так выразимся, течение западной исторической мысли — это объективный показ прошлого. Кстати сказать, наши доморожденные антимарксисты просто не знают, что марксизм уже давно стал интересен для большинства историков Запада. И даже Михаил Михай-

лович Постол, известный ученый, русский по происхождению, который в политическом плане был абсолютным антикоммунистом, в разговоре со мной восхищенно говорил: "Какая сила у вас в руках, у марксистов! Вы рассматриваете общество в целостности, во взаимосвязи всех его структур..." — то есть даже антикоммунист признавал марксизм как метод!

У нас же все по-прежнему подчинено политической конъюнктуре. В январе 1991 года, будучи в Оксфорде, я оказался на лекции, которую в одном из колледжей читал Александр Яковлев. И вот этот сын крестьянина с лицом русского мужика и ужасающим английским, которому, не будь революции, никто бы даже коз не доверил пасти, все получивший благодаря этой революции, начал с того, что заявлял: "Октябрьская революция — черная страница нашей истории". Все услышанное тогда из уст Яковлева, а также других идеологов догматического марксизма, под влиянием обстоятельств перешедших на позиции яростного антикоммунизма, не только омерзительно по-человечески, но и смехотворно в чисто научном плане. Наши беды не из-за того, что ущербными были идеи — наши беды из-за того, что они были полностью извращены людьми, пришедшими после Ленина к власти. Если бы Ленин дольше оставался у руля управления страной и группе Сталина не удалось бы оттеснить людей, подобных Котовскому, многое в нашей последующей истории складывалось бы по-другому...

— Но ведь Котовский, как и ряд других героев революции, был канонизирован в сталинское время?

— Да, это было выгодно режиму. Но вот что хотелось бы подчеркнуть особо. "Культ" Котовского появился не вследствие росчерка пера. Память о нем никогда не умирала. Еще задолго до того, как о Котовском стали публиковать книги, был снят первый фильм по сценарию Каплера, где отца блестяще сыграл Мордвинов, имя его стихийно, не под давлением сверху было присвоено десяткам колхозов, сельским школам, нескольким городам — в тех местностях, где Котовского хорошо помнили и любили.

Что общего он имел с теми, кто самозванно называл себя "верными ленинцами"? Котовский был честным и абсолютно бескорыстным человеком. Не раз случилось так, что в семье нашей денег вообще не было: отец, получив в корпунке полагающееся ему жалованье, по дороге домой... почти целиком раздавал его крестьянам — он никому не мог отказать в просьбе. После его смерти не осталось никакого

личного имущества. Не было ничего. Если бы не товарищи отца, не знаю, как бы мы жили дальше. Когда мы переехали в Киев, они помогли нам собрать кое-какую мебель — кровать, буфет... опять же, все самое простое.

Кстати сказать, Котовский был интеллигентным человеком. Настоящим русским интеллигентом! Много читал. Увлекался театром. Сам играл. Отец даже снялся в фильме, где сыграл главную роль. К сожалению, эту киноленту мне обнаружить нигде не удалось, хотя ее и помогали разыскивать в Киеве люди, имеющие самое непосредственное отношение к архивам кино. Возможно, она погибла в годы Великой Отечественной...

— А не было ли у вас, Григорий Григорьевич, желания пойти по стопам отца — стать военнотружачим?

— Вы знаете, многие сослуживцы отца, а мы поддерживали с ними близкие отношения, советовали мне это. Но переселила с раннего детства обнаружившаяся у меня страсть к истории, книгам... После окончания школы в Киеве я поступил в университет, но учебе помешала война...

Окончив училище ПВО ВМФ, служил на Черноморском флоте. Четыре года провоявал, хотя и был всегда мирным, сугубо гражданским человеком...

После войны я вернулся в университет. Группы уже были сформированы. И по совету одного товарища, которого я случайно встретил на лестнице, я записался на только что открывшееся восточное отделение, попал в группу хинди. Индией, таким образом, я стал заниматься неожиданно для себя. Но по прошествии многих лет могу сказать совершенно искренне: нисколько не жалею об этом. Индия — это не страна, даже не цивилизация, Индия — это целый мир. Ее богатейшая история интересна не только сама по себе, но и как база для изучения поступательного развития человечества в целом.

Большой интерес для меня всегда представляла и научно-организационная работа. В течение многих лет я был руководителем группы аграрно-крестьянских проблем — научной структуры, которая изучала аграрное движение и крестьянский вопрос в странах Азии и Африки. С 1964 по 1980 год я представлял Советский Союз в исполкоме Международной ассоциации экономической истории. Это дало мне возможность своими глазами увидеть экономику большинства стран Европы и Азии, также напрямую контактировать со многими звездами экономической мысли первой величины.

Я ни дня не могу прожить без работы. И если раньше мои научные интересы были связаны с прошлым, то теперь я все чаще и чаще обращаюсь к экономическим проблемам сегодняшнего дня. Как русского человека, россиянина, меня не может не беспокоить то, что происходит сегодня в России, с ее экономикой, которой по-прежнему навязывают малопродуманные эксперименты. И я считаю своим долгом — гражданским и научным — предупредить о последствиях этого общественности как у нас в стране, так и за рубежом... За границей, кстати, сегодня больше шансов быть услышанным. Начиная с 92-го года, я читал лекции о современном состоянии экономики России в Англии, Франции, Германии, Голландии, Бельгии, других странах, и они везде проходили с большим успехом, что нашло свое отражение в прессе. В России же в этом плане возможности более ограничены...

— С чем вы это связываете?

— Все очень просто: те, кто сегодня правит у нас бал, правду слышать не желают — она не соответствует их интересам...

Прежде чем рассказать о своем видении сегодняшнего дня, я хочу особо подчеркнуть: я не принадлежу к числу ученых, так выразимся, леводогматического плана. Я считаю, что система, доставшаяся нам в наследство от Сталина и его последователей, была заведомо обречена. И то, что ее распад произошел сравнительно безболезненно, — безусловный выигрыш прежде всего самой России. Демонтаж системы, которую мы на протяжении десятилетий называли социалистической, произошел безболезненно по одной простой причине: впервые в истории человечества уничтожение социально-экономической формации... соответствовало интересам ее господствующего класса! Еще в период правления Брежнева номенклатура готовила почву для своей трансформации в новый правящий класс. Стремилась стать буржуазией. И она ею стала. Проводимая в стране приватизация — по большей части не что иное, как откровенный захват "никому не принадлежащей" государственной собственности. Недаром в народе ее метко прозвали — прихватизация...

С этим, наверное, можно было бы и смириться, но осуществленный в России раздел собственности, мягко говоря, не соответствует ее национальным интересам. Номенклатура, готовившая этот передел, естественно, не могла рассчитывать на поддержку широких слоев населения, хотя и попыталась дезориентировать его с помощью призывов к демократии и освобождению от всевластия КПСС! При про-

ведения реформ, выгодных только ей, номенклатура взяла себе в союзники западный капитализм. Такое сочетание неизбежно должно было привести к одному — к движению нашей страны от сверхдержавы к стране с постепенно угасающей экономикой. Основным результатом "великой криминальной революции" может стать окончательное превращение России в аграрно-сырьевой придаток Запада, и прежде всего Соединенных Штатов Америки.

— **Что же, с великой Россией покончено?**

— Хоронить нас, думаю, еще рано. Россия — это уникальная евразийская страна, которая далеко не исчерпала все свои возможности к возрождению. Мы еще относительно не перенаселены, у нас все еще огромные, практически неиссякаемые природные ресурсы. Я уже не говорю о людских ресурсах — русскому человеку доводилось выносить на своих плечах и не такое... Но не надо забывать: в мире внимательно следят за тем, что происходит в России, и очень многим может не понравиться, если дела у нас пойдут на поправку.

Маску с наших заокеанских "друзей" впервые сорвал два года назад главный советник лейбористской партии профессор Росс, который, выступая у нас на одном из конгрессов, сказал: "Вы должны себе четко представлять, что стратегическая задача Запада — уничтожение не только Советского Союза, но и новой России. Западу до лампочки, какой у вас строй: социализм, капитализм или какой-либо другой "изм". Западу не нужна великая Россия!"

— **А великой России не может быть без надежной армии, сил ее безопасности, охраны правопорядка...**

— В исторической перспективе не исключено, что Россия опять может стать объектом захватнических устремлений ее недругов. Опасность этого столь велика, что даже нынешние власти, постоянно подчеркивающие, что опасность вооруженных конфликтов сегодня не велика, нет-нет да и вынуждены все же оговариваться: полностью исключить ее нельзя.

Чечня, я считаю, — это характерный пример попытки воздействия на нашу страну с помощью внешнего и внутреннего врага. Сейчас все это находится под прочной завесой тайны, но нужно быть наивным, как ребенок, чтобы не понимать: без поддержки из-за океана Дудаеву и его опекунам из российской пятой колонны никогда бы не удалось столько времени творить зло на нашей земле. Что в действительности значит стремление Чечни к

"полной независимости"? Окраинная малосельская республика, не имеющая даже выхода во внешний мир, Чечня — это плацдарм, на котором проходят своеобразные тактические учения, отрабатываются планы не только политического, но и военного воздействия на Россию! На прочность в Чечне проверяется не только профессионализм и мужество наших парней — на прочность в Чечне проверяется сама государственность России, ее способность и дальше существовать как самостоятельное государство! Война в Чечне ведется таким образом, чтобы всячески дискредитировать в глазах общественности армию, войска МВД, различные спецслужбы, убедить обывателя в их антидемократизме и, следовательно, ненужности. Пятая колонна всячески замалчивает тот факт, что на территории Чечни образовалась откровенно криминальная республика, где произошла даже не великая, где произошла величайшая в мире криминальная революция! Эта пятая колонна, отдельным представителям которой удалось проникнуть даже во властные структуры страны, использовала все средства — деньги, оружие, электронные средства массовой информации, чтобы деморализовать военнослужащих, находящихся в Чечне, лишить их того, что на войне называют тылом. И то, что воины армии, МВД, других силовых структур не поддаются на эти провокации, выполняют свой воинский долг именно так, как они его непременно должны выполнять, — еще одно свидетельство того, что поставить на колени Россию, россиян не так уж и просто.

В XXI век наша нация должна войти сплоченной, нам ни к чему это разделение — на красных и белых. Я горжусь, что моим отцом был Григорий Иванович Котовский... Но я с большим уважением отношусь и ко многим из тех, кто стоял по другую сторону баррикад! В большинстве своем это были люди, которые так же беззаветно любили свою родину, как любил ее мой легендарный отец. Октябрьская революция не была трагедией для нашей страны. Трагедией для России стала гражданская война.

Сегодня наша задача, задача всех россиян, — объединившись, перестав искать ведьм там, где их нет, построить действительно новую Россию, которая будет страной и великой, и демократической!

Беседу вел Д.КОРОЛЕВ.

Сердечно поздравляю дивизион Его Величества Конвоя с днем вашего праздника. Да пошлет вам Господь, столь пострадавшим, бодрость духа, силы и терпение. Да будет вам поддержкой светлое прошлое, в верности которого вы не поколебались.

КСЕНИЯ.

КОНВОЙЦЫ

ко заиграет, заискрится, но и зазвенит как-то по-особому.

— Так ты спрашиваешь о конвое? Да как же было царю без надежных людей, без охраны? По-станичному конвойцев гвардейцами кличут. Во всех поездках царя три человека сопровождали. Заметь: всего три казака.

— Три?

— Не веришь? А ты задумайся, почему самой почетной для казака была служба в конвое — личной охране царя? Почему

верой и правдой служили царю наши предки? Да потому, что вся его жизнь была у них перед глазами. Конвойцы постоянно были при царе и его семье.

Днем и ночью несли караул. Велик был пример и авторитет Романовых.

Мне довелось читать письма детей царя и государыни Марии Федоровны казакам. Они пронизаны добрыми чувствами к тем, кто защищал их покой и жизнь. Вдовствующая императрица помнила и о дне рождения каждого конвойца, и о дне его ангела, одаривала казаков подарками, особенно щедро в День конвоя.

Не могу обойти вниманием письмо великой княгини Ольги Александровны:

“Буду с вами всей душой и мыслями 4 октября, в день конвойного праздника — желаю приятно провести день, начиная его молитвами о душах всех тех казаков, когда-нибудь служивших в Конвое Его Величества. Сколько лиц я вспоминаю с детства! В Гатчинском дворце слышится мягкий звук их ног в чужаках — топая (в ногу) ночью по коридорам при смене... В особенности приятно знать ночью, что около нас наши любимые казаки! Некоторые очень любили душиться, употребляя хорошее мыло! — и этот запах я еще помню. В госпитале во время войны лежало много терцев, и они мылись таким же пахучим мылом! А седла и оружие, папаху ни за что не отдавали на хранение. Мне приходилось умолять нашего старшего врача оставить все это у них. Писали письма государю верноподанные, а я посылала, чтобы в руки попало. Так много трогательного было. И все ушло... Господь с вами!

Любящая вас ОЛЬГА, 1959 год”.

ЭТУ телеграмму отправила 5 октября 1952 года в Калифорнию родная сестра Николая II — великая княгиня Ксения Александровна. Сестрам царя удалось спастись. Их вывезли преданные люди, и до последних дней они поддерживали тесную связь с конвойцами.

— Кто же такие конвойцы? — спросила я у Антона Матухнова.

Дед сразу как-то выпрямился, крутнул свой ус, разгладил бороду. Разлился по глазам огонь. Старик обрадовался, заволновался. Понимает, что память о нем, его рассказы останутся навсегда с нами.

“Наш дед” — так зовут его казаки. Самородок. Простой казак, труженик с типичной для своего поколения судьбой, с трагической и долгой жизнью. Ах как он умеет сказать! Так ввернет словцо, что оно не толь-

ПРИДВОРНАЯ служба для казака — дело привычное. Еще в давние времена отправлялись в Москву, а затем в Петер-

бург казачьи посольства — "зимовые и летние станицы", а все сношения с казаками государство Российское осуществляло через Посольский приказ. Бывали на Москве казаки и во времена Ивана Грозного, и при Лжедмитриях, а 12 февраля 1613 года съехались в первопрестольную жители 50 городов — бояре, казаки и составили собор "Государства собирания". Атаман Межаков с Великим Московским собором присягал первому Романову — сыну митрополита Филарета — Михаилу Федоровичу: "Заповедано, что избранник Божий — царь Михаил Федорович Романов был родоначальником правителей на Руси из рода в род с ответственностью в своих делах перед Единым Небесным Царем. Кто пойдет против сего Соборного постановления: сам ли царь, патриарх ли, вельможа ли, всяк человек да проклянется таковой в сем веке и в будущем отлучен будет..."

Приглашались казаки на царские торжества и приемы. Представляли их многим иноземным гостям, чтобы те воочию увидели рыцарей степей, грозную порубежную силу. По почину Потемкина в 1769 году были сформированы особые гарнизонные части Петербургского и Московского легионов. Вошли в них команды Донского, Чугуевского, Уральского и Терского войск. Нес в Петербурге службу и разъездной казначий полк под командой донского старшины Ивана Платова — отца знаменитого генерала, графа. Полк поддерживал порядок в Москве и в Московской губернии. Позже, в 1774 году, в крепости Святого Дмитрия (ныне Ростов-на-Дону) собрали в столицу 65 самых лучших и способнейших в казацкой службе человек для употребления при высочайшем Ея Императорского Величества дворе. Служба почетная царская, да каково матери, отцу провожать добра молодца?

Проводы шли по заведенному испокон веков обряду. На заре у станичных ворот собирался народ, одетый по-праздничному. В доме уже были в сборе родные и друзья служивого. Вчера молились всей станицей во храме Божьем, сегодня казак, одетый по-походному, молится на образа, кладет земные поклоны. Отец, бывалый казак, берет икону, торжественно наставляет помнить Бога, не забывать его заповедей, служить верой и правдой, слушаться командиров, помнить родителей своих, не забывать, что они вскормили и вспоили на службу царскую. "Вот тебе благословение от меня и от твоей родительницы, и знай, что с верой в Бога и Его Пречистую Матерь тебе не будут страшны ни вражеские пули, ни мечи. Послужи матушке-царице, как деды и отцы служили".

Кланяется казак в ноги матери, отцу. У всей родни просит прощения, просит ждть со службы. Обходит дом, прощается с родными местами, идет по станице, рядом братишка ведет коня в походной сбруе. Уже позади станица. Заводят казаки прощальную печальную песню. Вот жена подала мужу ребенка, и он посадил его в седло. Сама же обвила руками шею коня, плачет и молит гнедого привезти назад ее милого друга. Последняя минута. Казаки снимают шапки, кланяются, крестятся... Застучали копыта, блеснуло на солнце оружие. Как в воду канули, и только легкая пыль по степи...

ВОТ и собрались в Москве, где по случаю Кучук-Кайнарджийского мира объявлено было торжество, придворные команды: Чугуевская, Донская и Волгская, Екатерину II сопровождает конвой лейб-гусар, конвой гвардии, лейб-кирасир и придворные команды. "Лейб" означает — придворный. Такие полки находились при дворе и участвовали в самых опасных и кровопролитных военных действиях. Казачья же гвардия — отборные войска, овеванные боевой славой, не раз проявившие свою отвагу и мужество.

Особенно полюбились казаки матушке-императрице после одного случая. Проезжала она в коляске по парку. Лошади вдруг испугались, понесли. Кучер растерялся, выпустил вожжи. Еще момент, и карета упала бы в канал. Не растерялся только казак Мамин, отличавшийся большой силой, — схватил карету за колеса и остановил лошадей. Щедро наградила государыня казака, но главной радостью для него было общение с царицей, которым она его не раз удостаивала. Полюбились матушке и песни Тихого Дона, она слушала их во время прогулок.

В 1787 году добавилось в конвой войско верных запорожцев. А перед Павлом I лейб-казаки предстали в декабре 1796 года во время перенесения тела императора Петра III из Александро-Невской Лавры в Зимний дворец. Достоинно несли службу конвойцы и этому царю, искренне любили и жалели его. Так почему удалась покушение? Где были конвойцы? В Сестрорецке. Оклеветанные, оболганные заговорщиками, они вместе со своим командиром Федором Денисовым были удалены от двора.

К 1805 году конвой состоял из трех эскадронов, два из которых сражались под Аустерлицем. За проявленную храбрость полковник Чернозулов награжден орденом Св. Георгия 4-й степени, ротмистр Бирюков, поручик Чеботарев и корнет Жмурин — орденом Св. Анны 3-й степени.

"Кавалергарды, конная гвардия и лейб-казаки отчаянными атаками спасли гвардейскую пехоту", — вспоминает Ф. Булгарин. Позже из черноморцев сформировали гвардейскую сотню и зачислили в лейб-гвардии казачий полк четвертым эскадронном, которым командовал полковник Федор Бурсак.

НАСТУПИЛ грозный 1812 год. Россия стягивала войска к западной границе. В середине марта Александр II произвел смотр полков. Гвардии казачий под командованием Орлова-Денисова получил назначение быть в авангарде 3-го корпуса генерала Тучкова, расположенного у горы Торки.

В темную ночь с 12 на 13 июня стоявшие у берегов Немана близ Ковно лейб-казаки встретили французов из корпуса генерала Даву. Это были первые выстрелы, первые пленные французы, первый бой первой Отечественной войны. Меня поразил рассказ одного из казаков, приведенный Б.Р.Хрещатицим в "Истории лейб-гвардии казачьего Его Величества полка".

Это случилось недалеко от Витебска на берегах Двины. По правому берегу реки двигались французы, по левому — казаки, не давая французам переправиться. Французы остановились на отдых. У командира лейб-казаков Орлова-Денисова мелькнула мысль о возможности захвата группы французов, которая выдвинулась вперед и стала в удалении от основных сил. 25 казаков под началом поручика Конькова разделись догола и, взяв с собой одни лишь пики, переплыли реку и бросились на неприятеля. Французы настолько были ошарашены появлением голых всадников, что не оказали никакого сопротивления.

На этом казаки не остановились. Они отправили пленных к своим, а сами вновь бросились в неприятельский лагерь и начали колоть опешивших французов. Враги вскоре оправались от первого испуга, и за горсткой казаков понесся кавалерийский полк. Но наши смельчаки, захватив с собой пять лошадей, повернули назад к Двине. Дерзкие всадники неслись к крутому обрывистому берегу. Французы даже сбавили ход в надежде, что казаки повернут обратно. Настолько была высока круча, что коню не под силу с нее прыгнуть. Но привычные кони казаков не попятятся и после мощного прыжка поплыли к противоположному берегу.

В этом бою конвойцы не потеряли ни одного человека. На берегу их ждала сухая одежда, похвала командира и сытный суп-кулеш.

Отважно сражались лейб-казаки и при обороне Могилева, Витебска, Смоленска. Чудеса храбрости проявили они при Бородине, не раз и не два спасая части, попавшие в тяжелое положение. Силы были неравными, особенно на левом фланге: войска Даву, Нея, Жюно, Мюрата, Нансуги, Понятовского. А с нашей стороны редуты и редуты ряды. Гибнут и ранены братья Тучковы, граф Воронцов, Ермолов, граф Кутайсов, князь Горчаков. Полки наполовину перебиты. И вдруг кавалерийская атака. Это первый кавалерийский корпус Уварова, казаки атамана Платова и лейб-казаки графа Орлова-Денисова. Они неожиданно появились в тылу неприятельской пехоты. Французы атаки не ожидали, а казаки, расстроив ряды противника и порубив множество из них, вернулись на свои позиции.

И так бывало часто, когда лейб-казаки спасали пехоту, проявляя невероятную храбрость и находчивость, атакуя противника. За отличия при Бородине в лейб-гвардии казачьем полку были награждены: полковник Ефремов — орденом Св. Анны 2-й степени с алмазами, ротмистр царевич Имеретинский Константин — орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом, поручики Леонов, Адрианов, Греков, Орлов — золотыми саблями "За храбрость" и корнчие Николаев, Кутейников, Каменский — орденом Св. Анны 3-й степени.

Со слезами оставляли лейб-казаки Москву, но, отступая, надеялись на победу. Ни минуты покоя не знали французы. Налетали казаки на обозы, без отдыха преследовали врага — то с фланга, то с тыла, рассеивая неприятеля. За кампанию 1812 года лейб-гвардии казачий полк потерял убитыми около 100 человек.

В 1813 году полк получил право состоять в Конвое Его Величества и всегда находиться рядом с государем.

4 ОКТЯБРЯ произошла знаменитая "битва народов" под Лейпцигом. В ней участвовало почти 600 тысяч человек. С высокого холма наблюдали за ходом сражения император австрийский Франц I, король прусский Фридрих-Вильгельм III и царь русский Александр I со свитой. У подножия холма ждал команды конвой государя. На этот холм и бросил Наполеон свои отборные части. Жизнь венценосных вождей оказалась в опасности. Замерли сердца у казаков. Уж слишком большая сила навалилась, но полковник Ефремов поднял обнаженную саблю, сделал ею крестное знамение и крикнул казакам: "Братцы, умремте, а дальше не пустим!" Не более 80 шагов отделяли холм от французов. С гиком понеслись на врага

казаки. Страшны казачьи пики при дружном ударе! Такая пошла у французов каша, что сказать нельзя. Враги были смяты, спасены жизнь царя и честь русской армии. После боя император отдал приказ полку торжественно пройти мимо правителей трех держав.

Полковник Ефремов был награжден особо. "Государь с груди державной крест Ефремову отдал", — так поется в старой казачьей песне. Впервые в истории все офицеры полка, согласно высочайшему повелению, получили награды "по их желанию и выбору": граф Орлов-Денисов, полковой командир, — орден Св. Владимира 2-й степени, полковник Протопопов — орден Св. Георгия 4-й степени, ротмистры Жмурин и Каменев, штабс-ротмистры Попов, Леонов, Хрещатицкий, Греков — алмазные знаки Св. Анны. Из Черноморской сотни конвоя полковник Бурсак награжден орденом Св. Георгия 4-й степени, ротмистр Ляшенко и поручики Безладнов и Мотышевский — орденом Св. Владимира 4-й степени. Австрийский император пожаловал командиру полка графу Орлову-Денисову орден Марии-Терезы. А ведь раненых и убитых было только 6 человек.

Последствия Николай I увековечил этот "блистательный подвиг" и повелел в 1832 году установить праздник конвоя в годовщину Лейпцигской битвы.

С 1828 ГОДА стали служить в конвое команды горцев Кавказа: лезгины, грузины, армяне, крымские татары. 315 молодых горцев воспитывались в кадетских корпусах. Офицеры и оруженосцы лейб-гвардии Кавказского полусакадрона желали изучать русский язык. Был переведен для горцев на русский язык черкесский алфавит. По окончании военно-учебных заведений горская молодежь прикомандировывалась к лейб-гвардии Кавказскому эскадрону Конвоя Его Императорского Величества. Приказано было: "Юнкеров, произведенных в офицеры, зачислить на основании существующего правила, т.е. по кавалерии с жалованьем по чинам и с разрешением проживать в семействах, где они влиянием своим будут бесполезны. Горцы и мусульмане, учащиеся в корпусах, дадут офицеров, более соответствующих видам правительства".

В 1856 году Александр II пожаловал Георгиевский штандарт Черноморскому казачьему дивизиону, повелевая "штандарт сей употреблять на службу Отечеству с верностью и усердием, российскому воинству свойственными". Позже, в 1868 году, в Прохладной был собран Терский эскадрон, и в этом же году ему был вручен Георгиевский штандарт. Командиром

лейб-гвардии кавказского Терского казачьего эскадрона был назначен ротмистр Сафонов.

По желанию государя конвой принимал участие в сопровождении и охране иностранных и высоких гостей. Вот почему довольно часто в послужных списках конвойцев встречаются сообщения об иностранных наградах.

Терский конвойный и Кубанский эскадроны освобождали Болгарию от турок. За атаку под Ловчею ротмистр Кулебякин по единодушному решению кавалерской думы награжден орденом Св. Георгия Победоносца 4-й степени, штабс-ротмистр Золотарев — орденом Св. Анны 2-й степени с мечами. Поручики Шерпутровский, Гажеев и корнет Федюшкин произведены в следующий чин, а 25 казаков награждены знаками отличия военного ордена.

19 февраля 1878 года в 6 часов вечера закончилось освобождение Болгарии, а 13 мая на Марсовом поле состоялся парад в память победоносного похода. У всех конвойцев на груди блестели новые ордена и медали.

БЫЛИ и горькие минуты у казаков. Так, 1 марта 1881 года в 3 часа 35 минут был зверски убит государь Александр II. Ротмистр Терского эскадрона Кулебякин ранен в правую руку, унтер-офицер Мачнев получил 17 ранений. Унтер-офицер Андрей Шошин ранен в голову, казак Александр Малевич ранен в бедро и грудь, умер через 10 минут после ранения. Петр Кузьменко ранен в левый глаз. Казаки Михайл Луценко, Никандр Сагеев и Иван Алейников ранены в ноги. На другой день конвой принес присягу Александру III.

Всю свою жизнь служили императрице Марии Федоровне конвойцы старший урядник Кубанского войска Т.Ящик и старший урядник Терского войска Орел. Семь лет жил в Копенгагене верный конвоец Марии Федоровны Е.Ногаец. Там почил она в бозе 14 октября 1928 года на своей даче. Похоронена мать последнего русского царя в Датской королевской усыпальнице. Два десятка конвойцев съехались из разных стран на ее похороны. От гвардейского объединения на похороны государыни прибыл полковник С.Сафонов, от конвоя — есаул Е. Ногаец и старший урядник Т.Ящик.

В КОНВОЙ попасть было непросто. Для службы в гвардии по всем станицам офицеры опрашивали казаков — знают ли они кого из достойных. Конвойцы в письмах просили об этом же стариков-гвардейцев, отцов. Атаман и старики представляли молодых казаков, готовых к действительной службе. Станица выносила приговор, и

тогда списки выбранных отправлялись в войсковой штаб. Для "гвардейского роста" требовалось 2 аршина 8 вершков (180 сантиметров). Казаки проходили строевую и медицинскую комиссию. Врач осматривал и лошадей. Они для службы в конвое должны быть рослыми, исправными и гнедой масти. В Конвое на светло-серых лошадях восседали командиры, трубачи. Трубачи следовали за государем на прекрасных арабских кровей конях, которых покупали у коннозаводчика Коцева в Кабарде. При смене конвоя каждые 4 года царь вручал знак "За службу в моем Конвое".

День начинался в 5 утра. Убирали лошадей, потом занимались собой. Много времени уделяли джигитовке. Каждый конвонец осваивал сложнейшую вольтижировку. Казак стоял на лошади и гнал впереди себя тройку коней. Это упражнение называлось "римская колесница", была и "пирамида", но сложнее считалась "трапеция", когда двое, стоя на коне, держали шест, на котором третий проделывал сложнейшие гимнастические упражнения.

Среди терцев было немало старообрядцев. На присяге Александру II присутствовали два священника — старообрядческий и православный. После совершения священной молитвы адъютант объявлял молодым казакам о подвигах, за которые жаловался Георгиевский крест. Но адъютант сообщал и о наказаниях, которые налагались за проступки. Затем священники читали текст воинской присяги, установленной Петром I. Вслед за священниками молодые казаки поднимали правую руку для крестного знамения, повторяя текст.

Конвойный срок офицеру полагался 20 лет. Костюм синий, парадный — алый. Кто из молодых проявлял особое усердие в службе, того командировали в учебную команду конвоя. Она имела при казарме сотни большое и удобное помещение с гимнастическим залом. Для конных учений выезжали на Марсово поле или на Манеж за Троицким мостом. Успешно окончивших полный курс производили в урядники, жаловали серебряными часами с цепью. На крышке был изображен устав, перо и подкова. Желавших учили седельному делу. Лучшим седельным мастером при Николае II считался казак Хоперского полка гвардеец Фенев из Баталпашинска. Портным был Шаманский. Желавших учили образцовой ковке. Курс обучения длился девять месяцев. Давали за усердие серебряные часы на цепочке, к часам брелок — подкова с молотком. На верхней крышке часов — подкова и надпись: "За отличную ковку". Такие часы были у Помазанова из станицы Суворовской. А в Кис-

ловодске мне довелось увидеть у Николая Федоровича Селютина серебряную чарочку. Брат его служил кузнецом и получил от Николая II такой презент за усердие. Все старые конвойцы производились в урядники. Очень редки были случаи увольнения без переименования в урядники и с лишением гвардейского мундира. Провинившийся не мог с таким позором появляться в станице, из которой потом несколько лет не принимали казаков в конвой.

В 1913 году один из гвардейцев опоздал из отпуска и появился в нетрезвом виде. Его лишили гвардейского мундира. Сознавая, что своим поведением он опозорил станицу, поручившуюся за него, казак застрелился. Архивы хранят сведения о разных делах — и добрых, и плохих. Вот конвонец Жадан, провинившийся не однажды, лишается гвардейского мундира. Как ему возвращаться в Боргустанскую? И пишет Жадан письмо царю и наследнику Алексею о прощении. Какие слова подбирает! Так искренне винится, что прощает государь казака. А вот Кузнецов из станицы Ессентукской. Тоже совершил неблагоприятный поступок. Понимает царь-батюшка, что слишком много обзавелся в столице, и прощает и Кузнецова, и Подсвинова.

Как-то мне попалась фотография императрицы Марии Федоровны с дарственной надписью, выполненной ее рукой, конвойцам Е. Ногайцу и А. Рогожину, который живет в Калифорнии. А кто же остался в России? Поиски привели в ст. Червленую. Спрашиваю: "Ну а кто же служил в Конвое Его Величества?"

— Да полстаницы.

— А кто же самый знаменитый в роду?

— Кто? Да Ксюша, моя бабушка. Дед служил в конвое, а жена Ксюша была молоденькой да красотой на весь Терский край славилась. Дед в Петербурге, а она в станице, ну и конечно... Пишут из станицы деду, мол, или приезжай и рубай голову своей жене, или забирай с собой. Растерялся дед, пошел к царю, поведал все, как есть, а он и говорит: "Делать нечего, привози свою Ксюшу ко двору. Только как привезешь, покажи казачку".

Привезли Ксюшу в столицу, представили сперва государыне Александре Федоровне. Одеда она ее в светское платье, прическу сделала, украшения надела разные. Вышла Ксюша пред светлые очи царя, стала, а он так и обомлел. Вся свита замерла. Глядят — не наглядятся. Пришел в себя Николай II, опомнился да и молвит: "Ксюша, а при дворе у нас никто праздну не живет, все работают. Ты что умеешь делать?" А она сама не своя. Обмерла. Самого царя сразила красотой да

и говорит, что шить может. Стала Ксюша с мужем при дворе жить. Двадцать лет прожили при дворе.

Жалованье шло в сберегательную кассу, и за время службы казаки скапливали денежки. Каждому конвойцу царь давал сундук, в него складывали подарки. Пришел срок моим уезжать из Петербурга. Дедов сундук два казака едва на телегу ставили, а бабкин — шесть казаков!

Приехали в Червленную людьми богатыми. Чего только в сундуке у Ксюши не оказалось! Состарилась Ксюша. Лежит больная, просит деда: "Пить, воды подай!" А дед ей молодые годы за красоту простить так и не смог: "Пусть тебе Филька подаст". Досталось, видно, хлопот деду с красавицей женой.

— А куда же подевались царские подарки?

— Отняли все.

В КАЛИФОРНИИ была издана книга Н.В. Галушкина "Конвой Его Императорского Величества". В ней сообщается, что в первую мировую войну особо отличились конвойные сотни. На фронт сестрами милосердия уходят дочери царя. Они выполняли в госпиталях любую работу по уходу за ранеными, а еще писали под их диктовку письма. Не одна семья получила такие письма. Галушкин сообщает, что любимой песней Николая II была старая казачья:

*Ой да нету, нету да такой во поле
травушки,
Чтобы травка без цветов росла,
Ой да нету, нету да такой матушки,
Чтобы мать по сыну не плакала.
Ой да ты, родимое дитяtko,
Не гонися за большим чином.
Как в большем чине быть переднему,
Быть переднему, быть убитому...*

Запевал эту песню Ромащенко.

А вот передо мной послужной список Ромащенко Михаила Федоровича из Краснодарского государственного архива. Родом из станицы Кисловодской. Прибыл из 1-го Волгского полка в лейб-гвардии 4-ю Терскую казачью сотню конвоя. Живут его потомки и поныне в Кисловодске. Интересно, что они знают о Михаиле Федоровиче?

Как-то принес мне казак Виталий Дмитриевич Дарий фотографию. Ей было 80 лет. На фотографии дядя Дария — Иван Матвеевич Горбань. Спрашиваю: "Виталий Дмитриевич, ваш дядя что-нибудь рассказывал о себе?"

— Нет, он был очень уж замкнут. Взрослые ничего о себе не рассказывали, боялись истребления, берегли нас, потому молчали. Мы даже не знали, что мы — казаки, да еще гвардейцы.

Тогда давайте спросим фотографию. Как она уцелела, эта небольшая картонка с портретом? Выполнено было фото в Санкт-Петербурге в 1914-1915 годах в фотомастерской Козлова, где снимались многие конвойцы. Иван Матвеевич роста гвардейского, стройный молодой человек с красивым лицом. Правый глаз на фото кем-то испорчен. На погоне вензель царя Николая II. Ниже погона — конвойный знак. Значит, хозяин уже отслужил в конвое 4 года. Станиславская лента, шейные и нагрудные медали. Одна из них "За храбрость". Значит, конвонец Горбань участвовал в первой мировой войне. Под газырями гвардейские нашивки. Они сразу бросаются в глаза, выделяя конвойцев. Главное украшение — кинжал. Серебряные ножны. Такие именные кинжалы вручались Его Величеством за подвиг. Были у Ивана Матвеевича семья, дети. В 50-е годы переехал в Мариуполь, и связь прервалась. Растерялись они с Виталием Дмитриевичем Дарием, вот и ищем теперь мы потомков Горбаня по всем городам и весям. А кто ищет, тот рано или поздно найдет. Нашлись же потомки конвойца Ивана Матвеевича Бакуна из Кисловодской, отзовутся со временем и потомки Луки Захарова из Суворовской, и Ивана Бугаева из Усть-Джигутинской, и Марка Тимофеевича Миного из Боргустанской, Василия Попова из Лысогорской, других конвойцев.

В послужном списке есть все: сведения о казаке, о службе, наказаниях, наградах, кто жена, где и когда родились дети, как их звали. Поэтому такая дорога особенно дорога. Можно отыскать близких. Надо видеть лица родных в тот момент, когда протягиваешь им весточку из прошлого, а какой трепет и наслаждение испытывает твоя душа!

В какую семью мы ни придем с Людмилой Дмитриевной Назаровой, потомственной казачкой, историком, везде принимают нас, как самых родных и близких. В разговоре на слово не скупятся, самым сокровенным делятся. Всю родню переберут, все события вспомнят. Перебывают друг друга, уточняют, а как песню затянут — заслушаешься. Заслушаешься да задумаешься — не истребить духа казачьего. Загнать в подполье можно, задурить, замордовать на время, но дух неистребим!

Да разве можно забыть гвардейцев, которые в октябре 1911 года съехались на

столетие конвоя! Вот они, наши земляки: поручик Абдул Меджиевич Арцуев из Грозного, подьесаул Георгий Семенович Жуков из Баталпашинска, полковник Александр Парфентьевич Кулебякин из Прохладной, генерал-майор Василий Федюшкин из Ессентуков, генерал-майор Семен Михайлович Киреев из Кисловодской, полковник Иван Гаврилович Свидин из Суворовской, подьесаул Алексей Михайлович Горепекин.

Забыть нельзя, потому что прошлое составляет непрерывный жизненный поток. Это слава и горький опыт поколений. Да, можно из прошлого взять только то, что нужно сегодня, взять на время, но тогда нарушается связующая нить времен и уходят годы, десятилетия на то, чтобы восстановить порядок событий, очистить семена от плевел. А в это время настоящее становится прошлым. Вот и выходит, что мы все время наверстываем упущенное, опаздываем с анализом исторических событий, а следовательно, повторяем все ошибки предков. Разрыв временных связей в истории дает возможность фальсифицировать факты, обманывать целые поколения. Вот что говорит Библия: "Нечестивый зачал неправду, был чреват злобою, и родилась ложь". До сих пор кочуют по романам и историческим очеркам сообщения о том, что, когда началась февральская революция, личный Конвой Его Императорского Величества Николая II перешел на сторону восставших, и царь через несколько часов после этого известия подписал отречение. В Петрограде были расклеены даже листовки о переходе на сторону мятежников конвоя в полном составе, хотя известно, что конвоя не было в Петрограде ни одного дня с начала войны!

Вот что пишет очевидец Н. В. Галушкин: "Главную моральную ответственность за создание клеветы на Конвой прежде всего несет член Временного Комитета Государственной Думы есаул Караулов! Используя прибытие к нему в Думу урядника Сторчака, Караулов лично принял участие в распространении провокационной легенды, умышленно созданной для опорочивания всех членов Государева Конвоя". Всего с Карауловым на стороне восставших оказалось 20 человек нестроевой команды. Конвой в то время состоял из 28 офицеров и 67 урядников и казаков. Сотни конвоя в это время несли службу в Могилеве, Царском Селе и Киеве, где находились государь, императрица Александра Федоровна и мать царя Мария Федоровна. Надо было оклеветать славные гвардейские части, которые находились на фронте и никакого участия не

принимали в бунте. В те мрачные дни старались прежде всего очернить тех, кто остался верен своему долгу, тех, кто с 28 февраля до 8 марта 1917 года нес напряженную службу охраны в Александровском дворце, не снимая оружия и не переодеваясь.

Великая княгиня Ольга Александровна, возмущенная неправдой о конвое, в своем письме от 27 июля 1958 года пишет Галушкину в Калифорнию: "Да, я сержусь и болею до тошноты, читая эту ложь, что пишут про конвой, — столько лжи везде слышишь, а скажешь правду — никто не слушает. Как, например, годами поднимают вопрос о нашей Анастасии — это такая гадость, ложь, и находятся русские люди, утверждающие, что знают ее, а сами близко не были. И зачем все это..."

Телеграмма великой княгини Ксении, приведенная в начале этой статьи, — прямое указание на то, что верность конвоя была непоколебима, а сообщение великой княгини Ольги о своих переживаниях при чтении лжи о конвое для истории имеет неоценимое значение. Те, кому удалось уйти с армией генерала Врангеля на чужбину, офицеры и казаки конвоя под сенью своих гвардейских штандартов в течение 20 лет хранили свой родной дивизион.

И ВОТ снится мне сон. Будто стою я в Царском Селе. Серые утренние тени. Чуть-чуть просматриваются контуры дворца. Медленно поднимается туман, умывает росой деревья. Зажигаются огни, хлопают двери. В конюшнях фыркают лошади, тычут теплыми мордами в плечо хозяев, просят лакомства, цедят воду, хрустят овсом. Переговариваются казаки, чистят, седлают коней, выводят их из конюшен, строят по ранжиру. Командир конвоя князь Георгий Иванович Трубецкой командует: "На конь!" Вся колонна вначале шагом, а потом рысью пошла из Царского Села.

Кони неслись мимо меня, рассыпая искры по брусчатке, а над головами всадников реет знамя. Оно было огромным и перекрыло всю колонну. Вдруг конвой исчез, а на грязном асфальте осталось знамя. Оно было все в дорожной пыли. Изорвано. Истерзано. Но это было наше знамя. Схватила я древок, но оторвать от земли не смогла. Заныло сердце. Как быть? Как поднять такую тяжесть? Распрямилась, а неподалеку стоит казачья рать...

Т.ЛОБОВА.

Кисловодск.

К 300-летию Российского флота

Евгений ГУЛИДОВ

Евгений Иванович ГУЛИДОВ более двух десятилетий посвятил флотской службе. Начинал комендором на Черноморском флоте, заканчивал капитаном второго ранга на Северном. Заочно окончил Львовское высшее военно-политическое училище, многие годы сотрудничал с газетой "На страже Заполярья". Он автор нескольких поэтических книг, вышедших в Мурманске и Москве, член Союза писателей. Живет в Североморске.

Я ПО МОРЯМ ПРОШЕЛ ПОЧТИ ПОЛСВЕТА

В последний раз мы сходим
с корабля,
Приходит срок. И мне знакомо это —
Мишурный залп июньского рассвета,
Которым салютует нам земля.
Бумажка — предписание. Она
На перевод полученная льгота.
А жизнь? Она не переведена.
Такого не бывает перевода.
Куда как проще — на голову снег.
Приходит срок, летит он
ночно, денно.
Куда страшней — не умер человек,
А то, чем жил, уже живет отдельно.
Живет отдельно
этот странный мир,
В котором жизнь учила нас помалу.
Знакомый мир прожитых нами миль,
Знакомый мир омытых
ветром палуб.
Но срок пришел, и мы сдаем дела.
Ложится точно поручень под руку.
И в первый раз мы сходим с корабля,
Воспринимая это как разлуку.

Повинюсь, дорогие мои сыновья.
Я давно уж для вас никакой не судья.
И быть может, и вам, и себе на беду
Что-то там говорю и куда-то веду.
Есть война без войны,
где беззвучны бои.
Встречный ветер
разрушил постройки мои.
А бывает такая еще тишина,
Где верней, чем в сраженье,
отвага нужна.
Где ни вопля, ни зова, ни ропота нет.
Паутиной в углу зарастает портрет.
А за окнами — тьма и дорога в снегу...
Промолчать не хочу.
А сказать не могу.

Легко ли в наше время быть военным?
Как и в раскатах грозových времен,
Всегда он был тяжел —
обыкновенный,
И гладкий, и с просветами погон.
Я по морям прошел почти полсвета
И флотский труд давно узнал в лицо.

Иван МУЧАК

Офицерская

Повесть

Вендетта

1

На макушке лета ночь теплая, как парное молоко. С вечера долго не гаснут зарницы, и только к полуночи купола света, словно подвешенные к уличным фонарям, выхватывают из тьмы пыльные кусты, чудом уцелевшие в районе новостроек. Тишина. Только изредка запоздалый лимузин прошуршит шинами по ровной, пока без выбоин дороге, свернет во двор, где еще не успели уложить асфальт, и в такт покачиванию машины луч света запрыгает, как дирижерская палочка в руках маэстро, рождая таинственные звуки.

Сигнал радиостанции заставил дежурного по райотделу милиции майора Калининку вернуться от окна к пульту. Экипаж патрульной машины докладывал обстановку на маршруте. Скушавший в дежурке старший оперуполномоченный уголовного розыска майор милиции Станислав Муромцев вслушивался в усиленный динамиком хрипловатый голос.

— Ноль второй, я шестнадцатый. В районе четвертого квартала выстрелы автоматического оружия. Выдвигаюсь к месту. Жду оперативную группу.

Муромцев вскочил с просиженного дивана, на ходу выслушивая наставления Калининки, бросился к металлическому шкафу с оружием.

— Давай, Стас. Четвертый — это почти у кольца, в районе трехсотой школы. Водитель дорогу знает.

Вслед за Муромцевым двое сотрудников с короткоствольными "калашниковыми" запрыгнули в милицейский "уазик", и тот, плеснув синевой в темные окна домов, выскочил за ворота.

Майор Муромцев подъехал к школе немного раньше "скорой помощи", вызванной старшим патруля. Хотя помощь медиков была уже не нужна.

— Два трупа, товарищ майор, — доложил старшина Полетаев. — Стреляли в

упор, по-видимому, из пулемета. Изуродованы, страшно смотреть.

— Следы, свидетели?

— Следы? — переспросил старшина. — Вон там гильзы валяются. А свидетели... — Он оглянулся на темные окна дома, будто искал у них поддержки. — Да какие сейчас свидетели, товарищ майор? Спят все.

— Как видишь, не все.

Тела убитых в неестественных позах лежали у стены. У одного снесено полголовы, все залито кровью, опознать его невозможно. Другой очередью почти перерублен.

— Что известно о погибших? — кивнул в их сторону Муромцев.

— По-моему, кавказцы, — рассуждал Полетаев. — У этого документов нет, у второго, — старшина показал на грязнолипкое месиво, — если что и было, утонуло в крови.

Подошел врач "скорой".

— Вызывайте криминалистов, нам здесь делать нечего.

— Да, да, — подтвердил Муромцев, отрываясь от своих мыслей. — Можете уезжать. Я вас попрошу, свяжитесь с приемником. Сообщите, часа через два доставим трупы.

Только сейчас Муромцев вспомнил, что в запарке группу криминалистов он так и не вызвал. Но как раз в этот момент тихо подкатил муровский "рафик".

Криминалисты принялись за дело. Защелкал, мерцая вспышкой, фотоаппарат, раскрыла свой чемоданчик миловидная девушка в белом халате. Муромцев подошел к ней, настойчиво пытался что-то подсказать.

— Извините, вы мешаете, — отмахнулась эксперт. — Я знаю, что мне делать.

— Здорово, Стас! — Кто-то похлопал Муромцева по плечу.

— О, привет, — посветлел тот от неожиданной встречи. — И ты дежуришь?

Постоянным читателям журнала знакомы повесть майора Ивана Мучака "Черное кольцо", рассказы "Грязная Луна", "День ангела". Их героями были его сослуживцы, с которыми за десять лет службы в ОДОНе автор прошел многие горячие точки России и бывшего Союза.

Мы начинаем публикацию новой детективной повести Ивана Мучака, встреча с героями которой, надеемся, придется вам по душе.

Перед ним стоял майор Аркадий Яшин из МУРа. Тот самый, у которого, придя из войск, стажировался Муромцев. Потом их пути-дорожки не раз пересекались, даже подружиться успели.

— Смотрю, ты уже как опытный опер заворачиваешь. Бандитов еще не поймал?

— Издеваешься, — недовольно буркнул Муромцев.

— Тогда давай серьезно. Выкладывай, что тут у тебя?

— Да вот. Стрельба, два трупа и никаких следов. А ты говоришь — бандитов...

— Следы всегда есть, — ухмыльнулся Яшин. — Как найти — вот вопрос. А так — только успевай распутывать...

— Когда в ОМСДОНе служил, в спецкомандировках всего насмотрелся. Но там обстановка была иная. А здесь в Москве расстреливают из пулемета... Черт его знает, может, я излишне драматизирую.

Яшин молча слушал, ходил, осматривал трупы, приседал, прикидывал, откуда могли стрелять, но из сказанного Муромцевым не пропустил ни слова.

— Конечно, драматизируешь. Лучше прикинь, за что тут можно ухватиться. Дело-то вести тебе.

— От вас кто-нибудь поможет?

— Я, — просто ответил Аркадий.

Муромцев заулыбался.

— Что ты доволен, как слон после купания? Я за тебя пахать не собираюсь.

— Ничего, с тобой как-то привычнее.

Пусть за несколько месяцев в розыске Муромцев опыта и не набрался, но голыми руками его уже не возьмешь — так он сам считал. Из внутренних войск пришел капитаном, а здесь уж и майором стал. И квартиру дали, когда согласился пойти в рядовое отделение милиции в районе новостроек.

Яшин посмотрел на часы.

— Сегодня встретимся, посмотрю, что ты наработал, потом обсудим детально, как быть дальше.

— Эх, хоть бы одну серьезную зацепку.

— Что ты заладил: зацепку, зацепку, — раздраженно повторил Яшин. — Вот тебе одна подсказка. Старшина! — подозвал Полетаева. — Там у меня в машине сидят трое, приведи их сюда.

Задержанные, неизвестно как уместившиеся в "собачнике" милицейского "рафика", оказались как на подбор жгучими бронеетами рыночного разлива. Понукаемые Полетаевым, они подошли и обступили оперативника, держа руки за спиной.

— Вы знаете этих людей? — спросил Яшин, показывая на убитых. Кавказцы перелегались.

— Да, — утвердительно закивал головой вихрастый парень с пышными усами. — Это наши друзья. — Он осторожно прошел вдоль стены, осматривая трупы, подошел к Яшину. — Звери, чисто звери. Разве так можно? Мы ничего не могли сделать, у них пулемет, — стал оправдываться.

— Сколько их было?

— Сначала пришел один, потом ушел, принес пулемет и привел еще двоих.

Яшин глянул на Муромцева, потом отдал распоряжение Полетаеву:

— Вези их в отделение.

Муромцев все не решался задать вопрос, вертевшийся на языке.

— Что ты смотришь на меня, как на циркача какого? Не фокусник я. Задержал их неподалеку, когда к тебе ехал. Перепуганные какие-то, толком ничего ответить не могут. Вот я их и прихватил с собой.

— Везучий ты, Аркадий. Это же меняет дело, — повеселел Муромцев.

— Погоди радоваться, — остудил его Яшин. — Ты пулемет с пулеметчиком найди.

Верхние этажи высотных домов осветил луч восходящего солнца. Муромцев начал составлять протокол осмотра места происшествия. Только сейчас он пожалел, что весь вечер проболтал с Калинкой, а не покемарил пару часиков. Теперь уж не поспишь, придется пахать и пахать.

* * *

... Часа за четыре до этого, в нескольких десятках метров от школьного двора оставилась машина. Водитель и пассажир остались в салоне, сидели, не зажигая света, лишь огоньки сигарет мерцали в темноте. Еще один пассажир зашел в подъезд стоящего особняком высотного дома.

Он неторопливо поднимался по лестничным маршам, осматривая двери. Нужная ему шестьдесят шестая квартира оказалась на шестом этаже. Опять эти злосчастные, невезучие шестерки. Ангел хоть и был суеверным, каждый раз надеялся обмануть судьбу. Иногда ему это удавалось.

Дверь этой квартиры отличалась от других тем, что никогда не запиралась. От толчка она со скрипом открылась. В лицо дохнуло прелью, словно из подвала. Комнаты были пустыми, с тусклыми, засиженными мухами лампочками. Если бы Муромцев из своей дежурки мог видеть этот дом, то наверняка бы обнаружил и окошко

этой квартиры, на свет которого наркоманы слетаются, как мотыльки. Ангел не был наркоманом, колочся несколько раз ради интереса. А этот адресок узнал в колонии.

На последней отсидке судьба свела Ангела с одним авторитетным в уголовном мире человеком. Сан Санычем его величали. Срок тот имел небольшой, как-то легко доказал, что хранил наркотики без цели сбыта, и теперь коротал последний год своей "трешки". В зоне как сыр в масле катался. Вот он-то и поведал Ангелу о своем легком хлебе. Дальние цели преследовал, старый лис. На свободе ему нужны были надежные экспедиторы. Разговор остался незаконченным, освобождаться-то предстояло вместе. Но неожиданно после крупного проигрыша в карты Ангелу еле удалось сорваться с перышка, и он вынужден был сигануть через забор колонии. Побег удался.

В разговоре Сан Саныч в подробности не вдавался, все больше рассказывал о прелестях жизни, о легкости, с которой плывут к нему капиталы. И Ангел, поколесив по стране, вернулся в Москву и осторожно начал нащупывать для себя дельце. Вспомнив разговор с Сан Санычем, решил поближе познакомиться с рынком зелья и вышел на эту квартиру в районе новостроек.

...Прямо на полу узкого коридора вдоль стены сидели несколько человек. На вошедшего они и не глянули. В комнате, видной через проем двери, слышался негромкий говор. Ангел перешагнул через ноги парня, привалившегося к двери, остановился напротив кухни. По мелькавшей там тени и доносившимся звуками было ясно, что кто-то занят делом. Вскоре оттуда вышел невысокий, скуластый мужик с двухнедельной щетиной на щеках и, протискиваясь мимо Ангела, шмыгнул в комнату. Ангел зашел следом. Несколько пар глаз — одни настороженно, другие дружелюбно, но все не без любопытства — уставились на него.

— Проходи, садись, — с акцентом сказал высокий худой парень с угристым и от этого словно рябым лицом. Сесть можно было только на пол. Ангел молчал.

— Что стоишь, как свечка. Падай, знакомиться будем. — Рябой осадил рукой парня, пытавшегося подняться с дивана и уступить место.

— А он случайно не из ментовки? — воровски огляделся сидевший рядом с рябой плотный коротыш.

— Да какой он мент? — рассуждал рябой. — По годам ему нужно как минимум подполковником быть. А такие пузырьки по хатам не шастают, да еще в одиночку.

— Тогда почему он не садится?

— Просто невоспитанный, — сплюнул рябой.

— Может, его посадить?

— Я свое отсидел, — наконец выдал из себя Ангел, — и посадить меня у любого из вас пупок развяжется.

Все замолчали. Парень, желавший посадить Ангела, поднялся с выдавшего виды дивана и вышел на кухню.

В открытую дверь шагнул еще один гость. Он несколько секунд молча слушал разговор, затем плюхнулся на освободившееся место и, уткнувшись лицом в ладони, зашелся от смеха, так что задрожали смоляные кудри. Сидевшие рядом земляки недоуменно переглянулись.

— Знакомьтесь, — пытался успокоиться кудрявый, — сам Ангел к нам пожаловал. Аллах свидетель, я тебя не искал! А вот милиция ловит, у каждого отделения твой портрет красуется. Я не искал, но чувствовал, что достану. Верись?

— Тебя-то как сюда занесло? — спросил Ангел, сдерживая волнение.

— Он еще спрашивает?! Машину угнал, как ласточка, летала. Пришлось другую купить. Его, можно сказать, от верной гибели спас. Ты хоть и Ангел, а на меня молиться должен.

— Чего тебе надо? — не менялся в лице Ангел. — Если приехал сводить счеты, я тебе не завидую.

— Пугаешь? Нет, ты мне не кровник, хотя пулю заработал законно.

— Сколько я тебе должен? Называй цену, расплачусь.

— Давай все, что имеешь. И пулемет носи. Предлагал продать, не захотел. Не сердись, по-другому не могу. Жизнь-то дороже. Дознаются, что ты убил солдата и унес оружие, вышки не миновать...

— Деньги принести сюда? — поспешил закончить этот мучительный разговор Ангел.

— И пулемет тоже. Смотри, небо свидетель. Следующий раз буду разговаривать по-другому, — крикнул он вдогонку. — Иди за ним, — велел кудрявый плотному коротышу, который сразу же мячиком подпрыгнул с дивана.

Ангел, пока бежал по лестнице, завелся окончательно. То, что он встретил этого парня в Москве, родило в нем страх. Свидетелем преступления Ангела он не был, не видел, как тот убивал солдата. Но откуда пулемет — знал точно.

Разъяренный Ангел ввалился в стоящую неподалеку машину и, схватив лежавший на заднем сиденье пулемет, крепко сжал пятерней шею приклада.

— Сейчас они у меня попляшут. Это им не наркота, здесь кайф похлеще. Пошли, — позвал он дружков.

— Че случилось-то? — допытывался тот, что повыше, не понимая, что так взбесило Ангела.

— Понаехало черных права качать. Пошли. Сейчас устроим им красивую жизнь!

В подъезде Ангел нос к носу столкнулся с коротышом, пожалевшим Ангелу место на диване. Тот, уткнувшись лицом в раструб пулемета, повернулся и чуть ли не на четвереньках помчался вверх по лестнице. Ангел с пулеметом наперевес двинулся следом.

Все с грохотом ввалились в квартиру. Ангел толкнул пулеметом коротыша на диван. За несколько минут здесь ничего не изменилось.

— Сидеть! — еще не отдышавшись, прохрипел Ангел, увидев, что рябой и его старый знакомый ухватились за карманы. — Сидеть! Не то пришью к дивану. Обыскать их! — бросил он через плечо корешам.

Белобрысый парень кинулся к одному, другому, достал и бросил к ногам Ангела пулестолет и финку.

— Запасливый народец, но жадный. Жадность фраера сгубила. Хотел еще и пулемет пригреть.

— Слушай, Ангел, хватит. Я тебе все прощаю, — недавно заходившийся от хохота курчавый парень непослушными губами хватал воздух.

— Ты что, Господь Бог, что решил мне все простить? Иди, иди, не люблю, когда под ногами путаются. И ты поднимайся, крыса прыщавая.

Еще не веря в худшее, двое парней спустились по лестнице. Им в спину смотрел холодный раструб пулемета. Вышли на улицу, прошли вдоль дома и свернули во двор школы. На пустынной площадке Ангел остановился, поставил их к стенке. Прежде чем они успели испугаться, полосула очередь. В ночи выстрелы прозвучали гулко и страшно.

Сватин, большеголовый и желтозубый худой мужчина — хозяин "хаты", занервничал: ни к чему ему этот скандал. Не было у него желания общаться с милицией, а, видимо, придется.

Когда Ангел с пулеметом ворвался в квартиру, Сватин забился в угол на кухне и лишь несколько раз украдкой выглянул из укрытия. В коридорчике стоял плотный белобрысый парень с белыми бровями и белесыми ресницами. И только когда стихли удаляющиеся шаги, Сватин заметался по квартире. Осмелев, спустился по

лестнице и, не выходя на улицу, через окошко наблюдал. Он слышал выстрелы, видел, как потом три темных силуэта промелькнули мимо подъезда. Поздние посетители засобирались. Судьбу двоих земляков, уведенных Ангелом, им разделить явно не хотелось.

Когда длинный уселся за руль машины и все трое перевели дух, белобрысый спросил у Ангела:

— Петрович, кого замочили?

— Да так, встречались однажды, слишком памятный оказался, — отмахнулся тот, а про себя подумал: "Та ночь была такая же темная, хоть глаз выколи".

После побега из колонии Ангела занесло в Осетию. Думал, война, и его никто искать не будет. Но послонявшись неделю и увидев, что здесь могут и подстрелить, засобирался в Москву. Твердо решив: без оружия отсюда он не уедет.

Возле одного войскового наряда на затерявшемся среди гор перекрестке несколько дней отсиживался в камышах, напоролся на сигнальные мины — еле ноги унес. Но от своего плана не отказался, выжидал момент. Удобное место он уже выбрал: самый отдаленный пост, камыши к нему подходили вплотную. Подкрасться можно незаметно. Дождаться только ночки потемней да момента, когда солдат останется один. С двумя ему не справиться. Даже с припасенным тесаком.

...Опомнился Ангел от того, что камыши больно хлестали по лицу. Кабаными тропами он уходил вдоль канала. Только бы незаметно пересечь дорогу, проскочить проселок, не подняв на ноги свору собак. Дальше перевал. А там на Кабарду и в матушку-Россию путь открыт.

Уже километрах в пяти от поселка, где нес службу войсковой наряд, Ангел увидел огненные шлейфы осветительных ракет и услышал беспорядочную стрельбу.

Неожиданно на дороге показалась машина. Поборов страх, с пулеметом наперевес Ангел стал посреди дороги. Машина остановилась, но Ангел подойти не решался — ноги не слушались. Через несколько секунд дверка открылась, показалась темная фигура:

— Что стоишь, дай проехать. Или стреляться будем?

— Отвези к перевалу, — попросил Ангел, переводя дыхание.

— Садись, — услышал в ответ после небольшой паузы.

Ангел уселся в машину. К его несчастью, на посту оказался пулеметчик. И теперь громоздкий пулемет с коробкой, набитой снаряженной лентой, еле вместился в салон.

— Это ты там такой переполох устроил? Ангел молчал.

— Ты кто? На дезертира вроде не похож... Откуда здесь? — спокойно расспрашивал водитель.

— Называй меня Ангелом.

— Ангелом так ангелом. Только непонятно, зачем ангелу пулемет? Да и крылышек не видно, обципали, что ли? — вконец осмелел водитель.

Он вел машину уверенно, на пассажира не смотрел.

— Продай пулемет. — Водитель покосился на оружие. — Большие деньги заплачу. Тебе с ним отсюда не выбраться.

— Самому нужен, — устало ответил Ангел.

— Скоро пост, повяжут тебя и меня. Давай ко мне, переждем, — продолжал он. — Думаю, нам есть о чем поговорить.

Ангел молчал.

— Не жалко было солдата? Мог бы и не убивать... На посту задержат — на куски растерзают. Они мстить умеют.

— Откуда знаешь, что я его убил?

— На руки посмотри.

Только сейчас Ангел заметил, что они в крови.

— Хорошо, поехали к тебе, — согласился он. — Только спрячь пулемет в багажник. Мало ли что.

Водитель остановился, взял пулемет. Обойдя машину, поднял крышку багажника, долго возился там. А когда закрыл багажник, машина сорвалась с места. Ангел уехал один...

Муромцев, прибыв в отделение, допрашивал свидетелей. Из путаных рассказов удалось уяснить, что пятеро осетин уже неделю торговали на московских рынках. Ночевали где придется. Кто-то им присоветовал снять эту хату. Вдруг ночью врывается какой-то псих с пулеметом и убивает ни в чем не повинных людей. Когда Муромцев попросил их назвать адрес, его, как оказалось, никто не знал. Парень с пышными усами взялся показать квартиру. Вскоре в отделение доставили ее хозяина — Леню Сватина.

После бессонной ночи Муромцев валился с ног, но все же пытался бессвязный лепет Лени выстроить в логическую цепь. Постепенно картина прояснялась. Банди-

та с пулеметом один из погибших называл Ангелом.

— Можете обрисовать его внешность? — спросил Муромцев осетин.

Те, кроме как "противный", "злой", "шутки не понимает", "дурак какой-то", ничего не сказали. А вот Сватин оказался куда наблюдательнее:

— По-моему, Ангел еще не старый, но лицо морщинистое, вытянутое, как у лошади. Волосы короткие, с небольшой челкой. Ростом с меня будет. Нижняя губа толстая. — Кое-что рассказал и о его сообщниках. — Один молодой, наверное, еще в армии не служил. Белобрысый. И волосы, и ресницы, и брови — все белое. Здоровый, плотный такой. Ухо еще у него, кажись, левое, да, точно левое, какое-то мятое. Как жеваное.

Муромцев старательно записывал.

— На фотографиях узнаете?

— Смогу, наверное.

— Как выглядел третий?

— Его я толком не видел. На кухне был. Он промелькнул в коридоре и все. Вот, разве что высокий он. Самый высокий из троих.

К вечеру Яшин привез первые результаты экспертизы.

— Кто такой этот Сватин? — спросил он, когда Муромцев доложил о допросе свидетеля.

— Работал ветеринаром в зоопарке, сильно поддавал, развелся с женой, спустил все имущество. Так и живет. Нигде не работает, пить бросил.

— Что, сразу взял и бросил? Колется, наверное.

— Не похоже. Но наркоманы у него бывают частенько.

— Ладно, Бог с ним. Что по делу?

— Сватин дал словесные портреты двоих преступников. С пулеметом был некто Ангел, видимо, главарь. На, почитай сам. — Он протянул Яшину протокол. — Нужно покопаться в картотеке, — продолжил Муромцев, когда Яшин отложил бумаги. — Сватин опознает убийцу по фотографии, если тот уже проходил у нас.

— Я подберу фотографии, — согласился Яшин. — Или здесь что-то очень запутано, или этот Ангел просто псих. Кстати, зачем он приходил к Сватину?

— Тот и сам не знает. Говорит, ко мне многие приходят просто так.

— Просто так?! Наверняка шел колоться. И чем-то его там обидели. На сведения счетов не похоже, кавказцы отрицают, что раньше с ним встречались.

— Эти, может, и не встречались, раз живы. Но ведь один из них требовал какие-то деньги от Ангела. То ли долг, то ли шантажировал чем-то.

Повторный разговор со Сватиним ничего нового не дал. Зачем приходил Ангел, тот действительно не знал. Когда Яшин привез фотографии, Сватин долго вглядывался в них, наконец решился указать на одну. Оpoznания других свидетелей совпали.

— Значит, нужно искать Ангела. Вот что мы о нем знаем. — Яшин взял лист из папки: — Калинин Иван Петрович, он же Хвост, он же Филин, он же теперь и Ангел. Дважды судим. Первый раз — статья 102, пункт "а", два года усиленного режима. Второй раз — статья 90, восемь лет усиленного режима. С марта в розыске после побега. А теперь еще можно добавить: вооружен пулеметом, не один.

— Кто убийца, мы знаем, фотографию имеем. Осталась самая малость — задержать, отнять пулемет и вернуть в колонию, — грустно пошутил Муромцев.

— Завтра работаем у меня, — начальственным тоном распорядился Яшин. — Изучим дела этого Калинина, связи и приступим к поиску по адресам.

2

Муромцев тоскливо оглядел стопку толстых папок на столе, взял одну из них.

— Филин занимался ночными грабежами. Отсюда и кличка, — пояснил Яшин.

— Тогда зачем ему убивать? — удивился Стас. — Что-то там произошло.

— Что произошло? Из-за очереди поспорили, вот и все дела. Посмотри материалы. Филин раньше был и царь, и бог на этих окраинах. А тут какие-то пришлые сопляки стали права качать.

— Думаешь? — заинтересовался Муромцев.

— Уверен, — отрезал Яшин. Кому другому Аркадий вряд ли бы это сказал. А Стасу можно, пока тот, как новичок в уголлке, ему в рот глядит.

Яшин нравился Муромцеву. Своим спокойствием, обстоятельностью. Коренастой фигурой он смахивал на медведя. Передвигался неторопливо, но когда требовалось, был юрким и изворотливым, как мальчишка.

— У тебя, наверное, есть заметки? Давай поделись, не тяни, — подвинул папку Муромцев. — Эти тома мне неделю читать.

— Читать нужно уметь, — улыбнулся Яшин. — Смотри. Это его московский адрес. Бывший. Через год после того, как Ангела посадили, умерла мать. Естественно, сын права на квартиру потерял. Но в квартире оставались кое-какие вещи. Были среди них и ценные.

— Я интересовался результатами розыска. Дома он не объявлялся, — прервал Муромцев.

— Пока нет, но не исключено, что он начнет искать имущество. Особенно что поценнее и было оставлено матери при конфискации. Может, не сам, подошлет кого-нибудь. Вот опись.

Муромцев пододвинул к себе папку.

— Так, значит, у него было восемь лет с конфискацией?

— В том-то и суть. Я тебе о чем все толкую?

В описи вещей, принадлежащих матери Калинина и не подлежащих конфискации, числились часы настенные с боем, напольная ваза с росписью, статуэтки животных, резной буфет красного дерева...

— Вещи, конечно, ценные. Только что он найдет сейчас? Шесть лет прошло.

— Найдет или нет — это другой вопрос. Все это тоже не могло испариться. Помечай, что нужно сделать. Жильцам квартиры фотографию покажешь, пусть посмотрят на всякий случай. И по возможности — все-таки выясни судьбу вещей. Они нас могут вывести на законного наследника. — А вот его поделщик, — показал фотографию Яшин. — Он освободился раньше, живет в Москве. Кличка Бык.

— А не может он быть в одной компании с Ангелом и сейчас?

— Сватин по фотографии его не опознал. Хотя третьего участника убийства он почти не видел. Полностью исключить их нынешние связи нельзя. Бык в последнее время ведет себя тихо. Нигде не засветился. Работает грузчиком.

— Думаешь, нужно понаблюдать за этим Быком?

— Как ты догадался? — улыбнулся Яшин. — И уже серьезно добавил: — Но в контакт с ним входить рановато.

— Почему? Допросим и узнаем, встречались они или нет. Это же верный способ, Аркадий!

— Для нас не это главное. Куда важнее не спугнуть Ангела. А завязал Бык или нет, в конце концов выяснится. Волк вон каждый год линяет, а все серый. — Яшин сел за стол напротив Муромцева. — Да и что значит завязал? Придет к нему Ангел, а он ему скажет: ляг на дно и замри, тебя засветили. А нам с тобой будет мило улы-

баться и проклинать на чем свет стоит уголовника Филина. Он, кстати, еще и не знает, что Филин давно Ангелом стал.

— А может, и знает?

— Может быть, и знает, — согласился Яшин. — Вот видишь, сколько у нас этих "может быть".

— Ладно, пусть Бык пока погуляет, — согласился Муромцев. — Я прямо сейчас схожу по адресу, где жил Ангел...

— А я все-таки навещу Быка в магазине, — перебил его Яшин. — Посмотрю на него, чтобы хоть при встрече не обознаться.

Бывшая квартира Ангела оказалась коммуналкой в старом московском доме. Время оставило на нем свои следы, а люди даже и не пытались что-то изменить. Красили стены в темно-серый цвет, как и сто лет назад, словно выставляя напоказ серость и будничность своей жизни.

В самой квартире, кроме пожилой супружеской четы, занимавшей интересующую Муромцева комнату, по летнему отпускному времени никого не оказалось.

Жильцы, узнав, что Муромцев из милиции, насторожились.

— Давно здесь живете? — поинтересовался Муромцев после нескольких успокаивающих, ничего не значащих фраз.

Муж с женой переглянулись.

— Осенью шесть лет будет, — ответила женщина.

— Старушка тут жила одна, — продолжил муж. — Как померла, мы сразу ордер и получили. Но заселиться долго не могли, наверное, с полгода власти искали, кому вещи передать...

— Ну и нашли?

— Наверно. Когда мы приехали, здесь уже было пусто, — добавил муж.

— Вспомните, последние месяц-два никто не интересовался этими вещами?

— Да нет, никого не было, — пожали плечами супруги.

— Мы бы сказали, — заверила женщина. — Что нам скрывать-то?

Муромцев достал фотографию Ангела.

— Посмотрите, этот или похожий на него не приходил?

— Да нет, не было, — вернул фотографию хозяин.

— Стриженный-то какой, — женщина надела очки. — Нет, не видела. Правда, недели две назад милиционер был у нас во дворе, чем-то смахивает на этого, вашего.

— Милиционер, говорите? Был в форме? — переспросил Муромцев.

— Да нет, — отмахнулась женщина.

— Он что, вам удостоверение показал? С чего вы взяли, что милиционер? — затопил Муромцев.

— Ну а кто еще? Машина милицейская стояла, он рядом. Еще бабке Соне из соседнего подъезда замечание сделал. "Почему, — говорит, — у вас собака без намордника выгуливается? Непорядок". Милиционер и есть.

— Так, так. Посмотрите повнимательнее на фотографию. Он точно похож на того милиционера?

— Конечно, похож. Только ваш-то стриженный.

— А у милиционера какая была прическа, как он выглядел?

— Обыкновенно, как и все. Худой такой, волосы короткие, до бровей не достают.

— К вам он, значит, не заходил? А раньше во дворе вы его не видели?

— Нет. Машина иногда стояла возле песочницы, а его не было.

— Машина милицейская?

— Как "скорая", только зеленая. И на дверке "милиция" написано.

— Значит, милицейская, — подумал вслух Муромцев. — Вы вот что, если еще когда-нибудь эту машину увидите во дворе и тот самый милиционер там будет, позвоните по одному из этих телефонов. — Он записал номера дежурного и свой.

Муромцев ушел довольный. Он чувствовал, что это был Ангел, он самый! Оставался невыясненным лишь вопрос: что он здесь делал, если не заходил на свою старую квартиру? Милицейская машина наверняка угнана.

Яшин подъехал к магазину, в котором работал Сергей Сергеевич Зайцев, он же Бык. Несколько минут, не вылезая из машины, наблюдал. Магазин был небольшой, дверь выходила прямо на тротуар, который полутораметровой полосой отделял дом от проезжей части улицы, как это часто встречается в старых московских кварталах.

У торца дома, стоял пивной ларек, за ним в глубине двора мусоросборник, обнесенный кирпичной стенкой. К мусорке несколько раз подходила женщина в грязном халате, выбрасывала картонные коробки, ящики, другой хлам и возвращалась в магазин.

Минут через пять появился Бык. Аркадий и секунды не сомневался: высокий рост, тяжелые сильные руки, плечи, как у Геракла, даже солидно оттопыривающий-

ся животик не портил фигуры. Он не спеша подошел к белой "Ниве" за мусоросборником, положил объемистую спортивную сумку в машину и, равнодушно оглядевшись, ушел в магазин. С этой сумкой только что в магазин заходил высокий худой парень.

— Ты не заметил, куда пошел высокий такой худой паренек в тельняшке? — спросил Яшин у водителя.

— Да только за угол свернул.

Яшин вышел из машины, быстро прошел вдоль магазина и завернул за угол, но там никого не увидел. Когда вернулся, возле "Нивы" стоял Бык, что-то обсуждая с неизвестным мужчиной лет сорока. Бык вынул сумку из багажника, достал из нее какие-то автозапчасти. Несколько минут расплачивались, и собеседник ушел с пакетом.

"Понятно, — промелькнула мысль, — повод для встречи с Зайцевым есть. Запчасти наверняка из потрошенных машин. А Филин не зря его в подельниках держал, награбленное таскать — лошадка что надо".

Яшин зашел в магазин. Бык мило беседовал с немолодой, обильно напудренной кассиршей. Аркадий взял сетку яблок, не спеша отсчитал деньги, вышел. Только уселся на сиденье, достал яблоко и протянул водителю, как заметил, что из служебного входа магазина вышли Зайцев с кассиршей, сели в "Ниву", и машина вырुлила на улицу.

— За ними, — коротко бросил Яшин.

После пятнадцати минут преследования машина остановилась во дворе мрачного темного дома незамысловатой архитектуры. Зайцев с размалеванной кассиршей вышли из машины и скрылись в подъезде.

Яшин ел яблоки одно за другим. Время-то обеденное. Эти там жрут наверняка, а он торчи голодный в этом сыром дворике, как в яме какой...

Часа через полтора, препроводив торговцев почетным эскортом обратно к магазину, Аркадий уехал обедать.

Он остался недоволен наработанным. Чтобы подбодрить Яшина, Стас сразу рассказал о появлении Ангела в старом московском дворике.

— Что же он не навестил квартиру? — удивился Аркадий.

— Да шла-ехала ему эта коммуналка. Знает он, где его наследство. А приезжал кого-то навестить, — совершенно неожиданно для себя нашел ответ Муромцев.

— Может, ты и прав. В этом доме у него наверняка есть давние знакомые. Ведь он здесь вырос.

— Думаю, нужно присмотреть за домом. Признаться, я не очень-то верил, что он там появится. После побега здесь его месяц пасли. А он, дурак, лезет... — Муромцев вопросительно посмотрел на Яшина.

— Выставить пост нужно обязательно. Но главное, и чем быстрее, тем лучше, поработай в жэке, полистай домовую книгу, может, что-нибудь прояснится. Обрати внимание на старожилы. И постарайся все-таки разузнать о судьбе вещей.

— Хорошо, — согласился Муромцев. — В жэке наверняка должны что-то знать: они ведь занимались этим барахлом.

— Да, чуть не забыл! Вот что еще нужно сделать. Установи личность кассирши из овощного магазина, где Бык работает грузчиком, и уточни ее адрес. Улица и номер дома у меня есть: Воробьева, 6. Нужно узнать номер квартиры.

— Какой, какой адрес? — переспросил Стас.

— Воробьева, 6. Вот, возьми запиши.

Муромцев смотрел на Яшина с полуоткрытым ртом.

— Аркадий, ты что, не въезжаешь? — сам еще не до конца все осмыслив, спросил Муромцев: — Ты какой адрес мне утром дал?

— Как какой? Адрес Ангела.

— Верно! Улица Воробьева, дом шесть, квартира двадцать. Милый мой, ты что, сегодня тоже там был?

— Да, сопровождал туда и обратно к магазину Быка с кассиршей. Постой, постой! Ну надо же!

— Да, милый мой, сдаешь, опер, — пошутил Стас.

— А ты, милый мой, на ходу подметки рвешь, — по-дружески передразнил его Яшин.

— Учителя хорошие, — подсластил Муромцев. Оба рассмеялись. Аркадий достал сигарету, но прикуривать не торопился.

— И как это я оплошал! — все удивлялся он. — Теперь посмотри, что получается. Выходит, кассирша живет в доме, где раньше жил Ангел. Бык — его подельник, и, по-видимому, отношения у него с кассиршей самые близкие, — словно пасьянс раскладывал Яшин. — Следовательно, Ангел приезжал сюда, его здесь привечали. Логично? — и сам же ответил: — Логично!

— Так, может, сразу брать Быка за рога, надавить — он и расколется? — как всегда, торопил события Муромцев.

— Не беги впереди паровоза, — сдерживал его Яшин. — После убийства Ангел здесь не появлялся, ты же сам говорил, верно?

— Да, недели две назад был.

— А посему организуй наблюдение за домом и проработай те вопросы, по которым мы определились. Поподробнее разузнай о кассирше овощного. Да шевелись. После обеда докладываем начальству о ходе следствия.

— Я сегодня дежурить заступаю, отдохнуть бы.

— Ничего, Ангела задержим, тогда отдохнем.

3

Если сутки проходят спокойно, то дежурить с Калинкой одно удовольствие. Не сказать, что он балагур, но ежели рассказывает какую историю — шпарит как по писаному. Хоть в журнале печатай. Муромцев тер кулаками слезившиеся от смеха глаза, когда зазвонил телефон.

Дежурный отдела ГАИ вызывал опергруппу. На окружной — дорожно-транспортное происшествие. Да к тому же на угнанной машине. Через несколько минут оперативники были на месте происшествия.

Инспектор ГАИ представился Муромцеву и доложил, что произошло. Редкие машины, проезжающие по магистрали, выныривали из-за стоящего на обочине КамАЗа, светом фар выхватывали из темноты желтую "Волгу"-такси, "обнявшую" железобетонную опору линии электропередачи. На переднем сиденье на месте водителя в неестественной позе скрючился мужчина. Его окровавленная, разможенная голова лежала на двигателе, от удара въехавшем в кабину.

— Странно, — проронил Муромцев, обходя машину. Молодой гаишник непонимающе смотрел на оперативника. — В такой ситуации опытный водитель страдает меньше пассажиров. — И уже обращаясь к инспектору: — Психика так устроена. Водитель интуитивно отводит удар от себя, подставляя другую сторону. Что скажешь?

— А хрен его знает, сколько у него опыта. Машина-то угнана. Да и неслись они так, что не мудрено и столб не заметить.

— Может, был поддатый? — предположил Муромцев, но на гаишника посмотрел

так, будто тот сразу мог ответить. — Кто еще вместе с ним был? Или он ехал один?

— Нет, не один. Еще двое пассажиров. Их сейчас в "скорой" штопают. Обратите на них внимание, мне кажется, что это одна шайка-лейка, вместе и такси угнали.

— Они сильно пострадали?

— Они, товарищ майор, в рубашке родились, отделались легким испугом. Даже переломов нет, ссадины, царапины небольшие.

— С чего вы взяли, что машина угнана?

— Есть свидетель, он и помог задержать угонщиков.

— Да, задержали вы их лихо, — поддел Стас коллегу. — А что известно о водителе угнанной машины?

— Личность установить несложно. Свидетель — водитель того же таксопарка, откуда и угнанная машина. Он-то и сообщил о своих подозрениях на пост ГАИ.

— Что мне его личность, милый мой. Сам-то он где, жив-здоров?

— А я откуда знаю, — начал выходить из себя и сержант. — Этим никто не занимался, да и некогда было. Вы уж сами, наверное, выясните.

Что уголовное дело возбуждать придется, сомнений не было. И опять все на голову Муромцева. Только-только начало что-то вырисовываться по расстрелу осетин, только напали на след Ангела — и опять разрываться на части, половинить себя, урывками хвататься то за одно, то за другое. Да еще мелочевкой весь стол завален.

Из "скорой помощи" вышли пассажиры такси. И каково же было удивление Муромцева, когда он в одном из измазанных зеленкой и облепленных лейкопластырем парней узнал своего однокашника и до недавнего времени однополчанина Женьку Сомова! Того самого Сомова, который в Фергане под градом камней вытащил из люка горящего бронетранспортера подполковника Орлова, командира их полка. Сомов, правда, немного раздобрел, пошел вширь в лице.

— Женька, здорово, бродяга! — шагнул навстречу Муромцев, распахнув объятия. — Как ты оказался в этой консервной банке? — показал глазами на разбитую машину. — Мало тебе досталось в Фергане и Карабахе, и здесь приключений ищешь?

— И не спрашивай. Да потише ты, медведь, не дави сильно, помяло немного, — все никак не мог отойти Сомов. — Сам удивляюсь, как жив остался.

— Сержант говорит, ты в рубашке родился. Ребра-то целы? Вот так встреча! —

радовался Стас. — Сколько ж мы с тобой не виделись?..

— Товарищ майор, машина угнана, — напомнил гаишник.

— Вы работайте, готовьте необходимые документы, а там разберемся, — попытался отмахнуться Муромцев.

— Вот объяснительная свидетеля, посмотрите, — не отставал гаишник.

Стас отошел в сторону, наклонил лист к свету фар, углубился в чтение.

Таксист показывал, что, проезжая по одной из улиц в сторону кольцевой, он увидел стоящую на обочине машину такси. Ее водитель подавал рукой сигнал остановиться. Обычное дело — в дороге все может случиться. Затормозил. И только остановившись, по номеру увидел, что машина из их парка. Странное дело, водитель-то незнакомый. За ним маячили два темных силуэта. Таксист по настойчивой просьбе незнакомого коллеги помог завести машину с толкача. А у первого поста ГАИ сообщил о своих подозрениях. Незвестные, не меняя курса, двигались в направлении кольцевой дороги.

Как все было дальше, объяснил сам гаишник. На приказ остановиться водитель не отреагировал. Инспектор сел в проходящий мимо КамАЗ — и в преследование. Выскочили на кольцевую. Итог гонки: такси от удара чуть ли не развалилось на две части, водитель погиб.

Прочитав свидетельские показания, Муромцев начал понимать, в какую историю вляпался Сомов. Значит, в тот момент, когда машину брали на буксир, Женька был в салоне. Муромцев посмотрел вдаль на пустынную трассу и, не поворачиваясь к Полетаеву, распорядился:

— Отвезите пострадавших в отделение. — Он сказал "пострадавших", хотя инспектор ГАИ сразу же обвинил их в преступлении.

"Какова роль Сомова во всей этой истории? — думал Муромцев. — Неужели?.. Да нет, быть такого не может". Не верил Муромцев, что Женька Сомов способен на преступление. Что он, не знает его, или мозги у того развернулись на сто восемьдесят градусов? Да он же сам до хруста зубы сжимал, глядя на изуродованное тела в Фергане. У пережившего это появляется какой-то внутренний тормоз, запрет. Острое чувство справедливости, которое не дает спокойно жить.

Прибыв в отделение, Муромцев сразу вызвал Сомова.

— Да ты закуривай, что как не родной? — подвинул к нему пачку "Кэмела". Тот, как-то нерешительно, взял сигарету, по-

рывшись в кармане, попросил зажигалку. — Или, может, бросил? — спросил Стас.

— Нет, курю. Поменьше, правда. Просто "Кэмел" не уважаю.

Женька затаился и посмотрел на Муромцева так, что тот понял: он хочет что-то попросить и опасается, как бы Стас не отказал.

— Можно я позвоню от тебя? — решился наконец Сомов, показывая глазами на телефон.

— Да ради Бога! — Стас повернул аппарат диском к нему. Хотя в душе и екнуло — куда это он собирается звонить?

Сомов набрал номер и, пока шел вызов, украдкой взглянул на Муромцева, будто просил прощения за паузу в беседе. Звонил Сомов жене: предупредил, что дней на пять уедет.

— А ты растолстел, — продолжил Муромцев, когда Сомов положил трубку. — Небось и спорт забросил, — по-дружески укорял Стас, — фирмачом заделался.

— Физкультурником стал, — слабо улыбнулся тот. — Так, пробежки по утрам, руками помашу немного. Конечно, не то, что раньше.

— Тебе форму терять нельзя, с работы уходят. Ты все там же?

— Там, да не там. Расширяется наш "Аттракцион". Был малым предприятием, стал акционерным обществом.

Муромцев знал, что Женька в этой фирме бабки заколачивает, то ли охранником, то ли телохранителем состоит при шефе.

— Ну и как, не обижают в материальном плане?

Сомов лишь махнул рукой, мол, с этим все нормально. Как Муромцев ни старался — то галстук снимет, пытаюсь показать, что он не при исполнении, а просто по-дружески разговаривает, то на краешек стола присядет, но придать их разговору былую откровенность не удавалось. Со стороны их диалог походил на разговор праведника с грешником.

— Видишь ли, — нехотя продолжил Сомов, — когда снял погоню и переметнулся туда, все мне сначала нравилось: большие бабки, рестораны, девочки. А сейчас... — Женька секунду-другую помолчал, потом неожиданно для Муромцева заговорил в другой тональности: — Порой так воротит от всего этого. Я-то что — только охрана, во всякие аферы не влезаю, но порой подумаешь: я, бывший ротный, капитан МВД, и хожу черт знает под кем...

— То-то ты смурной такой. Сидишь как в воду опущенный.

— Что, заметно? — сконфузился Сомов. — Я уже малость отошел. Голова немного побаливает.

— Может, у тебя сотрясение?

— Да нет, скоро пройдет. Или вот, — Сомов поспешил уйти от разговора о здоровье, — возьми Юрку Глухова, с которым мы в такси оказались. Зеленый он еще, даже в армии не служил. Шеф его все отмазывает, отсрочку покупает. А пацан гнилой — так и норовит всех объегорить. И если бы он один...

— Почему не ушел от них? — спросил Стас.

— Не все так просто, — пожал плечами Женька. — Взял я машину, вроде как в кредит у фирмы, вот она и оказалась блесной, которую заглотил.

Стас вспомнил: ему говорили, что несколько раз видели Сомова в новеньком "вольво".

— Знаешь, что мне больше всего хочется? — прервал его размышления Сомов. — Истопить баньку по-черному, как тогда в Карабахе, помнишь? И туда всей нашей компанией. Исхлестать себя до красноты сосновым венником...

— Да, сосновым! — со смехом подхватил Муромцев. — Потому что других деревьев поблизости и не было. Разве что акация.

— Потом выпить чаю, по чайнику на брата, и, завернувшись в простыни, расписать пулюку.

— Я тоже часто эту баньку вспоминаю. Мы, кстати, иногда собираемся с ребятами — и в Доброслободские.

— Жаль, я не знал.

— Не знал?! Ты же весь в коммерции, — с укором заметил Муромцев, — с кем-нибудь из наших встречаешься?

— Да нет, — буркнул Сомов. — Если только случайно, как вот с тобой.

— Избави Бог от таких случайностей! Как-то на днях Орлова видел. — Муромцев не мог не сказать об этом Женьке.

— Как он там, еще служит? — искренне поинтересовался отставной капитан-спецназовец.

— Недавно полковника получил. Часто о тебе вспоминает. Если б, говорит, не Сомов, в головешку бы превратился.

Сомов не пытался, как это было раньше, перевести все в шутку. Не скрывал, что ему приятно это слышать.

— Володьку Ткаченко помнишь? Из моей роты парень с Украины. Здоровяк. Погиб глупо, простить себе не могу.

— Как не помню?! Я же тогда дознание проводил.

Об этом случае помнили оба. А как же! Сомову вкатили неполное служебное соответствие за халатность в организации боевой службы.

— Мне кажется, тогда за оружием охотились. Эх, что теперь вздыхать. Но не разреши я Сошину уйти с поста по нужде, не останься Ткаченко один, может, все по-другому обернулось бы. — Сомов невольно признал, что наказали его поделом. — Володька всем говорил, что у него пулемет счастливый, именно: сам родился 25 мая, и номер пулемета был 2505. Случаются же такие совпадения...

Начальником войскового наряда в тот день был командир роты капитан Сомов. Местные жители принесли служивым различной снеди: свежей зелени, консервированных огурцов и помидоров, чеснока и даже несколько аппетитно обжаренных куриных тушек. Командир роты разрешил взять подарки.

— Грех отказываться, товарищ капитан. — Сошин за обе щеки уминал курятину с чесноком. — Что люди о нас подумают, они же от чистого сердца!

Ночь была цыганской, только коней воровать. Такая темень встречается лишь на юге. Сомов подошел к дальнему посту. Ткаченко доложил о результатах службы.

— Товарищ капитан, — обратился Сошин, — разрешите отлучиться. По нужде. Терпеть мочи нету.

— Что, курятини объелся? — пошутил командир. — Говорил, не жадничай, не послушал.

Проверив службу, Сомов зашел в караульный вагончик. Взял в руки книжку — не читается. Вроде и в сон не клонит, а глаза останавливаются на одном слове. Внезапно появившийся Сошин вырвал командира из такого состояния. В полумраке вагончика лицо солдата было белее мела.

— Володьку убили, — еле выдавил он.

— Почему ушел с поста? — не въезжая в смысл сказанного, закричал Сомов. Он видел перед собой только нарушителя Сошина. Словно спохватившись, сорвался с места и, не разбирая дороги, помчался к перекрестку, перечеркнутому лучом прожектора бронетранспортера. Тело Володьки Ткаченко, словно бабочка булавкой, было пришпилено огромным тесаком к набитому песком мешку...

Очень уж не хотелось Муромцеву переходить к протоколу. Но, задав первый же вопрос, он понял: Сомов готов к такому повороту в беседе.

— Машина, на которой вы ехали, угнана, — начал Муромцев, внимательно глядя на Сомова. Тот, глубоко вздохнув, выпустил тонкую струйку дыма. — Где находится водитель и что с ним, пока неизвестно. Что скажешь по этому поводу?

— Что я могу сказать? Сам в догадках, — перешел на официальный тон и Сомов.

Немного помолчали, собираясь с мыслями. Муромцев не торопил, внимательно наблюдая за Женькой.

— Я ведь никого не останавливал. Шел себе. Вдруг такси тормозит прямо возле меня. Думаю, что спросить хотят. Смотрю, в машине Юрка. Садись, говорит, дело есть, шеф велел.

Сомов замолчал, уставившись в одну точку.

— Значит, Юрка не вместе с тобой в машину садился? — уточнил Муромцев.

— То-то и оно.

— А что за дело, не говорил? — поинтересовался Муромцев.

— Нет, не успел, наверное. Ехали мы совсем недолго. Сначала машина заглохла, — вспоминал Сомов, — потом завели ее с толкача, и через пару километров гаишник за нами погнался. Тут уж не до разговоров.

— Когда вас начали преследовать, Глухов и водитель между собой говорили?

— Да нет. Этот, за рулем, матерился сильно.

— Глухов его как-то называл, не помнишь?

— По-моему, нет.

— А раньше ты этого водителя не видел? Может, с Глуховым встречал?

— Нет вроде. Да я его толком и не разглядел. В зеркало он, правда, на меня поглядывал. Стой, вспомнил, — почти выкрикнул Сомов. — Юрка его Черным называл. Спокойно, говорил, Черный, не то дров наломаешь. Это когда уже погнались за нами.

— Почему Черный? Может, он с Кавказа?

— Волосы у него черные, это да, но на кавказца не похож.

— Как ты думаешь, Глухов с ним раньше был знаком?

— Черт его знает. Думаю, нет. Хотя, когда водитель на посту ГАИ не остановился, мне показалось, Юрка знает, почему удираем.

— Это я к тому, что не замешан ли Глухов вместе с этим Черным в угоне?

— Вряд ли, — задумчиво проронил Сомов. — Не верится, чтобы этот пацан стал угонять машину. Он авантюрист, это

да. Но машина ему не нужна. Он на фирмовской может ездить хоть по всей России.

— А Черному машина нужна?

— Не знаю, но при чем здесь Глухов?

— Допустим, Глухов, как и ты, сел в машину после угона. Тогда что получается? Черный ее угнал и подвез сначала Юрку, потом тебя. Почему вы оказались в машине? — вот главный вопрос. Пусть вы не причастны к угону, получается, угонщик вас не опасался, смело посадил в такси.

Сомов широко открытыми глазами смотрел на Муромцева.

— Если выяснится, что вы вместе сели в такси, обвинения в твой адрес посыпятся, как горох. Машина угнана. Сиделись вместе, в момент аварии находились в машине. Третий свидетель погиб. Еще неизвестно, что таксист покажет. И твое счастье, если он жив.

— Да не будет Юрка наговаривать. Как это сели вместе, если он меня подобрал на дороге.

— Сам же говорил, что он авантюрист, — подловил Сомова на слове Муромцев.

— Да, но не подлец же! — неожиданно стал заикаться тот. — Как быть, Стас? Ты же профессионал, разберись.

— Расскажи мне, что собой представлял этот Глухов?

— Как рукопашник в телохранители годится? — совсем не с того начал Женька. — Силой Бог не обидел, самбо занимался, рост — сам видел. Молодой, изворотливый.

— Почему у него мятое ухо? Родовая травма, что ли?

— Да нет, — через силу улыбнулся Сомов. — Он ведь борец. Эти размазывают на тренировках друг другу уши по щекам.

Муромцев сосредоточенно смотрел в одну точку.

— Можно я еще закурю, — неожиданно прервал молчание Сомов. Стас удивленно поднял брови.

— Женя, да ради Бога. Забери все, потом еще посмолишь.

Глухов, несмотря на молодость, оказался уравновешенным и самоуверенным парнем. Так во всяком случае показалось вначале Муромцеву. Допрашивал его Стас с энтузиазмом, и не потому, что в деле с угонем такси проявлялись новые детали. Нет. Вопрос был в другом, и об этом Муромцев сообщил Яшину, попросив того побыть на допросе.

Аркадий сидел в стороне и не вмешивался до тех пор, пока Стас, мягко говоря, не стал фальшивить. Под впечатлением рассказанного Сомовым он уже не выяснял у Глухова, как все происходило, а лишь спрашивал: "Правда ли, что?.."

Глухов подтвердил, что попросил водителя остановиться и посадил Сомова. Про задание шефа сказал, так как Сомов не хотел садиться в машину. Называл водителя Черным потому, что тот жгучий брюнет. Шпарил, будто подслушал разговор Муромцева с Сомовым. Даже выдвинутую Стасом версию высказал один к одному: "Об угоне ничего не знаю: остановил такси, поехал, посадил Сомова; неизвестно, почему пытались скрыться от гаишника, врезались в столб". И все.

"Финита ля комедия, — подумал Муромцев. — Виновных — один, безвременно усопший, который сидел за рулем".

— Хорошо. — Муромцев отложил ручку и хитро прищурился — Скажите, а что у вас с ухом?

— А? — переспросил Глухов, ощупывая уши.

— Почему у вас такое мягкое ухо?

— А-а, — протянул Юрка, — это спортивная травма. На соревнованиях в горячке бывает и похуже, ногу могут сломать или руку. Ухо — пустяки, это жить не мешает.

— Смотря как жить, — неожиданно вмешался Яшин. — Отметина сразу в глаза бросается.

— Вы о чем это? — повернулся к нему Юрка.

Муромцев достал из ящика стола несколько листов исписанной бумаги.

— По угону такси на сегодня закончим. А теперь маленькая формальность. У нас имеется протокол допроса свидетеля по другому уголовному делу. Он обрисовал портрет одного из участников разбоя. Указанные им приметы совпадают с вашими.

— Чего, чего?! — приподнялся Глухов. — Что это там совпадает? Не знаю никакого вашего свидетеля и знать не хочу!

Яшин подошел к нему. Он не предполагал, как бурно отреагирует Глухов на это известие.

— Успокойтесь, может, это лишь совпадение. Проведем опознание, тогда все и прояснится. — Яшин положил ему руку на плечо, а сам подумал: "На воре шапка горит".

— Вот именно прояснится! Мало ли таких, как я. А то сразу участник разбоя... Вы докажете сначала.

Видать, такого поворота событий Глухов не ожидал. Но успокаивающий тон Яшина

подействовал. Он сел и сосредоточенно замолчал.

"Дело об угоне такси тупиковое, — размышлял Муромцев. — К этому Сомов не причастен. Прямых улик против него и Глухова нет. Окажись живым водитель, Глухов наверняка заговорил бы по-другому. А так взяли бы с Сомова и Глухова подписку о невыезде и отпустили. Но кто мог предположить, что в этой разбитой машине оказался, судя по всему, подручный Ангела в расстреле осетин! Это уже везение. Следовательно, Глухов остается под стражей".

Сделав такой вывод, Муромцев решил отказаться вести следствие по этому делу. Мотивация убедительна: один из подозреваемых — его одноклассник, однопольчанин, давний, можно сказать, боевой друг.

Яшин поддержал Муромцева, и того действительно освободили от следствия по угону. Теперь Стас мог все свои силы бросить на поимку Ангела.

Поскольку прямой связи между угонщиком такси и расстрелом осетин не было, решили пока эти два дела не объединять. По первому делу очертили круг знакомых, которые могут вывести на Ангела. И самое главное (нет худа без добра!): в Глухове Леня Сватин признал одного из бандитов хозяйничавших ночью во дворе школы.

Юрка равнодушно подписал протокол и ушел в себя. Стал жаловаться на здоровье, прикидывался, будто у него после аварии сотрясение мозга, требовал врача. Муромцева это озадачивало. Стас нутром чуял, что Глухова нужно срочно допросить основательно. Но допрос затягивался одним обстоятельством. Прошло 72 часа после задержания Сомова, его необходимо было отпускать. А Яшин настаивал на проведении опознания и Сомова по делу Ангела.

— Я прекрасно понимаю, — спокойно говорил он, — Сомов твой друг, и ты даже слышать не хочешь о причастности его к какому-либо из этих преступлений. Правильно?

— Почему не хочу слышать? Я так же, как и ты, верю фактам.

— В интересах следствия нам необходимо показать его Сватину, мы просто обязаны провести опознание.

— Почему ты его подозреваешь? Выкладывая факты, — твердо стоял на своем Муромцев.

— Посуди сам. Глухов работает вместе с Сомовым в этом "Аттракционе"...

— Ну и что? — горячился Стас. — Если Глухов был с Ангелом в ту ночь, то можно подозревать всех, кто с ним рядом?

— Ты не перебивай, выслушай до конца. Всех не всех, но ниточки тянутся в этот "Аттракцион". Я же могу исключить, что Глухов сошелся с Ангелом с благословения своего босса.

— Если хочешь знать, то Женьке и самому работа с этими "аттракционерами" не в радость.

— Это он тебе сам говорил?

— А кто же еще! Ему до чертиков надоели таинственные ресторанные встречи, эти темные лошадки, сомнительные сделки, балансирование между коммерцией и уголовщиной...

— На этот счет у меня есть идея, — немного успокоился Яшин, — но о ней позже. А опознание Сомова провести все-таки необходимо.

— Ну зачем дергать мужика?! Сватин сам говорит, что третьего почти не видел. Глухов не показывает на Сомова как на соучастника. Ахинея какая-то, честное слово!

— В том-то и дело, что о другом подельнике Ангела мы ничего не знаем, — продолжал Аркадий. — Глухов его может покрывать. Если ты уверен, что Сомов не причастен, почему бы в этом еще раз не убедиться и не закрепить документально?

Муромцев замолчал. Еще подумает Яшин, что он дружка отмазывает. А Аркадий истолковал его молчание по-другому:

— Ладно. Опознание проводить пока не будем. — На "пока" он сделал ударение. — Но ты все же поинтересуйся, где Сомов был в ночь расстрела.

— Мы ведь закон в данном случае не нарушаем, — обрадовался Муромцев. — Сомов никуда не денется. Женька не преступник, я в этом уверен! А тот алкоголик третьего хоть и не видел, а опознать любого от балды может.

Встретившись с Сомовым в очередной раз, Стас поразился, как быстро тот смирился с участью арестованного. Это и озадачивало. Почему Женя со свойственной ему энергией не доказывает свою невиновность? Может, положился во всем на него, следователя?

По большому счету, Яшин умел уступать. Не теряя самообладания, не выходил из себя. Он просто находил компромисс, как бы останавливался на каком-то рубеже, оставляя за собой право при благоприятных обстоятельствах ринуться в наступление. Причем делал это тактично,

не ущемляя достоинства собеседника. В случае с Сомовым Аркадий не считал, что Стас прав. Верить в человека — одно, доказать его невиновность — другое. Этим и объяснялось стремление Яшина все же провести опознание. Жаль, что Муромцев его не понял.

— Давай к делам насущным. У нас ведь основная задача — Ангел, — нарушил паузу Стас. — С кассиршей овощного магазина мне пока не все ясно. Остаются непроработанными в жилконторе и вопросы по связям, имуществу Ангела.

— Плохо. А за домом его наблюдают? — спросил Яшин.

— Да, но ни Бык, ни кассирша там больше не появлялись. Естественно, ни Ангела, ни милицмейской машины тоже не было. А как с квартирой Зайцева?

— Присматривают за его домом ребята из местного райотдела. По их информации, Ангела не было и там.

В кабинет к Муромцеву зашел старшина Полетаев.

— Товарищ майор, — обратился он, — Глухова заводите для допроса? Вы назначали на четырнадцать.

— Да, веди, — кивнул Аркадий. — Последний допрос — и оформляем в следственный изолятор. С головой у него все в порядке, сотрясения нет. Ты готов?

— Готов, — ответил Муромцев.

— Приступай, а я посмотрю, как он себя поведет. Может, задам кой-какие вопросы.

За несколько дней, проведенных в отделении милиции, Глухов заметно осунулся. Первое, о чем он попросил, — свидание с матерью.

— Будешь умницей, разрешим свидание до отправки в СИЗО, — пообещал Яшин.

— Мне сигареты нужны, белье пусть принесет...

— Для начала расскажи, кто был третьим в вашей компании с Ангелом? — задал первый вопрос Муромцев.

— Да какая это компания, так, случайные знакомые. Я же говорил: звали его Сергей, больше ничего о нем не знаю.

— Ты отрицаешь, что в тот вечер Сомов был с вами?

Глухов взглянул на следователя и опустил глаза.

— Да. Сомова с нами не было.

— А теперь подробнее, где с этим Сергеем познакомился, как он выглядит?

— Нигде мы не познакомились. Иногда Ангел приглашал в ресторан, там и встречались.

— Приглашают друзей или хороших знакомых. Где сейчас может быть этот Сергей?

— Да Ангелу для представительности нужна компания "качков". Думаете, он на халяву будет поить-кормить? А где сейчас Сергей, ей-Богу, не знаю.

— Как тебя находил Ангел?

— Звонил домой или на работу.

— Если, скажем, он тебе срочно нужен, ты можешь с ним связаться? — вмешался Яшин.

— Зачем он мне?! У меня и без него проблем выше крыши.

— Значит, никаких адресов, телефонов Ангел тоже не оставлял? — уточнил Муромцев.

— Нет.

— В твоей записной книжке есть один безымянный номер. Кому он принадлежит?

Юрка заерзал на табуретке.

— Для нас выяснить это труда не составит, — продолжил Муромцев. — Но ведь и ты сам должен в свой актив баллы зарабатывать.

— Это телефон одной бабы, — тяжело вздохнул Юрка. — Но ни фамилии, ни имени ее я не знаю.

— Эта женщина как-то связана с Ангелом?

Глухов кивнул в ответ.

— Она что, его любовница?

— Наверное. Точно не знаю. Телефон этот Сергей называл, а я записал на всякий случай. Кажется, Ангел раньше у нее жил.

— Полетаев, уточни-ка у дежурного, может, уже выяснилось, чей это телефон, — распорядился Яшин, а Муромцев тем временем продолжал допрос.

— Обрисуй, как выглядит Сергей, особые приметы у него были? Посмотри на фотографии. Здесь его нет?

— Нет.

— Кого ты здесь узнаешь?

— Вот это Ангел.

Яшин подошел к Глухову и указал на другой стол с разложенными снимками.

— А теперь взгляни сюда, здесь нет Сергея?

Юрка замотал головой, но вдруг устался на одну фотографию. Яшин взял ее в руки.

— Он или похож?

— Нет, — спохватился Глухов, — это не Сергей.

— А кто же? Ты его знаешь?

— Да нет, показалось.

— Посмотри внимательней.

Юрка замотал головой и сел на место. Аркадий еще раз глянул на фотографию, отложил ее в сторону.

В это время в коридоре послышалась какая-то возня, и забасил Полетаев. Кто-то настойчиво пытался проникнуть в кабинет.

— Подождите, — убеждал старшина кого-то, — допрос закончится, тогда вам разрешат встретиться. Сейчас нельзя!

— Да что это такое? Почему нельзя?! Я мать! Что вы меня держите, я имею право встретиться с сыном. Я могу присутствовать на допросе, он еще несовершеннолетний, даже в армии не служил, — доносился визгливый женский голос. — Да пропустите же!..

— Что здесь происходит? — Яшин открыл дверь.

— Да вот, мать Глухова, — виновато промолвил Полетаев.

Женщина, воспользовавшись мгновением, прорвалась в кабинет.

— Навалились на ребенка! Обрадовались. Всю уголовщину теперь есть на кого спихнуть! Юрочка, тебя не били, нет, сынок? — закудахтала она. — Чего вы хотите от ребенка? Немедленно отпусти-те его, он ни в чем не виноват!

— Сядьте и успокойтесь, пока вас не вывели, — прервал ее Яшин.

— Чего вы на меня кричите? Я буду жаловаться! Юрочка, чего они хотят от тебя? Скажи им, что ни в чем не виноват. Пусть тебя сейчас же отпустят.

Глухов молчал.

— Успокойтесь, он уже во всем сознался, — сказал Муромцев.

— В чем он сознался? Он ничего не делал. Вы заставили его себя оговорить! Не выйдет! Это при Берии можно было человека ни за что посадить.

— Уведите Глухова, — коротко бросил Яшин Полетаеву.

— Нет, — вскочила женщина. — Не позволю! В чем его обвиняют?

— В соучастии в преступлении, — коротко ответил Яшин.

Глухова тяжело опустилась на стул, как-то сразу стихла. Минуту-другую она была словно в оцепенении, потом достала носовой платок.

— Мне кажется, вы не там ищите. Юра ни в чем не виноват. Это все он, цыган проклятый. Он все подстроил!

— Какой еще цыган? — насторожился Яшин.

— Живет с нами в одном дворе, туняец проклятый. Сам нигде не работает и Юрку с толку сбивает. То видео ему покажет, то на уши нацепит эти... плееры.

— Ну и что тут такого? — спокойно возразил Яшин. — Это же не преступление. Фамилию его знаете?

— Как его фамилия? — прикрикнула мать на Юрку. — Это не преступление, но не с неба же к нему деньги падают?

— Это не он? — Яшин показал фотографию, на которой запнулся Глухов.

— Да он же, рожа его нахальная! Смотреть противно.

— Что же ты, Юра, нас обманываешь? А говорил, не знаешь этого человека. — Яшин оперся руками о стол и наклонился к парню.

Юрка упрямо сжал губы, зло взглянул на мать, на мгновение отвернулся и вдруг выпалил, глядя прямо в глаза следователю:

— Это Шамшов, Олег Сергеевич...

Яшин подвинул табуретку поближе и сел напротив. Теперь Муромцев оказался в роли наблюдателя.

— Давай поговорим об Олеге Сергеевиче, — предложил Яшин.

— Он мой друг, и рассказывать о нем ничего не буду, — отрезал тот.

— Как это "не буду", я те дам "не буду", — вмешалась мать. — Ты его покрываешь, а я из-за тебя ночами не сплю.

— Ты хоть знаешь, что этот твой друг отбывал срок за грабеж? — спросил Яшин.

— Знаю. Посадили ни за что и радуешься, — огрызнулся Юрка.

— Это он тебе сказал? — ухмыльнулся Яшин. — Ну, я его, положим, не сажал. А если ты говоришь — ни за что, могу представить тебе более точную информацию... Хочешь?

— Не хочу. И рассказывать ничего не буду. Он к этому делу не имеет никакого отношения.

"Интересно, к какому имеет", — подумал Яшин.

О Шамшове Глухов так ничего и не сказал. Когда его увезли в СИЗО и следователи распрашивались с его любящей мамашей, Муромцев заварил чай.

— Я уточнил по стволам. — Яшин лениво шевелил ложечкой в стакане. — Пять пулеметов ПК на сегодня в розыске. И один из них засветился у нас.

Муромцев взял листок. Короткая справка: номер пулемета, где и при каких обстоятельствах утрачен, количество боеприпасов, исчезнувших вместе с ним.

— Что характерно, все пять пропали в горячих точках, — заметил Аркадий. — Я больше знаком с обратной схемой: когда оружие продают туда. А такой вот поворот меня и настораживает.

Стас пробежал глазами список, увидел знакомый номер.

— Один — моего бывшего полка. Солдата ночью ножом убили, пулемет исчез. Я был военным дознавателем и проводил расследование... Как в воду канул.

О том, что Сомов был командиром погибшего солдата, организовывал службу в ту ночь, Муромцев промолчал.

— Товарищ майор, — обратился к Яшину вошедший старшина Полетаев, — дежурный уточнил адрес и фамилию владельца телефона. Это некая гражданка Хмарук Надежда Даниловна. Ее адрес — улица Воробьева, шесть, квартира пять.

Яшин аж поперхнулся горячим чаем.

— Вот! Ты понял, в чем дело? — повернулся он к Муромцеву. — Эта квартирка в доме Ангела.

— Зайцев с кассиршей не туда ли заходили случаем? — оживился Стас.

— А то куда же! Мы удивляемся, что кассирша на Воробьева не появляется. Оказывается, она там и не живет!

— Если бы мы раньше сняли все вопросы в жэке, то давно бы вышли на эту Хмарук.

— Если бы да кабы! Ты был прав. В доме у Ангела действительно остались старые знакомые. Кэтой Надежде он скорее всего и приехал, а не на свою старую квартиру... Полетаев! Машину на выезд. А сам дуй в жэк, паспортный стол, и всю необходимую информацию добыть сегодня же!

4

— Я вчера говорил тебе об одной идее, — напомнил Яшин.

— Ну, — промычал Муромцев, не отрываясь от спортивной страницы газеты.

— Ты рассказывал, что Сомов бывает в ресторанах на встречах, которые организует шеф. Вот и расспроси по-дружески...

— Похоже, у нас мысли совпадают. — Стас отложил газету, приоткрыл окно и сел на подоконник. — Не исключено, что в этих компаниях могли появляться и наши новые знакомые, и ты предлагаешь узнать, встречался ли Ангел с директором "Аттракциона"?

— Ангел или тот же Бык... Покажи Сомову фотографии, пусть посмотрит. Может, кого-нибудь видел рядом с шефом.

— И что это нам даст?

— Положим, Сомов не причастен кубийству. А вот Глухов? Расстрел осетин, история с такси... Думаю, Глухов лишь пешка.

Муромцев дождался, когда Сомова освободили, и только тогда пригласил его к себе. Считал, что раньше такой разговор неуместен: сытый голодному не товарищ. А сейчас у Женьки даже взгляд посветлел. Он перешагнул порог кабинета и с торжествующей улыбкой подал руку. Теперь и Стас мог беседовать с ним как раньше.

— Дай закурить, — сразу же попросил Сомов. — Измучился я за эти три дня.

— А ты бросай.

— Бросай! — затянулся Сомов. — Не так-то легко. Ты-то чего не бросаешь?

— Да я как-то и не собирался.

— Ладно, следующий раз посадишь, тогда и брошу, — грубовато пошутил Женька.

— Ну вот, сразу "посадишь". — Муромцев сделал вид, что обиделся. — Скажи спасибо, что обошлось.

— Пошутил я. Что, шуток не понимаешь? — извинился Сомов и тут же добавил: — Верись, был момент — хотел бросить всю эту коммерцию, разыскать тебя и попросить устроить на работу к вам.

— Жаль, что ты так не сделал — это твоя вторая глупость.

— А первая? — поинтересовался Женька.

— Первая — что ты вообще связался с фирмачами. Мы с тобой не так слеплены. Может, возразишь?

Сомов молчал, дымя сигаретой, а Стас продолжал:

— Ведь посмотри, не в каждую фирму на работу устроишься. А если и возьмут, то с условием: делать, что скажут, ничего не видеть, ничего не слышать и никаких вопросов не задавать. Но конечный результат почти везде один — соучастие в преступлении.

— Ты на что намекаешь? Или это у тебя такие методы работы? — посуровел Сомов.

Муромцев понял, что не туда зашел их разговор. Женька сквозь дымовую завесу как-то отрешенно смотрел на бывшего однополчанина.

— Да нет, извини, — спохватился Стас, — к тебе это не относится. Да и домой, вижу, торопишься, жена заждалась.

— Да я же ей сказал, мол, уезжаю в командировку дней на пять. Она привыкла.

— С женой-то ладишь?

— У нее же парень растет, привязался ко мне, как родной. Да что говорить... — Сомов махнул рукой, встал, загасил сигарету. — Пойду я.

— Постой, посмотри сюда. — Муромцев не предполагал, что разговор закончится так внезапно. — Ты часто бываешь на уик-эндах шефа, встречал его с разными деловыми людьми. Взгляни на фотографии. Никого не узнаешь?

Сомов заинтересованно перебрал фотографии.

— Почему ты меня об этом спрашиваешь? Нет, я не настаиваю, если здесь какой-то секрет, можешь не говорить.

— Тебе я доверяю, — глядя прямо в глаза, ответил Муромцев. — Совершенно убийство. — Стас взял фотографию Ангела. — Вот убийца. Глухов — его подельник. С ними был еще и третий, но о нем мы пока ничего не знаем.

Сомов снова посмотрел на фотографию Ангела.

— При мне этот тип с шефом не встречался. Но я ведь не всегда бываю там. — Он с сожалением развел руками. — А что Юрка говорит?

— Ничего.

Женька понял, что Стас уклонился от ответа.

— Я действительно хочу тебе помочь, — виновато проговорил он, — но не знаю, как это сделать.

— Очень просто. Адрес знаешь, если что — заходи.

На лице Женьки появилась сдержанная, но, как показалось Стасу, благодарная улыбка. Они пожали другу другу руки, и Сомов вышел, тихонько прикрыв дверь. Муромцев прошелся по кабинету. По большому счету, он хотел превратить Сомова в своего агента, но не решился заговорить об этом. Даже вот в баньку не пригласил. Стас чувствовал, что Женьку нужно спасти. Но примет ли он его помощь? А как поступил бы Сомов на его месте? Нет, Сомов не раздумывая бросился бы спасать, как тогда Орлова из горящего бэтэзара.

Годы не лишили Надежду Хмарук привлекательности и даже какого-то очарования. Во всяком случае взгляды мужчин на себе она ловила. Витька Говорухин, сержант милиции, топтавшийся на посту во дворе дома шесть по улице Воробьева,

как-то заметил Муромцеву, что не прочь бы закадрить одну привлекательную даму из этого дома, но "крепость оказалась неприступной". Позже Стас выяснил, что той самой "крепостью" оказалась Надежда Хмарук. Об этом он и рассказал сейчас Яшину.

— Убери ты этого кобеля оттуда, пока не загубил все дело. Да и пора уже женить его, — заметил Аркадий.

— Откуда он мог знать, что нас интересует Хмарук? Да я и сам не знал до последнего времени, что она — сожительница Ангела. Вообще-то Надежда — любвеобильная женщина. Когда Ангел сидел, погуливала, но по возвращении приняла как ни в чем не бывало.

— Образцовая парочка, ничего не скажешь, — ухмыльнулся Яшин. — А откуда информация?

— Начальник жэка, хоть и пожилой, шустрый такой мужичок, знает ее, как выразился, "до грязи под ногтями". Попортила ему нервы. Чуть что — в жэк. Рассказал он и вот что. После смерти матери Ангела он опечалал комнату и никого туда не пускал. Через некоторое время заявила Надежда с доверенностью и потребовала вещи, оставшиеся в квартире.

— Вот как! Проворная бабенка!

— Это еще не все. В одно время Хмарук и Горбань работали в Елисейевском гастрономе.

— Горбань — это кассирша из овощного магазина?

— Да, Горбань Марфа Ивановна. Она была кассиршей и там, в Елисейевском. А Надежда — завсекцией, и после того нашумевшего дела по гастроному №1 Хмарук уволили без права работы в торговле, а Горбань сама ушла и устроилась в скромном овощном магазине.

Муромцев открыл тумбочку, достал литровую банку, густо закопченную чайным налетом, и небольшой кипятильник.

— Хмарук сейчас не в отпуске? — спросил Яшин.

— Нет. Просто домой приходит поздно. И что характерно, всегда одна.

— Осторожная, плутовка. Интересно, не заметила ли она наблюдение?

— Да, судя по всему, это калач тертый. Но думаю, все у нас идет нормально.

Стас вышел из комнаты и возвратился с банкой, полной воды.

— Значит, Хмарук и Зайцев — вот кто наиболее вероятно может вывести нас на Ангела. Глухов — вряд ли. Где находится Ангел, ему наверняка неизвестно. Если вспомнит что-нибудь конкретное о Сергее, и то хорошо.

— Может, он знает, да темнит? — предположил Муромцев.

— Не исключено. Но ничего, надоест на нарах валяться — все выложит. Не он первый такой.

В приоткрывшуюся дверь заглянул дежурный по отделению.

— Стас, подойди к телефону, тебя из следственного спрашивают.

Дежурный по СИЗО сообщил, что Глухов срочно хочет дать показания. Яшин будто бы и не удивился такому известию:

— Видишь, как и предполагали, — недовольно буркнул он, видимо, не веря в такую скоропалительную искренность Глухова.

Камера для работы следователя в отличие от кабинета Муромцева, где раньше вели "доверительный разговор" с Глуховым, не располагала к душевной беседе. Оштукатуренные серые стены, массивные стол и табуреты, наглухо впаянные в железобетонный пол, лишний раз напоминали подследственному, где он находится.

Конвоир привел Глухова. Если бы на улице не полыхал август, можно было бы подумать, что его волосы, даже брови, ресницы припорошены инеем, настолько они были белыми, контрастируя с почерневшим и осунувшимся лицом. Спина сутулилась, шея ушла в плечи. Юрка молча сидел, упершись локтями в колени.

— Так что ты нам хотел сообщить? Или, может быть, тебе лучше вопросы задавать? — спросил Муромцев.

— Я все скажу, гражданин начальник, — наконец выдался Глухов. Это "гражданин начальник" прозвучало так, будто Юрка хотел вложить в него всю жалость к самому себе и вызвать неменьшее сострадание у милиционеров. — Не ожидал, что так крепко заарканите, думал, все само собой образуется.

— Давай ближе к делу, — сухо заметил Муромцев. — Мы видим, что ты наконец понял, куда попал.

— Вот именно. И одному мне нет смысла париться. Не хотел я его выдавать, думал, одному легче выпутаться. — Глухов сделал паузу и ровным голосом закончил: — Вместе с нами у школы был Женька Сомов.

— Как Сомов?! Что ты мелешь? — Стас метнул взгляд в сторону Яшина, будто убеждаясь, что тот слышал слова Глухова. Аркадий успокаивающе поднял руку.

— Ну-ну, дальше-то что?

— А что дальше? Они с Ангелом отвезли меня домой, куда сами поехали — не знаю.

— Рассказывай по порядку. Как встретились в тот день, как оказались на квартире у Сватина. Все рассказывай, — спокойно продолжал Яшин.

— Какие у тебя есть доказательства, что Сомов был вместе с вами? — не выдержал Муромцев. — Ты же раньше говорил...

— Сватин может подтвердить, у него спросите, — перебил Юрка.

— Станислав Петрович, не торопи его, пусть излагает все по порядку. Потом вопросы зададим.

Глухов начал рассказывать, путаясь и перепрыгивая с одного на другое. Стас, недовольно оттопырив губы, склонился над протоколом, стараясь записывать показания как можно подробнее.

— Ты знал, что у Ангела есть пулемет? — спросил Муромцев.

— Пулемет это или карабин, я не знал. Знал, что оружие у него есть.

— Где сейчас пулемет, можешь сказать?

— Его Женька где-то прячет.

Муромцев, соединив брови над переносицей, кольнул взглядом Глухова: опять на Сомова валит.

— А Ангела искать бесполезно. Он погиб в угнанной машине такси, — неожиданно проговорил Глухов и замолчал.

Муромцев прекратил писать, устался на Юрку. Яшин сидел за спиной Глухова, поэтому тот выражения лица оперативника не видел. Наконец Аркадий не выдержал, поднялся, подошел и стал рядом с Муромцевым.

— Мы же тебя предупреждали об ответственности за дачу ложных показаний. Предупреждали?

— А я все честно, — начал оправдываться Глухов. — Ничего не соврал.

— Честно, говоришь? Вместе с тобой и Сомовым в угнанной машине ехал действительно Ангел?

— Да.

— Так вот, смотри. В протоколе экспертизы записано, что погибший в машине не кто иной, как твой друг Шамшов Олег Сергеевич, Черный, как ты его называл.

Глухов съехался, пряча лицо от оперативников.

— Так что, начнем сначала? — спокойно предложил Яшин.

— Мне добавить нечего, — растерянно ответил Юрка и снова почти сложился по полам, упершись локтями в колени.

— Как знаешь. Не желаешь нам помочь — возьмем Ангела и без твоей помощи. Но учти, ты сам себе могилу копаешь. И быть может, тебе в этом даже кто-то помогает.

— Там мать звонит, понимаешь, убивается. А он тут выгораживает отпетых бандитов, берет на себя их грехи, — не без досады заметил Муромцев.

Глухова увели, а оперативники так и остались в камере.

— Ты вот что. — Яшин присел туда, где только что сидел Глухов. — Протокол в деле пусть пока находится. Я думаю, все это туфта.

— А ты ничего не заметил? Мне кажется, Глухова как подменили, он здорово изменился.

— Ежу понятно, что он поет с чужого голоса. Кто-то его уже здесь проинструктировал. Но кто?

— Кроме Ангела никому! Это только в его интересах.

— Я не думаю, что у него такие длинные руки. Ему кто-то помогает. На всякий случай распорядись, чтобы Глухова перевели в другую камеру. — Яшин достал сигарету. — Глухову пригрозили или заплести. Вот он и поет с их голоса. Расчет простой: Ангел погиб, Глухова повязали, Сомова подставить.

— Выходит, выкарабкается Сомов — повезло, не выкарабкается — не велика потеря. Но зачем они решили его подставить? — недоумевал Муромцев. — Чтобы отвести подозрения от того, третьего, который пока в тени?..

— Естественно. Ангел, который якобы погиб, и этот Сергей остаются на свободе, а Глухов с Сомовым прячут нары.

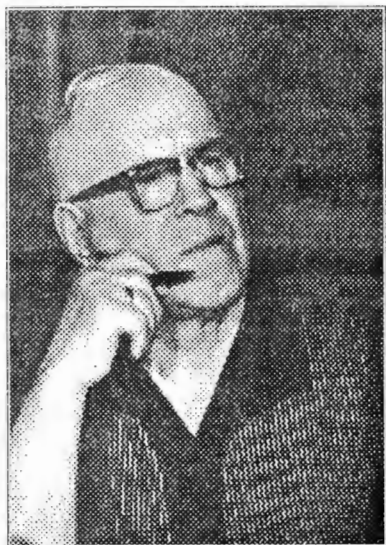
— Аркадий, ты прав. Это я, наивный дурак, сбил тебя с толку. Проведи мы сразу опознание, был бы другой результат. А сейчас Сватин запоем в унисон с Глуховым, как пить дать.

— По-моему, мы его в чем-то недооцениваем, Ангела этого. Но с опознанием Сомова пока торопиться не будем.

Муромцев молча согласился.

До какой степени они недооценили Ангела, выяснилось на следующий день. Прямо с утра Муромцев позвонил Яшину и сообщил, что Глухова убили сокамерники. Сильный удар ребром ладони пришелся в область шеи. Через два часа Глухов скончался от нанесенной травмы.

(Окончание следует).

Представляем новую книгу

Владимир КАРПОВ

**МАРШАЛ
ЖУКОВ.
ОПАЛА**

В жизни великого полководца Маршала Советского Союза Георгия Константиновича Жукова было много не только светлых дней победного торжества, но и тяжелых, трагических, порой страшных страниц, когда ему пришлось отстаивать свою честь от наветов, клеветы и ненависти. Маршал Победы был очень неудобен для властей предрежущих. Ни Сталин, ни Хрущев, ни Брежнев, ни десятки других политических и военных деятелей рангом ниже, которых он считал товарищами по оружию, не смогли простить маршалу его выдающегося стратегического дарования, силы характера и независимости.

Из 28 прожитых после окончания Великой Отечественной войны лет маршал Жуков ровно четверть века — с 1946 по 1972 год (кроме 1953-1957 гг.) — находился в полной изоляции. По-суворовски гордо и смело русского стратега-полководца казнили медленной смертью, его убивали все двадцать пять лет. Вот о том, какие испытания довелось преодолеть Георгию Константиновичу за 25-летний период опалы и унижения, и рассказывает новая книга известного военного писателя Владимира Васильевича Карпова, кото-

рая так и называется "Маршал Жуков. Опала". Ее в канун столетнего юбилея полководца в серии "Военный роман" выпустило Московское издательство "Вече".

В книге В. Карпова впервые без умолчаний рассказывается о мучительных годах в жизни Маршала Победы, сознательно не описанных им в своих мемуарах "Воспоминания и размышления". Трагедия Г.К.Жукова — это трагедия страны, сломавшей фашизм, но не победившей древнейшие из зол — зависть и страх. И при этом величие Жукова не меркнет: опала не перечеркнула его славу, не отняла народную любовь.

Вот что пишет о книге старший научный сотрудник Военно-научного управления Генштаба полковник в отставке Василий Семенович Стрельников, который помогал маршалу Жукову в работе над мемуарами: "Опала" маршала Жукова является продолжением двух книг В.Карпова о полководце. Она может жить в литературе и самостоятельно. Как и предыдущие, так и эта, пожалуй, больше похожа на исследование, проведенное с целью добраться до истинных причин, породивших чудо-

вищенный произвол, беззаконие, лживые наветы в отношении Георгия Константиновича Жукова..."

Литературная мозаика, как справедливо автор назвал свое творение, широкоохватна, воспроизводит исторические события военных и послевоенных лет, многочисленные беседы с людьми, окружавшими Жукова, включает важные документы и дневниковые записи тех, кто на протяжении многих лет общался с опасным для власти имущим маршалом. Причем мозаика эта большей частью собрана из достоверных источников, архивных документов, прямых рассказов участников событий, личных встреч и наблюдений, т.е. того, что читателям было недоступно. Это делает все собранное в книге материалом уникальным.

В книге Г.К.Жукова "Воспоминания и размышления" повествование заканчивается апрелем 1946 года — его переводом в Москву из Вюнсдорфа с должности главнокомандующего Группой советских оккупационных войск в Германии на пост руководителя Главного командования Сухопутных войск. Но в мемуарах маршала ничего не говорится о том, что всего лишь через месяц с небольшим с ним расправился Сталин. Состоялось унижительное судилище, тщательно подготовленное по заданию генсека подручными Лаврентия Берии. На основании фальшивых и ложных обвинений "заговорщик" Жуков был снят с должности и буквально выдворен из Москвы. На заштатную для маршала должность командующего войсками Одесского военного округа. А через год сослан дальше — в закрытый уральский город Свердловск, в самый маленький и непрестижный Уральский военный округ. Лично Жукову никаких разъяснений по поводу его перевода дано не было...

Первая в нашей стране биография Г.К.Жукова была написана известным историком и публицистом Н.Н.Яковлевым, сыном его друга маршала артиллерии Н.Д.Яковлева. Но "Жуков" Н.Н.Яковлева все же уступает книге В.В.Карпова. "Маршал Жуков. Опала" читается как острозащитный, захватывающий политический детектив. Буквально все разделы. Такой, например, как описание своеобразной солдатской дружбы со ставшим президентом США главнокомандующим американской армией четырехзвездным генералом Дуайтом Эйзенхауэром, контактам и отношениям с которым посвящены целые три главы. Очень много нового рассказывает об обстоятельствах ареста Берии и

роли маршала в этом, о его сражении за Хрущева против "сталинистов" Молотова, Булганина, Маленкова, Кагановича и незамедлительно последовавшей после этого расправе Хрущева с Жуковым — своим спасителем и благодетелем... Секретные документы МГБ и КГБ о скрытно проведенных обысках на квартирах и дачах маршала, подслушивании телефонных переговоров, докладные записки о проведенных "разъяснительных" беседах и другие документы из спецхранов богато иллюстрируют повествование.

Читатель узнает из книги не только о взаимоотношениях маршала с сильными мира сего, но и о его личной жизни. О семье Жукова, о тех, кто скрасил и продлил невыносимо тяжелые годы существования под колпаком спецслужб, в обстановке ежеминутной слежки и помог ему сотворить главный труд последних лет — его "Воспоминания и размышления".

Книга В.В.Карпова позволяет узнать немало нового об уральском периоде жизни Г.К.Жукова, о подготовке и проведении знаменитого учения 1954 года на Тоцком полигоне в Оренбуржье.

Ранее, к стыду нашей беспомощной, робкой, загуганной военно-исторической науки, да и художественной литературы, тема маршала Жукова глубоко не разрабатывалась. Да и доступа к архивам не было. К тому же такая крупномасштабная задача не всякому по плечу. Но, как подчеркивает В.Стрельников, писателю Карпову она оказалась по силам. Владимир Васильевич сам побывал в тюремных стенах, в ГУЛАГе, в штрафной роте. И прошел войну окопным офицером, заслужив звание Героя Советского Союза. Он окончил три высших учебных заведения и, наконец, благодаря полувековому творческому опыту стал признанным мастером военной темы.

Книгу "Маршал Жуков. Опала" писатель Карпов посвятил 50-летию Великой Победы. Тираж ее невелик — всего 50 тысяч экземпляров на всю Россию. Поэтому она уже успела стать бестселлером, быстро исчезнув с книжных прилавков. Но, как недавно удалось узнать от самого Владимира Васильевича, в этом году, объявленном годом Жукова, к 100-летию Маршала Великой Победы писатель готовит и надеется выпустить в свет массовым тиражом уточненное и дополненное издание.

Полковник
А.БОНДАРЕНКО.

САЛОГИ ВСМЯТКУ

САТИРА - ЮМОР

Утром спецназовец контрактник Костя пошел в магазин, чтобы купить себе на завтрак, обед и ужин калорийную питательную смесь "Крепыш", где на пачке напечатана фотография типичного спецназовца в детстве. Молочную смесь, от которой крепнет дух и растут мускулы.

Костя вышел из подъезда, привычно-профессионально проверил, нет ли слежки, и перебежками от угла к углу направился к универсаму, попутно в мыслях нарезаая сектора стрельбы, отмечая опасные направления и пути возможного отхода.

Был легкий мороз, мела поэмка, люди на остановке мерзли, поджидая автобус.

"Пассажиры, — отметил спецназовец, — автобуса ждут. А остановка хорошая, граммов на двести тротила".

У пивного ларька трое небритых засаленных мужиков пили пиво и сквернословили.

"Хулиганы, — осуждающе подумал спецназовец, — нарушают".

Все спецназовцы натренированы на противоправные действия до рефлексов. Рефлекс щелкнул в спецназовской голове, и Костя потрусил к ларьку.

— Граждане нарушители, прекратите выражаться, — бесстрашно сказал Костя.

Пассажиры на остановке одобрительно смотрели на него.

"Наверно, спецназовец", — подумали они.

— Ты что, спецназ? — хмуро спросил самый небритый мужик. Костя в ответ лишь расправил камуфляж на широкой груди.

— Хавали мы спецназовцев, — мрачно продолжил мужик и двинулся навстречу. Еще два мужика, отставив пиво, обходили Костю, брали его в кольцо.

Работать с группой Костя любил. Он повесил

камуфлированную сумку на сук и отступал к ларьку, подманивая противников и улыбаясь в предвкушении короткой схватки.

Схватка действительно была короткой, высунувшийся из окошка ларька продавец хватил Костю по голове тяжелой пивной кружкой.

"Не учел, — сверкнула мысль в голове спецназовца, — продавец не учел".

Когда Костя очнулся, его бритая шишковатая голова замерзла, а много раз битые мягкие уши свернулись в красные трубочки. Шапки не было. Его испытанной шапки из потертой овчины, тесной, едва налезавшей на крупную спецназовскую голову,

а если уж налезавшей, то сидевшей на ней крепко. В этой шапке он не раз прыгал с парашютом, нырял в ледяную воду и лежал между гусеницами ползущего танка. И вот такую замечательную заслуженную шапку утащила пьяная ларька.

Пьянь давно разбежалась, киоск закрылся, а пассажиры с остановки уехали на своем автобусе. Было холодно, и хотя Костя был натренирован трое суток неподвижно сидеть на морозе, прикидываясь торосом, он все же решил не рисковать. Достал из потайного кармана, где лежали порошок от собак, мазь от вшей, противогаз и плащ-палатка, черную шерстяную шапочку-петушок. Это был не обычный "петушок", а специальный спецназовский ШПСС 32\67Бис (шапка-петушок специальная спецназовская). В свернутом виде она надевалась на голову и ничем не отличалась от шапок рядовых прохожих. В полуопущенном виде шапка превращалась в маску и закрывала голову целиком, оставляя лишь узкие прорезы под разрез глаз вероятного противника. Раньше, когда она была без приставки "Бис", предусматривалась и прорезь для рта, чтобы спецназовец мог принимать пищевые продукты. Но потом прорезь отменили, решив, что есть на задании спецназовцу не положено, а после задания шапочку можно и снять. И наконец, в полностью опущенном виде шапка распускалась до земли, обнажая дырки для ствола автомата и лыжных палок.

Итак, опустив шапку во вторую позицию, Костя медленно шел по дворам, выискивая обидчиков. Как всегда, после удара по голове ему вспомнилось детство. Как ходил он в детский сад и школу, обычную, не спецназовскую. И хотел в своих несовершеннолетних мечтах стать доктором, хлебопеком или портным, а стал спецназовцем. Костя почувствовал: что-то

бесконечно прекрасное прошло в жизни мимо него.

А впереди шла девушка с тубусом. Слова "тубус" Костя не знал, но догадывался, что в таких длинных круглых пеналах, похожих на гранатомет "Муха" и вмещающих две бутылки и стакан, умные студенты и студентки носят чертежи.

"Девушка культурная", — понял Костя.

К этой девушке и ее прекрасному миру, где не били ребром ладони по кирпичам, не разбивали о шишковатый череп бутылки и не стреляли по-македонски, спецназовцу Косте захотелось прикоснуться хоть краешком. Костя догнал девушку, наклонился и интимно прошептал из-за плеча:

— Вы не подскажите, где здесь библиотека?

Его инструктор, старый спецназовец, учил: если хочешь, чтобы наступил момент истины, смотри прямо в глаза. Спецназовец и студентка посмотрели в глаза друг другу, и наступил момент истины. Девушка увидела черную маску на голове Кости, тихо ойкнула и побежала прочь.

Спецназовец бросился за ней. В глубине души он понимал, что бежать за девушкой не надо. Она не враг, и не она ударила его пивной кружкой. Но в нем долгими тренировками был развит инстинкт преследования. Костя знал, что будет бежать, догонит, повалит, свяжет ласточкой и только тогда станет рассуждать: уничтожить задержанного, свернуть ему шейные позвонки, или доставить в штаб.

"В штаб. У гаражей ее возьму и потом только в штаб", — успокоил он сам себя и побежал быстрее.

Девушка с криком метнулась к гаражам и ловко пролезла в узкую щель между ними. Массивный спецназовец рыбкой прыгнул следом. Гаражи от прыжка разошлись, потом сошлись и намертво зажали Костю между собой.

"Выкручиваться назад надо против часовой

стрелки", — вспомнил инструкцию Костя, поднес к носу часы и заплакал. Часы были электронные с цифровым табло. К тому же Костя почувствовал, что кто-то подошел сзади и деловито шарит в его карманах, вытаскивая плащ-палатку, противогаз, порошок от собак и мазь от вшей.

"Как же я без нее", — всхлипывал Костя. Как он встал на четвереньки и, пятясь, раздирая камуфляж, стал выбираться из щели.

Стемнело, все так же шел мелкий снег, засыпая следы сегодняшних спецназовских боев. И Костя медленно брел домой, не пытаясь больше найти ни мужиков из противоправного мира, ни девушку из мира прекрасного.

Дверь дома, где жил спецназовец, была железной. Мощная железная дверь. Костя толкнул дверь, но та не открылась. Костя почесал голову и вспомнил слова инструктора: "Когда не знаешь, что делать — делай шаг вперед". Костя отошел назад и сделал целых три шага вперед. Дверь загудела, но не поддавалась. Отступая для разбега и вновь бросая вперед мощное спецназовское тело, Костя подставлял под железо то левый, то правый бок, то ботинок с высокой шнуровкой, то голову. Тогда удары получались особенно гулкими. Уже крошился кирпич и змеилась трещинами штукатурка, когда пацан-сосед свесился из окна второго этажа и весело закричал:

— Дядя Костя, дядя Костя! Она же на себя открывается, опять забыли?

Спецназовец поднял голову и посмотрел в глаза мальчишке, в чистые глаза цвета чистого неба и прочитал в них восхищение. Потому что нельзя не восхищаться спецназом, жизнь которого так трудна и опасна.

М.АНДРЕЕВ.

◆Рядовой Петров выстроил капитальный гараж полковнику Иванову. И красным кирпичом выложил по белому: "Полковнику Иванову от рядового Петрова на память о совместной службе".

ров! Прицел 300, ориентир —

дерево, по танку — огонь!
— Пух!.. Товарищ командир, ориентир уничтожен.

— Гранатометчик Петров! Прицел 200, ориентира нету, по танку — огонь!

— Пух!.. Товарищ коман-

ИЗ ЦИКЛА „ПРО ПЕТРОВА“

◆ Прапорщик Солопенко и рядовой Петров сидели в окопе. Вдруг на них наехал танк. Петров схватил бутылку с зажигательной смесью и с криком разбил ее об танк.

— Идите куда хотите, — разрешил прапорщик Солопенко. — Но чтобы к вечеру бутылка мне была.

◆ — Гранатометчик Пет-

дир, прицел уничтожен.

— Гранатометчик Петров! Без прицела и ориентира, по танку — огонь!

— Пух!.. Товарищ командир, гранатомет уничтожен.

— Вот что, Петров. Обязывайтесь гранатами — и марш под танк! Может, стрелять научитесь...

Г. КОФМАН.

Новосибирск.

С МЫСЛЮ ПО ЖИЗНИ

Точность — вежливость королей, а мы люди маленькие!

При нынешних ценах ряды вегетарианцев пополняют и мясорубки.

Повесь его, а голос он и сам повысит.

Самокритика оправдана лишь в пределах необходимой обороны.

От итогов холодной войны до сих пор бросает в жар.

А. БАРАНОВ.

Кемерово.

Отец как-то поинтересовался:

— Так кем ты решил стать, сынок, когда вырастешь?

— Военным летчиком!

— Так для этого надо учиться на "отлично", многое знать, уметь.

Сын на минуту задумался:

— Тогда лучше буду как ты — командиром конвойной роты.

— Оглухнет совсем...

— Да не оглухнет — ослепнет! Потому что шапка съедет на глаза.

Командир танка спрашивает прибывших на пополнение новых членов экипажа:

— Что главное в танке?

— Пушка, — ответил один.

— Нет.

— Броня, — ответил другой.

— Опять нет.

— Тогда гусеницы, пуле-

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ РМЕЙСКОГО НЕКТОДА

Два ветерана встречаются на 50-летию Победы.

— Ты помнишь, — говорит один, — чтоб на войне мы поменьше думали о бабах, нам в еду подмешивали бром?

— Да, а что?

— А то, что он, по-моему, начинает действовать.

— Товарищ солдат, с чего вы начинаете чистку винтовки? — задал вопрос проверяющий.

— С того, что протираю ее номер.

— А это зачем?

— Чтоб не почистить чужую.

Дежурный подал команду "Отбой!", и в этот момент что-то грохнулось на пол.

— Товарищ солдат, что у вас случилось? — поинтересовался он.

— Гимнастерка упала с табуретки, — прозвучало в ответ.

— Это с таким-то шумом?!

— Да я ее снять не успел.

— Что будет, если осколок оторвет солдату ухо? — спрашивает старшина новобранцев.

— Оглухнет на одно ухо.

— А если оторвет и второе, тогда как?

мет... — начал было третий, но командир остановил и его:

— И опять нет! Главное в танке — не трусить.

У генерала родился внук. Чтобы узнать, на кого он похож, генерал посылает в роддом адъютанта и, едва тот вернулся, спрашивает:

— Ну?

— Да на вас, товарищ генерал! — радостно докладывает тот.

— Хорошо! Ну а детали, детали?

— Во-первых, как и вы, толстый, во-вторых, лысый, ну и, в-третьих, хоть ничего не соображает, все время орет.

Сын спрашивает отца:

— А какая разница между автоматической винтовкой и автоматом.

— Большая! Вспомни, как разговариваю я и как твоя мать.

Обходя утром казарму, старшина наткнулся на валяющийся на полу окурок.

— Чей окурок? — грозно спросил старшина.

Молчание.

— Я спрашиваю, чей окурок?

И опять в ответ ни слова.

— Так чей все-таки окурок?!

— распяляется старшина.

— Да ничей, можете взять себе, — прозвучало из курилки.

Миниатюры с натуры

ТРУЖЕНИК ПЕРА

У Петра спросила молодежь:

— Где так много денег ты берешь?

Он промолвил:

— Знать бы вам пора: достаю их с помощью пера!

— Как, занялся ты литературой?!

У тебя талант?

— Весьма недурный.

Как подходит капитал

к концу,
так письмо скорей пишу
отцу!

А. ЧИСТЯКОВ,
майор в отставке.

ЛЯГУШКИ

На пруду лягушки квакали —

Симфонический оркестр.

Хохотали, пели, плакали,

Заглушая все окрест.

Их мелодия нехитрая

Не легла на душу мне

Ибо высушил поллитра я

И мечтал о тишине.

Взял за горло стеклотару я

И забросил в камыши.

Это, знаю, средство старое,

Чтоб вопящих оглушить.

Враз стенанья оборвались

И настала тишина.

Только медленно качалась

Удивленная волна.

Долго я ходил по берегу,

А лягушки ни гу-гу!

Видно, впрямь бедняги

верили,

Что прибить я их могу.

Мне б для смеха случай этот

Вспоминать, когда б не так

Поступал и хор поэтов,

И продавшихся писак.

Дайте им тиши обьявнуть —

Кто во что горазд орет.

Стоит только сверху

цыкнуть,

И они закроют рот.

В. ЛОСЕВ,
полковник запаса.

НАШ НА ЭВЕРЕСТЕ

**ЭТО СОБЫТИЕ УЖЕ СТАЛО ДОСТОЯНИЕМ ИСТОРИИ.
13 МАЯ 1995 ГОДА ОФИЦЕР ВНУТРЕННИХ ВОЙСК ПОКОРИЛ
САМУЮ ВЫСОКУЮ ВЕРШИНУ МИРА.**

Есть две стихии на земле, которые выходят за грань обычного и поражают воображение человека своей мощью и простором. Это море и горы. Покоряя их, люди добивались власти над природой и самими собой, что гораздо важнее и честнее, чем власть над другими людьми. Тех, кто понял эту мудрость, называют путешественниками и альпинистами.

Наверное, нет интереснее собеседников, чем они: их богатство знаний и впечатлений, энтузиазм и сила воли, бытовая непритворность и жизнелюбие привлекают и очаровывают. Для журналиста большая находка — встреча с такими пилигримами, которые в любой момент могут легко оторваться от домашнего очага, чтобы что-то доказать себе и остальным.

Мне повезло. Я познакомился с Владимиром Кореньковым.

Нреподаватель физподготовки во Владикавказском высшем военно-командном училище майор Владимир Кореньков занимается альпинизмом более десяти лет. Поначалу это было просто увлечением, прекрасным использованием своего свободного времени. Но события в Карабахе, Абхазии, Северной Осетии, Чечне выявили неподготовленность военнослужащих внутренних войск к действиям в горах. Срочно требовались специалисты

по горной подготовке. Тут и пригодился альпинистский опыт Владимира Коренькова, которому предложили возглавить горную подготовку курсантов ВВКУ. Благодаря ему, уже состоялся выпуск офицеров, способных не только воевать в труднодоступных районах, но и делать из солдат горных стрелков. Мало того, на Коренькова возложили еще и обязанности по обучению командиров подразделений спецназа и инструкторов по специальной подготовке. В горно-лесистой местности,

расположенной недалеко от Чечни, Владимир Анатольевич учит офицеров и прапорщиков, прибывающих на сборы прямо с передовой, самому необходимому для боевых действий в горах — движению по тропам, преодолению травянистых и осыпных склонов, отдельных элементов скального рельефа, переправе через горные реки, выживанию без запасов воды и пищи.

Но преподаватель без практики — плохой преподаватель. И это хорошо понимает командование училища, предоставляя Владимиру Коренькову возможность шлифовать свое профессиональное мастерство. Вот и в прошлом году ему дали разрешение на командировку в Катманду.

К поездке в столицу Непала федерация альпинизма Северной Осетии — Алании готовилась целый год. Были отобраны 24 человека, 11 из которых представляли поисково-спасательную службу Министерства по чрезвычайным ситуациям (после экспедиции на Эверест они участвовали в спасении ингушей, попавших в селевой поток). Кроме того, в команду были приглашены трое опытных альпинистов — Владимир Шатаев, Евгений Виноградский и Сергей Богомолов. Это люди-легенды, которых хорошо знают не только российские альпинисты, но и зарубежные. Гостренеру России по альпинизму Владимиру Шатаеву через год исполнится шестьдесят. Но он согласился в очередной раз штурмовать Эверест, ибо горы стали смыслом всей его жизни. Высотный врач Евгений Виноградский — мастер спорта международного класса по альпинизму. За его плечами четыре восьмитысячника. Сергей Богомолов — участник единственного в мире прохождения четырех вершин горы Канченджанги в один присест. Этот маршрут оказался новым словом в горвосхождении, вызвавшим восхищение во всем мире.

Но в североосетинской федерации находились и свои профессионалы, в их числе ее председатель Казбек Хамицаев, Федор Шульев, Юрий Прояев и, конечно же, Владимир Кореньков. Им и выпало двумя группами взойти на Эверест.

Вылетев из Беслана самолетом, российские альпинисты попали не только в другую страну, но и в другое время — от московского оно отличалось на ... 1 час 43 минуты. Почему не на час или на два,

остается лишь догадываться. Но переводить часы не стали, дабы совсем не запутаться. Наши альпинисты увидели в Непале немало любопытных вещей: удивительный по красоте королевский дворец, комплекс буддистских храмов, всемирно известный монастырь Ронгбук, необычное множество летучих мышей и обезьян, сладкую тыкву рапайю и живое такси — прилипчивых рикш. Когда наметилось улучшение погоды, на нескольких джипах "тойота" альпинисты взобрались на Эверест до высоты ... 5200 метров. Для Непала это считается чуть ли не равниной. Дальше все снаряжение и припасы тащили два десятка яков, подгоняемых шерпами — местными жителями, которые зарабатывают себе на хлеб, работая проводниками альпинистов. На высоте 6500 метров разбили базовый лагерь (по-английски "эй-би-си"), командантом которого был назначен заместитель прокурора Северной Осетии Валерий Козаев. Рядом находились многочисленные палатки других экспедиций: американской, латышской, японской, тайваньской ... Всего 16 команд. Над вершиной было облачко, которое у дилетантов не вызвало бы опасений. А опытные альпинисты знают, что этот белый "флажок", зацепившийся за пик горы, — смертельный ураган. Эверест уже стал братской могилой для сотен смельчаков, рискнувших покорить святую для буддистов Джомолунгму, когда у той было плохое настроение. Самой трагической считается смерть двадцати китайских спортсменов, накрытых сошедшей лавиной.

Другой причиной задержки иностранных экспедиций оказалась весть о прибытии "русских медведей". Все ждали наших ребят, чтобы воспользоваться плодами их труда. Никто не хотел прокладывать дорогу на так называемое "северное седло" — промежуток между большой и малой вершинами Эвереста. Эта ледяная гора имела местами семидесятиградусную крутизну, которая преодолевалась только с помощью закрепленной на склоне веревки и жумара — зажима для подъема по таким своеобразным перилам.

За те дни, что потратили на сооружение перил, они познакомились с американцами, ходили друг к другу в гости. И пусть общение напоминало новости с сурдопереводом, все получили удовольствие от контакта с другим миром. Мало того, совершали обоюдовыгодный "чендж" —

обмен нашей тушенки на их макароны, нашей сгущенки на их масло, наших ананасов(!) на их австрийские маринованные огурцы. А по большому счету, сублимированные продукты уже к тому времени так надоели, что хотелось чего-то домашнего, приготовленного умелыми руками жены...

От "эй-би-си" до высоты 8848, конечной цели экспедиции, каждый шаг — это маленький подвиг, проверка на прочность и игра со смертью.

Оставив часть грузов в базовом лагере, все необходимое теперь вынуждены были тащить на себе. На седло взобрались без приключений, и здесь из-за разреженности воздуха и недостатка кислорода началась горная болезнь.

Чувствую, что как не дышу, легким чего-то не хватает, рассказывает о своих ощущениях Владимир Кореньков. Кружилась голова, нарушился сон. Появилась апатия к происходящему вокруг. Раздражали разные мелочи, слова товарищей, их медлительность или, наоборот, торопливость. Но эти эмоции надо было сдерживать, иначе дальше идти нельзя...

Чуть ли не половина команды осталась по состоянию здоровья в "эй-би-си" и первом высотном лагере. Те, кто страдали от "горняшки", но чувствовали в себе силы, пошли дальше. Они поднимались вверх, и рюкзаки, становясь меньше в объемах, все тяжелели и тяжелели. Началась работа, не известная тем, кто ходил на Казбек и Эльбрус. Восхождение, даже самое трудное, там занимало 2-3 дня. Автономный поход на Эверест длился целый месяц.

Экспедицию "Алания-Гималаи-95" сопровождал шерп Анг-Рита из фирмы "Эйшен Трекинг". В пути он не делал ошибок, ибо десятки раз взбирался на Джомолунгму, хотя у буддистов это считается большим грехом. Но Анг-Рита во время коротких остановок усердно молился, и, видимо, поэтому его бог и на этот раз был к нему снисходителен.

Иностранцы нанимают шерпов еще и как носильщиков, которые чуть ли не на руках заносят богатых клиентов на "крышу мира". На каждого японца обычно приходится 15(!) "шерпакон". Наши же сэкономили на каждом долларе, чтобы не только уложиться в выделенную сумму, но и при-

купить хорошее снаряжение для себя. Поэтому экспедиция была для них не прогулкой, а мужской борьбой с трудностями восхождения.

10 мая на высоте 7600 разбили второй высотный лагерь. В ярко-оранжевых палатках, заметных в хорошую погоду за многие километры, оставили продукты и баллоны с кислородом, которые должны были пригодиться при спуске. (Правда, баллоны исчезли, что очень редко бывает в горах: как правило, альпинисты — люди высоко нравственные и честные, а шерпы, несмотря на бедность, никогда не позарятся на чужое добро.)

Их осталось всего семеро. От них зависел успех экспедиции. Надеяться было уже не на кого. И они шли вперед, как бы плохо себя ни чувствовали. Вялость, как следствие кислородного голодания и повышенной солнечной радиации, наводила на мрачные мысли, от которых приходилось отмахиваться, как от российских назойливых мух.

— Порой сам себя спрашивал: и какого черта я здесь? Ради чего корячусь в этой ледяной пустыне? Почему не остался дома или хотя бы на "эй-би-си"? Никто бы не осудил, — рассказывал Владимир Кореньков в своей уютной квартире за вкусным ужином, приготовленным заботливой супругой. А там, наверху, каждое утро приходилось затрачивать уйму времени, нервов и сил, чтобы разжечь примус "Шмель" и, растопив снег, приготовить просто чай к пасте из "космических" тубиков. А импортные примусы на восьми тысячах метров вообще выходили из строя. Воздал должное Владимир Кореньков нашим титановым баллонам и отечественной фототехнике: капризный "Кодак" отказывался снимать замороженную красоту, а вот "Смена 8М" с "их" пленкой подарила немало замечательных кадров.

11 мая на высоте 8200 соорудили последний (штурмовой) лагерь. С утра стояла солнечная погода, но затем небо затянуло свинцовыми тучами и под гул сильного ветра пошел снег. Но откладывать штурм было нельзя: еще немного — и начиналась пора муссонов, когда восхождение смерти подобно. Первой на финишную прямую вышла тройка Шульев-Прояев-Шатаев. Они вернулись лишь поздно вечером, едва в кромешной тьме найдя штурмовой лагерь. Помогли радиостанция и фонарики. Усталые и голодные аль-

пинисты буквально ввалились в палатки, молча присосавшись к заранее приготовленному чаю. Но вершина была взята! На следующий день покорители ушли вниз, а группе, в которую входил Владимир Кореньков, еще предстояло одержать победу. 13 мая офицер внутренних войск запомнит как звездный час своей жизни. Но начинался этот день страшно тяжело. 4 часа утра. Надо вставать, вылезать из теплого спального мешка, а в палатке минус 12 по Цельсию. Поспать бы еще часок! Но в горах, потеряв утром час, можно потерять целый день. Надо перекусить перед штурмом. Шуршание мешочков, позвякивание посуды знакомые альпинистам утренние звуки. Развязав тубус палатки, Владимир негнуcciими руками достал холодный примус. Замерзший поршень насоса двигался с трудом, то и дело приходилось отогревать ооченевшие пальцы. Вспыхнул голубой огонек, значит, завтрак состоится...

Шли вверх, медленно переставляя ноги, шли размеренно, как автоматы. Все мысли и желания остались где-то внизу. Навалилась усталость, хотелось плюнуть на все и повернуть обратно. Прошло много часов, прежде чем альтиметр стал показывать число, почти похожее на 8848. Снег под утренним солнцем размягчился, и альпинисты проваливались в него по колено, а то и по пояс. Приходилось двигаться и ползком. В пути менялись местами в связке: Кореньков-Хамицаев-Богомолов-Виноградский... Хамицаев-Богомолов-Виноградский-Кореньков...

Обошли трещину. Сделали передышку. Пошли дальше. Поскрипывал снег. Кислород на исходе. Ни у кого нет желания говорить — во рту пересохло. Сухость страшная. Кружится голова. "Надо дойти... Надо дойти..." У Владимира вышел весь кислород. Кто-то, способный идти без маски, отдал свой баллон...

И вот ровно в полдень они взобрались на вершину, которая представляла собой крошечный пятачок изо льда и искрящегося снега. Трудно передать чувства, которые испытали альпинисты, добравшиеся до цели. Но я видел глаза Владимира Коренькова, когда он рассказывал об этом моменте, его восторг как бы перешел ко мне, и я захотел туда. Владимир ведь тоже раньше не думал, не гадал, что самая заветная мечта всех альпинистов — по-

корить Эверест — сбудется когда-то и для него.

Казалось, оттуда были видны все Гималаи, делился он своими впечатлениями, показывал цветные фотографии тех мест.

Горы похожи на белые шатры, раскинувшиеся в степи из облаков, прикрывающих подножия. Снег переливается на солнце, и ты как будто в сказочной стране...

Они оставили на вершине послание к народам мира на нескольких языках и флаги — российский, североосетинский, красный флаг Победы (ведь экспедиция была приурочена к ее пятидесятилетию), рериховское бело-красное знамя, а бело-голубой флаг "Динамо" Кореньков взял по своей инициативе.

Теперь он мечтает организовать экспедицию на Эверест, составленную из офицеров внутренних войск. Такого в России еще не было, а в истории покорения зафиксирована лишь одна подобная попытка бельгийских военных. А почему бы и нет? Авторитет внутренних войск тогда в прямом и в переносном смысле поднялся бы на заоблачную высоту.

**Старший лейтенант
Г.СИМОНЕНКО.**

Здоровье: помоги себе сам

Николай АМОСОВ: "Хочешь быть молодым — будь им!"

Николай Михайлович Амосов известен во всем мире: крупнейший ученый, академик, знаменитый кардиохирург, кибернетик... Активную врачебную деятельность вел 55 лет и завершил совсем недавно. Сейчас ему 82 года. Является почетным директором Киевского института сердечно-сосудистой хирургии. Его книгами "Мысли и сердце", "Записки из будущего", "Книга о счастье и несчастьях", в которых популярно рассказывается о физических возможностях и энергетических резервах человеческого организма, зачитываются миллионы людей. Жизнь Амосова — не только пример творческого долголетия, но и постоянный эксперимент. Да он и сейчас экспериментирует над собой, неистово борется со старостью и побеждает ее.

— Николай Михайлович, многих наших читателей волнует так называемый период доживания. Те, кому перевалило лишь за полвека, часто жалуются на упадок сил, угасание интереса ко всему, боятся немощи. Что бы вы им посоветовали? И вообще, каково ваше отношение к старости?

— Она неминуема, потому что запрограммирована в наших генах. Все происходит естественно: рост и развитие организма, размножение... А потом — неминуемое старение. Оно может идти ускоренно или замедленно — в зависимости от расхода энергии, внешней среды, образа жизни. Из-за уменьшения физических нагрузок дряхлеет тело. Вот с этой важной причиной старения можно довольно успешно бороться каждому. Нужно только убедить себя в необходимости тренировки, повышения нагрузок. Мотивация очевидна — укрепление здоровья.

— Что входит в ваши ежедневные занятия физкультурой?

— Утром пробегаю пять-шесть километров. Что касается гимнастических упражнений, то делаю четыре тысячи движений, три тысячи из них — с гантелями. Они лежат у моего рабочего стола — две пяти-

килограммовые и одна десятикилограммовая. Ежедневно занимаюсь три-четыре часа. Включаю утром радио и делаю зарядку. Потом выбегаю на улицу. После бега и упражнений принимаю холодный душ. Ощущение старости, подступившее было некоторое время назад, исчезло. Опять научился стоять на одной ноге, когда надеваю брюки...

— А может ли любой человек стать для себя таким же лекарем?

— Безусловно. Для этого вовсе не нужно быть дипломированным врачом. Важно осознать: молодость не вернуть, однако некоторое омоложение вполне возможно. Разумеется, это не обратное откручивание генетической программы. В основе — усиленная тренировка, но не только мышц, а и внутренних регуляторов. Это позволяет прервать или хотя бы затормозить процессы, ускоряющие старение: болезни, детренированность.

Два года назад, в критический момент жизни, мои ноги и руки были тяжелыми, меня шатало при ходьбе, а сейчас я делаю двести подскоков на одной ноге, минимум пять раз подтягиваюсь на перекладине и пробегаю свои километры достаточно быстро. Я превозмог немощь, сказал себе:

надо бороться. Итог таков: за два последних года моего "эксперимента" болезней не было, признаки стенокардии исчезли. Даже мой давнишний враг — позвоночник — ведет себя прилично. Главный сдвиг — в ощущении физической крепости. Чувствую себя совсем здоровым.

— Вы тратите много энергии. Чем восполняете ее? Каков ваш рацион? По новым данным американских врачей, вегетарианство ни от чего не спасает. Ваше отношение к вегетарианству?

— Оно, конечно, не панацея, но польза его бесспорна, особенно для пожилых людей.

Хочу пояснить, что тренировки осуществляются через избыточную функцию, стимулирующую синтез белка. Увы, скорость синтеза в старости уменьшается, а скорость распада остается неизменной. Следовательно, пожилому человеку тренироваться нужно больше, чем молодому, чтобы наработать нужную массу белка.

Я питаюсь, строго контролируя свой вес. Он у меня 52—53 килограмма при росте 168 сантиметров. Рацион немудреный. Главное, чтобы меньше было калорий, а значит — больше фруктово-овощной пищи. В ней много витаминов, микроэлементов, то есть того, чем поддерживается организм. В день съедаю граммов 300 сырых овощей и примерно 100–200 граммов яблок. Хлеб ем с удовольствием. Утром выпиваю пол-литровую кружку кофе, заваренного на молоке, или какао. Совсем не ем сливочное масло, сметану. Растительного масла в овощи жена добавляет минимум. Мясо? Одну котлетку в день и кусочек колбасы вечером.

— Верно ли, что зависть, подлость, ревность укорачивают жизнь?

— Да, это подтверждает статистика. Добрые люди, те, кто никому не завидуют, хорошо относятся к окружающим, живут дольше, чем злые, алчные. Положительные эмоции — важнейший стимулятор.

— Как вы относитесь к экстрасенсорике?

— Она, конечно, существует, но не стоит преувеличивать ее значение. Когда говорят, например, что такой-то экстрасенс вылечил рак, я реагирую однозначно: это чушь собачья! Никогда не встречал доказательств этого. Соревноваться с нашей традиционной и рациональной медициной экстрасенсорика не может.

Много излишней шумихи и вокруг чудодейственного лечения травами. Иногда ими действительно вылечивают, но их неправильная дозировка нередко приносит вред.

— В чем вы видите причины злобы и жестокости, жадности и эгоизма людей?

— Человек изначально агрессивнее других живых существ. К тому же эволюция дала ему разум. Он может тренировать свои мысли, любые эмоции, в том числе и жестокость, жадность. Эгоизм в нем, как правило, слишком силен, чтобы тренировать миролюбие, благородство.

Конечно, человек работает и на семью, на общество, даже на будущее, но лишь потому, что это приятно ему самому. А с другой стороны, им движет вечная неудовлетворенность, толкающая на новые усилия, — опять же для достижения эфемерного счастья. Биологическая сущность человека вошла в противоречие с мощью разума. К прямой угрозе биосфере и человечеству ведут наша жадность, лень, жажда лидерства, стимулируемого цивилизацией.

Единственное спасение, которое мне видится, — рост истинной образованности, высокой культуры. Ведь это же ненормально, что на пороге третьего тысячелетия человеком по-прежнему руководят животные инстинкты. Очень сильны потребности в еде, накоплении богатства. Отказаться от всего этого, кажущегося естественным, человек добровольно не может, так как биологически он жадный. Жаль, что многие люди не излечиваются от эгоизма и других пороков до глубокой старости.

— Николай Михайлович, в какой степени, по-вашему, может решить проблему долголетия пересадка органов?

— Пересадки любых органов не могут побороть старость. Дай Бог, чтобы они помогли каждому человеку дожить заложенный в его генах срок.

Сейчас, когда моя роль в обществе изменилась, когда любимая работа уже отошла на второй план, я вижу смысл жизни в эксперименте по омоложению организма. Обращаюсь не только к своим ровесникам, но и к тем, кто помоложе: давайте искать этот смысл вместе. Не пожалеете!

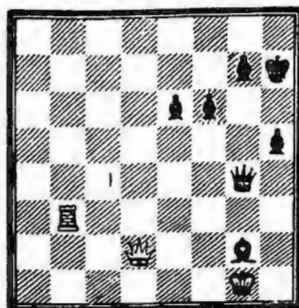
Беседовал
Ю. КИРИЛЛОВ.

Под редакцией
мастера спорта
А.КАЛИНИНА

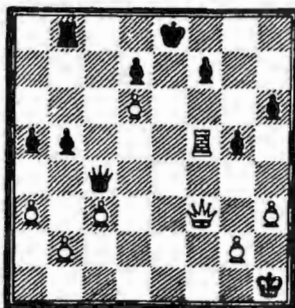
ЭТЮДНЫЕ ОКОНЧАНИЯ

№ 38. О.Ферчеч —
И. Цветан, 1995

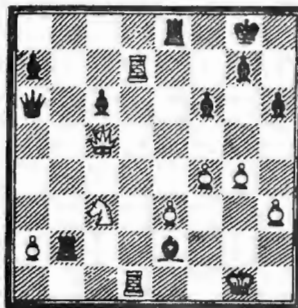
Ничья

№ 39. В.Иванчук —
Л. Любоевич, 1994

Выигрыш

№ 40. М. Юровский —
М. Орсар, 1995

Выигрыш

Окончания партий часто имеют этюдный характер. Вот примеры, подтверждающие сказанное, в них начинают белые.

В позиции № 38 черные последним ходом побии белую пешку на поле g2 в расчете на 1. Ф:g2 Фd1+ с выигрышем лады. Но ответ белых был неожиданным: 1. Лg3! Ф:g3, и белый ферзь стал "бешеным" — 2. Фh6+! Кpg8 3. Фh8+! Кpf7 4. Фе8+! Кре8, пат. Чем не этюд?!

В окончании № 39 белые сделали всего два хода, и черные сдались, а в № 40 потребовалось три хода для сдачи черных. Как же играли белые?

Любителям гетеродоксальных жанров предлагаем решить две миниатюры.

№ 41. Кpd2, Се6, п.e7 (3) — Кpd4, Ле4, Сб6, Кс6 (4), кооперативный мат в 2 хода, 2 решения.

№ 42. Кра1, Фе2, Са4, п.a2 (4) — Крс1, Сh8, п.f6 (3), обратный мат в 2 хода.

ШАХМАТНАЯ АЗБУКА

Как известно, дебюты делятся на три группы: открытые, полуоткрытые и закрытые. Каждый из дебютов предопределяет стратегию дальнейшей игры. Напрямик, в популярнейшем полуоткрытом дебюте — сицилианской защите стратегия белых, временно владеющих центром, состоит в атаке на королевском фланге, черных — в активных действиях на ферзевом фланге, используя полуоткрытую вертикаль "с". Посмотрите реализацию этой стратегии в партии В. Димитров — О. Цветан, 1995.

1. e4 c5. Сицилианская защита. 2. Кf3 e6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кс3 d6 6. Се2 a6 7. 0—0 Фс7 8. a4 Кс6 9. Се3 Се7. Дебютная стадия завершена, начинается подготовка к активным действиям. 10. f4 0—0 11. Крh1 Ле8 12. Сf3 Лb8 13. g4. А это начало атаки! 13... К:d4 14. С:d4 b6 15. g5 Кd7

16. Сg2 Сb7 17. Фh5 g6 18. Фh3 Cf8 19. f5 Ке5 20. Лf4 Фd8? 21. f6! h5 22. Лh4 Kg4 23. Cf3 e5 24. С:g4 ed 25. С:h5 Сg7 26. С:g6 fg 27. fg, и черные вынуждены сдать, так как матовая угроза неотвратима: 28. Лh8+ Кpf7 29. g8Ф+ Л:g8 30. Лf1+ Кре7 31. Лh7+ Кре8 32. Фе6+ Фе7 33. Ф:e7X.

В открытых дебютах 1. e4 e5 белые стремятся овладеть центром и готовят наступление на одном из флангов, что зависит от стратегии черных, готовящих контрудары.

ПРОВЕРЬТЕ СВОИ РЕШЕНИЯ

(На боевом посту, 1996, № 8)

№ 34. Публикуется впервые. Кpg8, Лb1, Са2, Ке2, пп. b4, d6, e4, f2, g2, h4 (10) — Кpf6, пп. d7, e6, e5, h6, h5 (6!), мат в 4 хода. 1. Ле1! Кpg6 2. Сb1! Кpf6 3. Кf4!! ef 4. e5 X! Реализована идея двойной засады.

№ 35. Публикуется впервые. Кpd3, Кd4, пп. b6, e5 (4) — Кра6, Лb4 (2), выигрыш. 1. e6 Л:b6 2. e7 Лb8 3. Ке6! Ле8 4. Кс7+ Кpb7 5. К:e8.

№ 36. Публикуется впервые. Кpg3, Фd3, Кb2, пп. b3, c4 (5) — Кра3, Фf6, Ка4, п.a5 (4), кооперативный мат в 2 хода. 1. Фh8!! Фd7 2. Ф:b2 Ф:a4X!

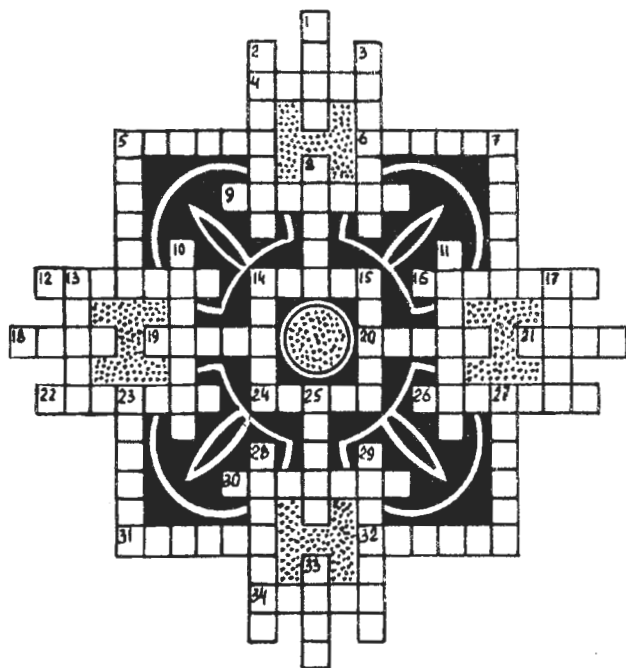
№ 37. Публикуется впервые. Кра2, Фd1, Сb1, Сg3, Ка6, пп. a3, e2, e3 (8) — Крс3, Са8, Кd4, пп. b2, c4, d3, f6 (7), обратный мат в 3 хода. 1. Кс7! — 2. Кd5+ С:d5 3. Ф:d3+! cdX; 1...Cd5! — защита на поле угрозы, 2. Кb5+ К:b5 3. Ф:d3+! cdX; 1...Кс6 2. Се1+ d2 3. Фb3+ cbX; 1...d2 2. Кb5+ К:b5 3. Фb3+ cbX!

Публикуемые впервые произведения составлены редактором "Шахматного клуба" специально для читателей нашего журнала.

По горизонтали: 4. Разрыв двух снарядов с перелетом и недолетом относительно цели во время пристрелки по дальности. 5. Кодовое наименование операции Донского фронта в Великую Отечественную войну по разгрому окруженной группировки немцев под Сталинградом в 1943 г. 6. Бесцветный газ с резким, удушливым запахом. 9. Основное огневое и тактическое подразделение в артиллерии. 12. Русский живописец, автор картины "Фашист пролетел". 14. Советский разведчик, журналист, Герой Советского Союза. 16. Деталь стрелкового оружия, служащая для упора оружия в плечо при выстреле. 18. Название монголо-татарского войска, вторгшегося в пределы Древней Руси в XIII веке. 19. Способ овладения укрепленным районом, позицией. 20. Орган военной разведки и контрразведки Германии с 1919 по 1944 г. 21. Чехословацкий офицер, первый из иностранцев получивший в марте 1943 г. звание Героя Советского Союза. 22. Направление на какой-либо предмет, перпендикулярное курсу корабля. 24. Искусственное русло правильной формы с безнапорным движением воды. 26. Группа военнослужащих, охраняющих и обороняющих объекты при несении караульной службы. 30. воинское звание. 31. Советник дипломатического представителя по военным вопросам. 32. Лицо командного состава в вооруженных силах. 34. Стихотворение военных лет К.Симонова.

По вертикали: 1. Одновременный выстрел из несколь-

КРОССВОРД

ких орудий, минометов, ракетных установок и других огневых средств. 2. Ручное индивидуальное автоматическое огнестрельное оружие. 3. Лицо, награжденное каким-либо орденом. 5. Высшее тактическое соединение в сухопутных войсках и некоторых других видах вооруженных сил многих государств. 7. Холодное колющее оружие. 8. Специальность военнослужащего. 10. Артиллерийское орудие крупного калибра с коротким стволом. 11. Военное учреждение для ремонта, обкат-

ки, учета и хранения оружия и боеприпасов. 13. Боевой корабль с усиленным артиллерийским вооружением, предназначенный для вывода в атаку эсминцев. 14. Приспособление в огнестрельном оружии, предназначенное для воспламенения заряда при выстреле. 15. Должность и чин в казачьих войсках в России до 1917 г. 17. Выполнение работы на корабле одновременно всем личным составом. 23. Наименование серии автоматических межпланетных станций, запускаемых с 1961 г. для исследования планеты Венера. 25. Член орудийного расчета. 27. Построение военнослужащих в шеренге по росту. 28. Еженедельная газета социальной защиты ветеранов. 29. Ручная пища, имевшая приспособление для воспламенения заряда при выстреле. На Руси применялась в XV-XVI вв. 33. Подросток, обучающийся морскому делу.

Ответы на кроссворд, опубликованный в № 8

По горизонтали: 1. Начальник. 4. Костюм. 6. Линкор. 8. Контрманевр. 10. Согло. 11. Авиго. 13. Осянина. 15. "Кресты". 16. Орлова. 18. Стольник. 19. Камуфляж. 20. Трizona. 23. Пеленг. 25. Автомат. 26. Ландо. 27. Иоффе. 28. Возрождение. 31. Рокада. 32. Терсит. 33. Астроном.

По вертикали: 1. Нетто. 2. Ложемент. 3. Конев. 4. Ковпак. 5. Метисы. 6. Ленино. 7. Рапира. 8. Котельников. 9. Разоружение. 10. Самострел. 12. Окружение. 13. Отчизна. 14. Арбалет. 20. Танкер. 21. Аварка. 22. Доеженко. 23. Патент. 24. Гефест. 29. Осада. 30. Иприт.

По кругу в центре: 17. Путеекладчик.

Составил Е.КУЛИКОВ.

Ф. СП-1

Минсвязи Российской Федерации Роспечать												
АБОНЕМЕНТ на газету												
журнал												(индекс издания)
НА БОЕВОМ ПОСТУ												Количество комплектов
На 199 год по месяцам:												
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
Куда												
(почтовый индекс)						(адрес)						
Кому												
(фамилия, инициалы)												

X

			ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА											
			на газету											
			журнал											
			(индекс издания)											
ПВ	место	ли-тер	НА БОЕВОМ ПОСТУ											
Стои-мость	подписки		руб.									Количество комплектов		
	пере-адресовки		руб.											
На 199 год по месяцам:														
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12			
Куда														
(почтовый индекс)						(адрес)								
Кому														
(фамилия, инициалы)														

**ВЫПИСЫВАЙТЕ,
ЧИТАЙТЕ!**

Индекс для индивидуальной подписки 70610. Подписная цена: на 1 месяц — 11000 руб., на 3 месяца — 33000 руб., на полугодие — 66000 руб.

Индекс для предприятий и организаций 73175. Подписная цена: на 1 месяц — 13500 руб., на 3 месяца — 40500 руб., на полугодие — 81000 руб.

НА 1997
БОЕВОМ
ПОСТУ

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонементе должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штампа отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресовки издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах Роспечати.

Заполнение месячных клеток при переадресовке издания, а также клетки "ПВ — МЕСТО" производится работниками предприятий связи и Роспечати.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА**ПРИЛОЖЕНИЯ К ЖУРНАЛУ "НА БОЕВОМ ПОСТУ"**

Сборник учебно-методических материалов "ВОЙСКОВОЙ ВЕСТНИК" (выходит три раза в полугодие). Индекс 73515. Цена экземпляра — 7000 руб., стоимость подписки на полугодие — 21000 руб.

Газета "СИТУАЦИЯ" (выходит четыре раза в месяц). Индекс издания 50157. Подписная цена: на 1 месяц — 4400 руб., на три месяца — 13200 руб., на полугодие — 26400 руб.

ФИРМА

СЛАВЯНСКИЙ ЩИТ

Приглашает военнослужащих
внутренних войск МВД России
и представителей
правоохранительных органов
посетить
постоянно действующую

ВЫСТАВКУ-ПРОДАЖУ

**"СПЕЦИАЛЬНАЯ
ТЕХНИКА И
СНАРЯЖЕНИЕ
МВД РОССИИ"**

- специальная форма, знаки различия и фурнитура МВД России
- средства индивидуальной защиты
- спецтехника и снаряжение
- оборудование и спецтехника ГАИ

Адрес: Москва, проспект Мира,
ВДМ (Бывш.ВДНХ), павильон № 63
Телефон: (095)181-94-00. Факс: (095)181-06-19

МЫ ИЗГОТОВИМ ДЛЯ ВАС

- Летние маскировочные костюмы из высококачественных хлопчатобумажных камуфлированных и однотонных тканей.
- Зимние и осенние маскировочные костюмы из высококачественных хлопчатобумажных и синтетических камуфлированных и однотонных тканей с водоотталкивающей пропиткой.
- Разгрузочные жилеты различных модификаций.
- Сумки, рюкзаки десантные, рюкзаки дорожные, спальные мешки.
- Широкий ассортимент трикотажных изделий: хлопчатобумажное белье (камуфлированное, однотонное), тельняшки, полушерстяные джемпера, шапочки.

ПРЕДЛАГАЕМАЯ ПРОДУКЦИЯ

успешно прошла испытания в экстремальных условиях боевых действий и получила высокую оценку. Мы всегда учитываем пожелания и предложения заказчиков по усовершенствованию моделей одежды.

ПРЕДЛАГАЕМ ПОСЕТИТЬ НАШЕ ПРЕДПРИЯТИЕ

НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «АНА»

197198, Санкт-Петербург,
Малый Проспект ПС, дом 5
Тел. (812) 235-5460
Факс (812) 235-7012